

A movie poster featuring a young couple in a fairytale setting. The woman has long, wavy red hair and is wearing a white off-the-shoulder cable-knit sweater and blue jeans. The man has dark, wavy hair and a beard, wearing a dark blue leather jacket over a white shirt with lace detailing. They are standing in front of a large, illuminated fairytale castle with many spires and towers. The scene is set at night with a dramatic, cloudy sky. Red roses are visible in the foreground and background. The title is written in large, stylized letters at the bottom, and the author's name is at the top.

ЗИНАИДА ГАВРИК

ВОЛШЕБНЫЙ ГОРОД
ТАЙНЫ
БРОДЯЧЕЙ
ТАВЕРНЫ

Зинаида Владимировна Гаврик

Волшебный город.

Тайны бродячей таверны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66910550

SelfPub; 2024

Аннотация

С моей жизнью что-то не так. Почему я живу с парнем, которого раньше на дух не переносила, да ещё и влюблена в него по уши? Более того, если я не выполняю его прихоти, у меня начинает жутко болеть голова...Разгадка оказывается неожиданной – этот гад как-то сумел меня приворожить! К счастью, мне удаётся ослабить чары и сбежать, прихватив загадочный золотистый жетон с его тумбочки. Жетон оказывается пропуском в волшебный город Пряниксберг, расположенный между мирами. Здесь у меня появляется шанс начать всё сначала. Вот только мой бывший парень готов сделать всё, чтобы меня вернуть. А его жуткий шеф всерьёз заинтересовался моими способностями...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	81
Глава 6	100
Глава 7	121
Глава 8	144
Глава 9	170
Глава 10	192
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Зинаида Гаврик

Волшебный город.

Тайны бродячей таверны

Глава 1

Порой в начале дня мы даже и представить себе не можем, чем он закончится. Ко мне это относится в полной мере. Знала ли я, просыпаясь с утра, что проведу ночь за пределами своего мира в загадочной бродячей таверне с её невероятным хозяином и жизнерадостной официанткой? Вот уж нет...

А началось всё с невероятно болезненного (но не в том смысле, в котором вы сейчас думаете) разрыва. Впрочем, не буду забегать вперёд.

Я кралась к выходу, как пантера, мягко ступая сначала на носок, потом на пятку, и прислушиваясь к каждому звуку. Не знаю, на что рассчитывала. Стоило только взяться за ручку входной двери, как из комнаты раздался злобный окрик: – Куда?!

Глубоко вздохнув, я заглянула в комнату.

Аркаша восседал в своем здоровенном кожаном кресле

(на фоне которого казался маленьким и невзрачным) и мрачно смотрел на меня. Я невольно отметила крошки и бурые пятна на его любимых засаленных трико с оттянутыми коленками, при взгляде на которые любую приличную девушку хватил бы кондратий. Опять ел за компьютерным столом, не отрываясь от игры. Клавиатура, наверное, вся липкая... а коричневые кружки от кофейной чашки видно даже отсюда. И от въевшегося и оттого ещё более отвратительного табачного запаха ком встаёт в горле.

Внутри в который раз толкнулось какое-то глубинное недоумение. Как же так получилось? Ведь я всегда на дух не переносила нечистоплотных мужчин! А теперь живу с таким... Более того, влюблена в него по уши! Кто бы мог подумать?

Нет, я, конечно, время от времени пыталась что-то изменить к лучшему, например, порывалась купить ему приличные домашние брюки (денег у него хватало!) или хотя бы постирать эти... Но он жёстко пресекал попытки, запрещая без разрешения прикасаться к его вещам и, как видно, свято следуя девизу: «Любишь? Терпи!»

А я терпела. Хотя раньше совершенно точно убила бы его на месте. Порой это ужасно меня удивляло. Когда это я успела так измениться? Не помню...

С воспоминаниями вообще творилось что-то странное. Допустим, мне никак не удавалось чётко воскресить в памяти сам момент, когда мы начали встречаться. Вроде бы сна-

чала он мне совсем не нравился, а потом вдруг я поняла, что жить без него не могу. Но как так получилось? Причём стоило только начать вспоминать, как моё состояние резко ухудшалось.

– Аля, какого хрена?! – процедил любимый сквозь зубы. – Куда ты собралась?

– Алекс! – жёстко поправила я и тут же снизила тон, встретившись с его гневным взглядом, который доставлял мне в прямом смысле физическую боль. И это не фигура речи – голову прострелило так, что на секунду оглушило. Впрочем, такое в последнее время случалось часто, так что я уже почти привыкла, что возражения любимому – это ужасно больно. – Аркашенька, я записалась на собеседование. Совсем же невыносимо дома сидеть! Это даже не полноценная работа, а так, подработка. Всего пару раз в неделю...

– Кто разрешил? – В голосе послышались визгливые нотки.

Как всегда в таких случаях я ощутила страстное неконтролируемое желание сделать что угодно, лишь бы вернуть любимому хорошее настроение. Мысль о том, что я его расстроила, заставляла мучительно корчиться изнутри.

– Аркаша, милый...

– Я, кажется, ясно сказал, чтоб ты не смела выходить из дома без моего позволения! Не желаю волноваться о том, что ты уходишь фиг знает куда и там флиртуешь с другими мужиками!

– Да там женский коллектив... – Кто бы знал, как тяжело мне было ему возражать! Каждое слово толкалось болью в висках. Бороться с собой становилось всё сложнее, но сегодня я до последнего не собиралась сдаваться.

– Молчать! – прошипел он. – Аля, я ужасно зол!

– Не Аля, а Алекс! – рывкнула я и тут же схватилась за голову, так как мне показалось, что вспышка боли расколола её пополам. Да что происходит?! Ведь каждый раз так! Спорт-дурацкий. Почему так плохо?

– Голова болит? – злорадно ухмыльнулся Аркаша. Но Алей меня больше не называл. Наверное, помнил, как, отстаивая своё право на имя, я недавно упала в обморок. Но не сдалась. Хотя во всём остальном сопротивляться ему была не в силах.

Под его взглядом мне захотелось лечь на живот и ползти к нему, умоляя о прощении и виляя хвостиком. Кстати, пару раз он требовал, чтобы я так делала. А я... делала. Хотя раньше была свято уверена, что унижаться подобным образом, – не в моём характере.

– Болит.

– Так тебе и надо! Ох, ты даже не представляешь, что тебе придётся сделать, чтобы вымолить моё прощение! Уверяю, когда я с тобой закончу, от гордости и самоуважения ничего не останется. Но для начала – переоденься в моё любимое розовое платье. И волосы распусти по плечам. Сколько раз говорил, чтобы не смела собирать их в косы! А эти мерзкие

тряпки сними с себя и выкини в мусорку, – он брезгливо кивнул на единственный деловой костюм, неведь как оставшийся у меня от прошлой жизни. Нежно любимый, кстати. Наверное, поэтому, когда Аркаша сам лично заполнил мой гардероб ненавистными пошлыми платьицами и велел избавиться от прежней одежды, я, преодолевая жуткую головную боль, всё же каким-то образом смогла уберечь костюм, спрятав его так, чтобы не попадался на глаза.

– Но, Аркаша... – ещё вспышка боли.

Он медленно и тяжело поднялся с кресла. Плохо! Значит, я всерьёз его разозлила и теперь мне предстоит пройти все круги ада. Нет, руки он обычно не распускал, но заставлял меня делать такое, что потом хотелось отмыться. Фантазия у Аркаши работала на уровне, а мои унижения доставляли ему ни с чем не сравнимое наслаждение.

– Возражаешь? – ласково и с каким-то садистским удовольствием уточнил он. – Очень хорошо. А скажи-ка мне, Ал... малышка, ведь ты любишь меня и готова ради меня на всё, да?

– Да.

– Сама проговори!

– Я люблю тебя и готова ради тебя на всё, – прозвучало не так убедительно, как обычно. И, что удивительно, внутренний протест, который всегда испарялся при первом же недовольном взгляде моего парня, в этот раз не исчез до конца. Конечно, Аркаша тут же заметил неуверенность.

– Что?!! – взвизгнул он так, что аж слюна брызнула. – Неубедительно! Я не верю! Ты меня любишь?!

– Да, конечно, да! – страстно заверила я.

Внезапно его лицо зачерствело, и он с каким-то странным решительным выражением приказал, неотрывно сверля меня взглядом:

– Нет. Я хочу знать правду... Скажи правду!

– Нет. Не люблю и никогда не любила, – с искренним изумлением услышала я свой собственный голос, хотя внутри всё вопило: «Конечно, люблю! Больше жизни! Как можно сомневаться?!» – Ой, прости... не знаю, что на меня нашло!

И ведь, главное, это «нет» прозвучало так твёрдо! Так жёстко и уверенно! Но почему?

У Аркаши стало такое страшное лицо, что захотелось забиться под кровать. Ой, что будет...

К счастью, в этот момент раздался спасительный звонок в дверь.

Я не тронулась с места, ожидая разрешения. Наконец, Аркаша медленно кивнул, и я со всех ног бросилась открывать.

За дверью обнаружился Григорий, один из немногочисленных Аркашиных приятелей, причём тот, которого я на дух не переносила. Он появился в нашей жизни недавно, но вёл себя по-хозяйски, постоянно ощупывая меня липким взглядом и стремясь прикоснуться при малейшей возможности. И минуты не проходило, как ему вдруг приспичивало меня приобнять, чтобы, приблизив губы к моему уху, по-

интересоваться какой-нибудь ерундой вроде: «А чего это ты такая мрачная стоишь?» или «Мне очень интересно, что по этому поводу думает наша девочка». И моё отторжение ни капли его не смущало. Обычно Аркаша никому не позволял выкидывать подобные фокусы, а тут хоть и морщился, но терпел, чтобы потом сорвать злость на мне. Неудивительно, что во время их встреч я старалась куда-нибудь уйти и на глаза не попадаться.

На мои вопросы по поводу того, откуда этот тип взялся, любимый отвечал коротко: приятель с работы. Обсуждать его неподобающее поведение он и вовсе отказывался.

И вот теперь этот приятель с работы стоял за порогом и с явным удовольствием осматривал меня с ног до головы.

– Ммм, Алекс, какая ты сегодня... элегантная и неприступная! – мерзко простонал он. – Всегда заводился от таких женщин. Так и хочется начать укрощать...

– Гриша? – Аркадий вынырнул из-за моей спины. Ого, он даже не дождался, пока я провожу гостя в комнату! – Проходи скорее! Как раз тебя жду. Ты принёс то, что нужно?

– Принёс. Но вот выполнять ли твою просьбу, ещё подумаю... у меня есть пара условий! – Григорий снова оглядел меня с ног до головы и... облизнулся. Я невольно передёрнула плечами.

– Заходи, обсудим, – мрачно заявил любимый и тоже глянул на меня, только уже со злостью. И чем в этот раз провинилась? – А ты иди в свою комнату и сиди там, пока не

разрешу выйти.

– Нет, нет... – внезапно пропел его гость, подняв вверх указательный палец. Что-то не нравится мне его зашкаливающе хорошее настроение. – Так не пойдёт. Сваргань-ка мне кофе, сладенькая. И переоденься во что-нибудь более... приятное взгляду. Деловой стиль мне нравится, но твой костюм слишком... закрытый. Буду рад увидеть вместо него мини-юбку или блузочку прозрачную. И губы подкрась. Уж постарайся, а то твой хахаль не получит от меня то, чего ему очень хочется.

– Да ты!.. – вспыхнула я, собираясь высказать этому гаду в лицо всё, что накипело, но Аркаша неожиданно меня прервал, глядя при этом на товарища.

– Заткнись и выполняй, что он сказал. Зайдёшь с кофе минут через двадцать.

– Но, любимый...

– Пошла!!! – неожиданно заорал он и яростно толкнул меня в сторону моей комнаты так, что я налетела на стену.

– Как грубо! – издевательски возмутился Гриша, протягивая руки, чтобы меня вроде как поддержать. Я отскочила, ударилась ещё раз, а потом поспешно удалилась, стараясь не морщиться от боли.

Оказавшись в комнате, я поняла, что меня трясёт. Нет, не от обиды. Гнев поднимался изнутри, скапливался в тяжёлый обжигающий ком. Голова буквально взрывалась от боли, глаза застилала пелена, но ярость не утихала, как обыч-

но. И я цеплялась за неё, как за спасательный круг, превозмогая накатывающую волнами дурноту. Я буквально заставляла себя сосредоточиться на ощущениях, отчаянно боясь, что и в этот раз злость сама собой угаснет, как залитый водой костёр. И всё снова станет как прежде. Почему-то это «как прежде» пугало до чёртиков. Обморок подступал, и что-то внутри меня визгливо вопило: «Смирись! Немедленно прекрати сопротивляться!»

– Нет, – прохрипела я, и изо всех сил зарядила себе пощёчину. Одновременно с этим огненный ком внутри меня взорвался. Боль стала нестерпимой, а потом, когда мне показалось, что я вот-вот умру, внутри что-то лопнуло. В ушах зазвенело, и меня вырвало прямо на ковёр.

Зато сразу после этого боль начала утихать. Я вдруг осознала, что стою посреди комнаты на коленях, а вся одежда промокла от пота.

Удивительно, но в голове прояснилось. Более того, впервые за последнее время я вдруг ощутила себя прежней собой, той, которой была до встречи с Аркашей.

Боже, что я творила? Почему я позволяла ему так с собой обращаться?! А этот Гриша? Да раньше после таких слов в свой адрес я бы, пожалуй, зарядила ему между ног. Не понимаю. Никогда ведь не была трепетной барышней, покорно заглядывающей в рот своего мужчины! В какой момент всё изменилось? Почему я вообще начала встречаться с парнем, в котором меня раздражает решительно всё?! Ведь как

можно было в него влюбиться? Да никак! Это невозможно. И точка.

Я кое-как поднялась, взяла со стола влажные салфетки и вытерла рот. Хорошо хоть волосы не запачкала. Нет, надо как минимум умыться и переодеться. А потом я подумаю, как разобраться с двумя гадами, засевшими в комнате. Конечно, сейчас больше всего хочется зайти к ним и устроить шумные разборки, но это неразумно.

Во-первых, хоть мозг и прочистился, но где-то внутри до сих пор плескались остатки той дурманной пелены, как затаившиеся в кустах хищники, ожидающие, когда жертва потеряет бдительность. Боюсь, как бы при виде Аркаши они снова не захватили надо мной власть.

Во-вторых, в теле всё ещё ощущалась слабость, как после тяжело перенесённой болезни.

В-третьих, бороться с двумя парнями в запертой квартире – безумие. Они всё равно сильнее. Скрутят меня, я и пикнуть не успею. Поэтому вариантов остаётся немного. Например, позвонить в полицию и чего-нибудь наплести. Они приедут и... что? Все знают, что к Аркаше я переехала по своей воле, следов побоев у меня нет (хотя от удара о стену мог остаться синяк, но хватит ли этого?), да и вообще... пару раз после того, как мы съехались, к нам заходили мои друзья. Точнее, пытались зайти. Стоило гостям, не одобренным лично Аркадием, попасть в нашу квартиру, как у них резко ухудшалось состояние. У кого-то живот прихватывало, другие в об-

морок валились, у третьих сердце начинало болеть. Это ещё тогда должно было меня напугать до чёртиков, но почему-то не пугало.

Ещё можно уйти. Прихватить кое-какие вещи и свалить по-тихому, пока они в комнате общаются. Может получится. Проблема в том, что все мои документы, включая паспорт, у Аркаши. Он давно их забрал и припрятал. Да, на подработку я собиралась пойти без паспорта – специально нашла такую, где не требовалось никакого официального оформления. Знала, что Аркаша на официальное ни за что не согласится.

Мысль о том, чтобы покинуть квартиру, показалась мне одурманивающе прекрасной. Прочь тянуло с такой силой, что кружилась голова. Хотелось вырваться на свободу и бежать, бежать из этого ужасного места, пока не упаду без сил.

Секунду подумав, я решила не тратить время на умывание и просто ещё раз обтёрла салфетками лицо, а потом, превозмогая слабость, переоделась. Нет, не в розовое платье и не в мини-юбку с блузкой, а в старые джинсы и майку (тоже, разумеется, из прошлой жизни), специально оставленные для грязных видов уборки. Аркаша со скрипом согласился, что draить ванную и унитаз в шёлковом халатике или кружевном платье – не лучшая идея, поэтому царственно разрешил на эти периоды выглядеть не так соблазнительно, как обычно. Этот уборочный комплект был хоть и поношенным, но выстиранным и чистым, так как я старалась его по возмож-

ности беречь, как память о беззаботном студенчестве и дружеских посиделках, которые остались в прошлом сразу, как я переехала сюда.

Если вдруг Аркадий выглянет и увидит меня в нём, скажу, что меня стошнило на ковёр, поэтому требуется уборка. Заодно и время потяну, ведь, услышав о тошноте, он наверняка отправит меня отмываться и чистить зубы. Правда, встречаться мне с ним сейчас очень не хотелось. Вдруг после этой встречи вернётся прежняя покорная Алекс? Что-то мне подсказывало, что это вполне возможно.

Так и не придумав, что делать с паспортом, я вышла в прихожую. В квартире царила неестественная давящая тишина. Стараясь двигаться бесшумно, я шагнула к сумке, которую собрала, чтобы взять с собой на собеседование, и внезапно увидела боковым взглядом блеск справа от себя. Я повернулась в ту сторону и уставилась в угол, где стояла тумбочка, в которой хранились инструменты и всякая мелочёвка. Надо же, а я совсем забыла, что эта тумбочка там есть. Да и сейчас смотреть на неё было очень некомфортно, взгляд будто съезжал в сторону, а глаза начинало жечь. Однако же что-то внутри меня настаивало, что блеск игнорировать нельзя. Почему-то добраться до тумбочки мне вдруг показалось чрезвычайно важным.

Наверное, на тот момент я была слишком опустошена, чтобы удивляться, поэтому просто зажмурилась, шагнула к ней и положила руки на поверхность. Одну из ладоней слег-

ка обожгло, а в следующий момент моё состояние вновь изменилось.

Остатки дурманной пелены испарились, слабость ушла, а в голове окончательно прояснилось.

Более того, окружающая действительность наполнилась звуками. Только сейчас я поняла, насколько неестественная тишина тут царила. Сейчас появились и сигналы машин с улицы, и звук чых-то шагов из подъезда, и голоса, отчётливо доносящиеся из Аркашиной комнаты.

– Ты так отчаянно споришь, будто у тебя есть другой выход, – насмешливо заметил Гриша. Аркадий сдавленно выругался и ненадолго замолчал.

Я поморщилась, открыла глаза и уже без всякого дискомфорта глянула на тумбочку и на свои руки, лежащие на ней. Под моей ладонью что-то было. Я взяла это что-то и принялась рассматривать. Хм, красивый жетон. Золотистый. Или это монетка? Нет, на монетке должны быть надписи, а этот гладкий. И переливается как-то неестественно. Однако из рук его выпускать не хочется.

– Может, что-нибудь другое попросишь, а? – Вновь раздавшийся голос Аркаши звучал почти жалобно. – Ну зачем тебе Аля, а? Ты ж теперь любую девчонку заполучить можешь! А Аля... Да знаешь, сколько с ней возни?! Она то и дело умудряется ослаблять чары, хотя по идее должна заглядывать мне в рот и не помышлять о сопротивлении. Не пойму, как у неё это получается!

Я затаила дыхание, напряжённо вслушиваясь в каждое слово.

– Сильная девочка! Страстная, наверное... Должно быть, она настолько тебя не переносит, что даже под чарами отвергает всей душой, – расхохотался Гриша. – Признайся, ты был ей глубоко противен до того, как околдовал, да?

– Ничего подобного! – взвизгнул Аркаша, но тут же снизил тон. – Она просто меня не воспринимала. Здравовалась, но равнодушно! И снисходительно улыбалась, когда я пытался привлечь внимание. Дура!

– Ну теперь-то она с тобой, – остался равнодушным к его страданиям Гриша. – Ну и со мной немного будет. Не пойму, чего ты так переживаешь-то? Подумаешь, буду я с ней развлекаться время от времени. Жалко тебе, что ли? Ну заводят меня её зелёные глазищи и рыжие волосы! Причём чем больше она от меня шарахается, тем сильнее мне хочется её заполучить. Не поверишь, я в последнее время только с рыжими девицами и развлекался, и всё время Алекс вместо них представлял. Так что других вариантов нет. Нет, если хочешь, сделка отменяется. Я просто уйду, не обновляя чары. А ты будешь наблюдать, как с каждым днём твоя Аля (кстати, почему ты называешь её так мерзко?) всё больше отдаляется, как обожание в её глазах сменяется презрением и отвращением. Хотя, конечно, можно попробовать влюбить её в себя с помощью личного обаяния.

Произнеся последние слова, Григорий обидно заржал.

– С Васей мы по-другому договаривались, – мрачно сказал Аркаша. – Ему хватало постоянной доли от моей добычи.

– И что? Забудь про Васю. Новый хранитель так необходимого тебе артефакта подчинения теперь я. А меня доля от добычи не устраивает. Или, хочешь, по-другому договоримся? Я тебе буду подгонять любых понравившихся девчонок по первому требованию и совершенно бесплатно, а ты мне Алекс отдашь. Тем более с ней столько возни, как ты говоришь...

– Нет! Она моя! Моя собственность, понял?! Да я столько времени о ней мечтал, с детства был влюблён! А она то с одним парнем гуляет, то другой ей глазки строит! Зато теперь у неё никого не осталось, кроме меня. Друзей её я разогнал, родителей заставил забыть, что у них есть дочь, и навсегда уехать так далеко, как это только возможно! Так что отпускать я её не намерен!

Я, до боли сжав руки в кулаках (в одной из них по-прежнему находился жетон) и с отчаянной силой стиснув зубы, чтобы не заорать во весь голос, слушала их разговор, а перед глазами разворачивалась картина недавнего прошлого: окончание универа, счастливые мама с папой, друзья, первая работа, планы на будущее, ухажёры... и назойливый сосед, неопрятный и вечно сутулящийся, который постоянно провожает меня жадным взглядом. Он пару раз даже являлся ко мне с цветами, но я пыталась ему объяснить, что у нас нет ничего общего. Потом он вдруг внезапно устроился на

хорошо оплачиваемую работу и пришёл с дорогими подарками, наивно надеясь, что причина моего отторжения могла крыться в его финансовой несостоятельности. Подарки я не приняла, и в этот раз уже с изрядной долей раздражения сообщила, что он совершенно не в моём вкусе. А ещё, помнится, предложила обратить своё внимание на других девушек. Даже хотела познакомить его с одной приятельницей, которая как раз разделяла его страсть к компьютерным играм и балдела от умных нелюдимых парней.

А потом всё в одночасье изменилось. Тот день по-прежнему вспоминался с трудом, всё казалось смазанным, нечётким, но боли уже не было. Родители куда-то исчезли (и мне почему-то было всё равно куда), а я, умирая от счастья, услышала от Аркадия: «Теперь ты моя. Собирай вещи и переезжай».

Кстати, его родители тоже съехали днём ранее, но, в отличие от моих, их местоположение было известно. Аркаша всего-то сослал их на дачу, внушив, как видно, неожиданное желание перебраться в деревню, в которую раньше они навещали только летом. Правда, деньги он им исправно пересылал: на его загадочной работе, которую он посещал не чаще двух раз в неделю, платили предостаточно.

– Ладно, я согласен, – прервал мои воспоминания тяжёлый голос Аркадия.

– Ну и отлично! – обрадовался Григорий. – Через пару минут она принесёт нам кофе, а потом ею займусь я...

Ага, разбежался. Я встряхнулась. Потом поплачу и покричу. Потом обдумаю, как это вообще возможно – просто взять и околдовать человека. Потом придумаю, как вернуть себе паспорт. Всё потом. А сейчас надо бежать. Нельзя медлить ни секунды.

– Может, поторопить её?... – нетерпеливо уточнил Григорий.

Я, перекладывая жетон из руки в руку, будто выпустить его было подобно смерти, подхватила сумку, смела в неё несколько до безобразия мятых купюр с той же тумбочки (видимо, когда-то вытащенных Аркашей из карманов перед стиркой – в моём положении ничем не стоило пренебрегать), сунула ноги в кроссовки и взялась за ручку.

Что удивительно, дверь поддалась сразу.

В тот момент я даже не удивилась тому, что она оказалась незапертой. Видимо, от обилия эмоций наступил перегруз системы.

Более-менее очнулась я только на улице. Но не остановилась, рванув прочь от дома так, будто за мной черти гнались. Я петляла по дворам, сворачивала в переулки, путала следы... замедлилась только тогда, когда осознала, что удалилась на порядочное расстояние от дома и жутко устала.

Усевшись на какую-то скамейку в одном из дворов, я вдруг поняла, что всё это время продолжала сжимать в руке тот самый золотистый жетон. Более того, при мысли о том, что можно положить его в сумку или карман, становилось

здорово не по себе.

Лежащий в сумке смартфон ожил, разразившись знакомой мелодией. Аркадий обнаружил пропажу. Брать трубку у него не стала. Тогда он принялся присылать мне сообщения, одно за другим.

«Немедленно ответь, а то разозлюсь!»

«Как ты вышла через закрытую дверь?»

«Думаешь, получится сбежать? От меня не скрыться, и сейчас ты в этом убедишься!»

«Эй, ты что, украла мой жетон?! Как ты смогла?! Немедленно верни, иначе мне конец!!!»

«Малышка, ты обиделась на мою резкость? Ну прости меня, пожалуйста! Прошу тебя, вернись, и мы всё обсудим»

«Только не садись в общественный транспорт!!!»

Последнее сообщение было особенно странным. Причём тут общественный транспорт? Впрочем, неважно. Оно натолкнуло меня на мысль, что можно поехать к одной давней приятельнице. Я отключила телефон и решительно встала со скамейки.

Да, друзей Аркаша разогнал, а с этой девушкой мы общались раз в пятилетку и никогда не тусовались вместе во дворе. Она была дочкой маминой университетской подруги и жила на другом конце города. Когда-то я ездила туда с мамой: она болтала с подругой, а мы с Надей играли в компьютерные игры в её комнате и делились секретами.

Надя человеком была довольно флегматичным и замкну-

тым, людей не особенно любила, зато тех, с кем хоть раз подружилась, ценила высоко. Будучи однажды включенным в её жизнь, так просто человек оттуда выйти не мог.

Поэтому на тусовки мы с ней вместе никогда не ездили, однако я точно знала, что могу в любой момент к ней зайти и она меня примет, выслушает, оставит ночевать.

Учитывая, что и раньше наше общение ограничивалось редкой скупой перепиской и крайне редкими ночёвками (я приходила к ней только, когда меня всё доставало и хотелось покоя, а такое бывало всего пару раз), Аркаша вряд ли знал о её существовании. А из его сообщений выходит, что по какой-то причине отследить он меня не смог, хотя был уверен, что сможет. И кажется, всё дело в этом самом жетоне. Что ж, если так, из рук я его в ближайшее время не выпущу.

Я решительно направилась к видневшейся между домами остановке.

Автобус пришёл сразу, как по заказу. Я загрузилась в него, размышляя о том, что делать дальше, и стараясь удержать подкатывающую эмоциональную лавину. Это было очень непросто. В какой-то момент мне показалось, что я не справлюсь и скачусь в истерику. Поэтому я сцепила зубы и заставила себя сосредоточиться на злости. Не самое созидательное чувство, но сейчас только оно держало меня на плаву. Не сдамся гаду! Сделаю что угодно, но не сдамся! Больше он меня не получит!

Внезапно я заметила, что в салоне происходит что-то

странное. Люди застыли в разных позах, как будто кто-то поставил их на паузу. Автобус плавно затормозил на остановке. Двери открылись.

Вот только такой остановки здесь быть не могло! Я отлично знала этот маршрут!

Вокруг простирался лес. Но что это был за лес! Никогда в жизни мне не приходилось видеть такого леса. И почему-то я была абсолютно уверена, что ни в одной стране не растет подобных деревьев.

Часть деревьев напоминала по форме гигантские шишки. Пучки хвои у такого дерева сворачивались в тугие кудри, а на верхушке располагался единственный на все дерево крупный цветок яркого малинового цвета. Мне даже показалось, что эти цветы еле заметно светятся, хотя днем с уверенностью утверждать было трудновато. Время от времени по лесу проходили порывы теплого ветра и с гармоничным звоном сдували с этих цветов искрящуюся на солнце пыльцу.

Ещё имелись невероятно узловатые деревца с бело-голубыми стволами и длинными ветвями, с которых почти до земли свисали целые гроздья мелких цветочков, похожих на розочки, но с серебристыми чашечками вместо нижних лепестков и тонкими трепещущими усиками посередине. На кончиках усиков мягко сияли шарообразные золотистые уплотнения, похожие на крошечные фонарики.

Одна из таких гроздей висела прямо перед окном автобуса, так что я рассмотрела всё в подробностях.

А посреди леса была остановка. Точнее, небольшой квадрат, вымощенный в шахматном порядке красно-коричневой и белой плиткой, а на нём новенькая будка сочно-вишнёвого цвета с симпатичным резиновым диванчиком внутри.

Игрушечная какая-то остановка, честное слово.

Нет, выходить я не собиралась, если честно. До последнего оставалась на месте, с неожиданным раздражением оглядывая окружающее пространство. Но автобус решительно не желал двигаться дальше, да и вообще признаков жизни не подавал. Застывшие люди тоже отмирать не торопились.

Я честно ждала. Долго. Мне очень-очень не хотелось покидать относительно привычное пространство и оказываться на незнакомой местности. И так ведь понятно, что дурацкие чудеса догнали меня в очередной раз. И скоро стало ясно, что они не отвяжутся, пока я не сделаю то, что мне по какому-то неведомому сценарию положено сделать. А точнее, не выйду на этой дурацкой станции (а автобус, готова поклясться, сразу же уедет).

Так и получилось. Я обречённо потопала к выходу, тихо ругаясь себе под нос. Стоило шагнуть на остановку, как двери автобуса за мной закрылись и он уехал.

– Что и следовало ожидать, – мрачно заключила я, обращаясь. – Ого! Только этого не хватало...

Дороги (я имею в виду проезжую часть) как таковой не было. Был кусок дороги, размером с остановку, который выходил из пустоты, а потом туда же и уходил.

У меня скользнула мысль шагнуть на эту дорогу и попробовать по ней пройти вслед за автобусом. Но едва я к ней приблизилась, как внутри зазвенела натянутой струной тревога. Нет, не буду рисковать. Вдруг опять автобус из ниоткуда выскочит.

А может, войти в будку, устроиться на удобном диванчике и подождать следующего автобуса? Да только что-то мне подсказывает, что это напрасное занятие. Если кому-то свыше понадобилось привести меня сюда, то уж вряд ли для того, чтобы немного посидеть на остановке. Скорее, мой путь лежит за остановку, в лес, туда, куда уходит основательно утоптанная дорожка. Не зря же меня туда так тянет.

Глава 2

Страшно не было. Ну почти. Было всё то же зудящее раздражение, но весьма умеренное. Кажется, сбитый с толку мозг так и не смог определиться, что делать с эмоциями. Слишком уж нестандартной была ситуация. Сначала откровения от Аркаши, а теперь и это.

Ладно, постою тут минут двадцать на всякий случай, а потом пойду по дороге. Она должна вывести меня к какому-нибудь жилью.

Так я и сделала. Автобус ожидаемо так и не пришёл, поэтому я глубоко вздохнула и неохотно двинулась к дорожке.

Лес отнюдь не был мрачным и угрожающим. Мелодично пели птицы, будто бы даже слаженно выводя какую-то мелодию, которая вплеталась в шёпот деревьев и хрустальное журчание невидимого ручья. Всё здесь было каким-то на удивление гармоничным. Я вдыхала напоенный ароматами трав, цветов и ещё чего-то неведомого, но манящего свежайший воздух и ощущала, как раздражение уходит, будто его и не было. Что-то тёплое и приятное толкалось внутри, отзываясь на звуки, запахи и виды чудесного леса. Конечно, я и понятия не имела, что ждёт меня впереди, но почему-то решила, что в таком месте попросту не могут жить какие-нибудь отморозки.

Дорожка, извиваясь, уверенно вела меня вперёд, то пе-

рекидываясь крепким мостком через прозрачную, как слеза, лесную речушку, то лавируя между кустов с невероятно странными прозрачными ягодами размером с три крупных виноградины, внутри которых застыли то ли жёлтые блёстки, то ли искорки. Прикоснуться к ним я не рискнула, так как, если всё это не галлюцинация, то откуда же мне знать, что они не ядовитые?

А потом я почувствовала взгляд. Жуткий, пристальный. Кусты зашелестели. Резко повернувшись, я успела увидеть, как внизу между ветвей мелькнуло что-то темное. Собака? Волк? Неведомый хищник, питающийся перепуганными девушками?

Мне стало здорово не по себе. Надо же, расслабилась в незнакомом месте! А ведь я совершенно ничего не знаю о местных существах! Вдруг этот чудесный лес оттого и чудесный, что людей тут всех подьели, и некому его вырубать и объедать ягоды с кустов? Хотя дорожка от остановки шла утоптанная. Да и остановка отнюдь не выглядела заброшенной.

Мне вновь померещилась мелькнувшая между листьев вытянутая морда. Кажется, даже сверкнули жёлтые глаза.

Застыв посреди дорожки, я принялась напряжённо вглядываться в место предполагаемой угрозы.

Неподалеку раздался свист (ветви тут же захрустели – неведомые зверюшки ломанулись на зов), а потом приятный мужской голос мягко уточнил:

– Ну и кого вы там нашли, негодники?

– Меня, – чуть хрипловато сообщила я. – Простите, а не могли бы вы сразу сказать, насколько у вас злобные намерения, чтобы я могла морально подготовиться?

В кустах негромко засмеялись, а потом на дорогу вышагнул парень. Точнее, не вышагнул, а выскользнул. Плавно и мягко, как-то даже по-змеиному.

– Надеюсь, ты не разочаруешься, если я скажу, что никогда не имел таких проблем с девушками, чтобы подкарауливать их в засаде? – с улыбкой, обнажающей чуть удлинённые клыки, уточнил он. – Поэтому я просто тут прогуливался.

– Не разочаруюсь, – с облегчением заверила я, разглядывая его во все глаза. – Питомцев выгуливал?

Ну а что? Он мне тыкает, и я ему буду. К тому же старым и солидным он не выглядит. Максимум лет на пять меня старше. Или и того меньше. А уж если еще и взять в расчёт его неформальную внешность...

Честно говоря, при взгляде на его смуглое дерзкое лицо так и подмывало ляпнуть какую-нибудь гадость, поскольку никак не оставляло чувство, что он просто не может не насмеяться над окружающими и в целом даже не особенно контролирует этот процесс.

Выразительные тёмно-карие глаза казались почти чёрными, что, впрочем, отнюдь не добавляло ему строгости, хотя в целом в чётких чертах лица незнакомца не было ни следа округлой мягкости. Напротив, казалось, что тот, кто рискнёт

нанести удар, – здорово расшибёт руку.

Чёрные и явно очень жёсткие волосы были убраны назад (за исключением единственной выбившейся пряди, которая очень ему шла) и заплетены в короткую сложную косу. Наверное, будучи распущенными, они доходили до лопаток. На одном ухе поблёскивало интересное украшение: гибкий металлический дракончик с кожистыми крылышками цеплялся маленькими лапками за хрящ. Его крошечная головка лежала на верхушке уха, а хвостик спускался аж до самой мочки.

Парень был широкоплечим, но худощавым. Чёрная безрукавка обнажала жилистые и явно сильные руки с длинными пальцами и неожиданно чёрными ногтями, на которых белым цветом были невероятно искусно нанесены какие-то символы – по одному на каждый ноготь. Подобные же символы (только тёмные) тремя кольцами обхватывали предплечья и ещё один, крупный, я заметила сбоку на шее.

Помимо безрукавки на парне были узкие брюки, перехваченные широким поясом и заправленные в высокие сапоги на шнуровке. Выглядел он очень стильно и наверняка стал бы звездой на каком-нибудь рок-концерте.

– Ага, выгуливал. Своих собачек. Они тебя напугали?

– Собачек? – с сомнением переспросила я. – А сейчас они где?

– В кустах сидят. Наверное, тебя боятся. От девушек, предпочитающих одинокие прогулки по лесу, всякое можно

ожидать, знаешь ли.

Парень снова выдал свою шальную улыбку, которая почему-то пробирала до мурашек. Она относилась к тем видам улыбок, которыми одновременно любишься и при этом ждёшь подвоха.

– Знаешь, ты, конечно, симпатичный парень. Только постарайся не улыбаться, ладно? А то от твоей улыбки мне не по себе, – вырвалось у меня.

– Боишься?

– Нет. Просто начинает казаться, что в следующий момент ты выкинешь что-нибудь неожиданное. А мне сегодня сюрпризов хватило, знаешь ли. Не каждый день узнаёшь, что твой парень влюбил тебя в себя с помощью какого-то подчиняющего волю артефакта, а потом заставил жить с ним и (ты только представь!) выполнять все его прихоти. А ещё магией отвадил всех друзей и невесть куда заслал родителей, чтобы под ногами не мешались! Как смогла сбежать, до сих пор не знаю!

Понятия не имею, зачем я ему это выложила. Незнакомец посмотрел на меня с интересом и неожиданно представился:

– Варленн.

– Красивое имя. А я Алекс.

Подсознательно я ожидала обычных в такой ситуации (и набивших оскомину) вопросов: «Алекс? Это Александра, что ли? Тогда почему не Саша?», но их, к счастью, не последовало. Удивительно, что для людей порой бывает стран-

но, когда выбираешь необычный укороченный вариант своего имени. К примеру, мою подругу Светлану, которая всем представлялась Ланой, упорно называли Светой, доводя до бешенства. И я её понимала. Имя Саша никогда мне не нравилось, поэтому я предпочитала Алекс – звучно, сильно, ершисто. Всё как я люблю. В то же время Аркашино «Аля» бесило до трясучки. Как будто, нарекая меня этим именем, он уничтожал во мне личность.

– Ну что, Алекс, поздравляю тебя с прибытием в Пряниксберг! – провозгласил Варленн. – Ты ведь поняла уже, что находишься не в своём мире, да?

– Не-а. – Я отрицательно помотала головой, хотя, конечно, догадывалась о том, как обстоят дела. Просто принять это значило для меня окончательно смириться с поехавшей крышей. Хотя, если подумать, от отрицания проблемы крыша на место не вернётся. – Хочешь сказать, что я сейчас в другом мире? Который называется Пряниксберг?

– Нет. Пряниксберг – это город. – Парень принялся объяснять так спокойно, словно каждый день встречал заблудившихся попаданцев. – И его нет на карте ни одного из миров. Он как бы... сам по себе.

– Угу. В межмирье, значит, – послушно кивнула я. – Вот занесло, так занесло!

– Удачно занесло, – поправил Варленн. – Многие бы хотели оказаться на твоём месте. Но Пряниксберг пускает не всех. Так что можешь считать себя избранной.

Я начала уставать от нелепости нашей беседы.

– Слушай, парень... Варленн, а ты не знаешь, как мне вернуться назад, а?

– А ты уверена, что тебе надо возвращаться? В случае с Пряниксбергом случайностей, как правило, не бывает. Раз ты оказалась здесь, значит, так оно и было нужно. Я бы на твоём месте хотя бы попытался добраться до города. Или тебе есть куда торопиться? Может, тебя кто-то ждёт?

Своим ехидным вопросом он попал в яблочко.

– Нет, – мрачно признала я. – Я планировала отправиться к подруге и переночевать у неё, а потом решить, как жить дальше.

– Кто знает, возможно, в Пряниксберге ты найдёшь решение. Могу проводить. Или возвращайся обратно на остановку и громко вслух скажи, что хочешь вернуться в свой мир. Только я бы на твоём месте этого не делал. Впрочем, мне всё равно, если честно. Поступай, как знаешь.

– Ладно, веди, – почему-то последняя его фраза что-то во мне сдвинула. Кажется, ему и вправду было всё равно, что со мной будет. И от этого его совет заглянуть в неизвестный город внезапно стал казаться мне не таким уж дурацким.

Мы медленно пошли по дорожке. Я снова отметила, насколько мягко двигается мой новый знакомый. Змей. Вот кого он мне напоминает. Наверное, если он дерётся, то делает это гибко и завораживающе, как змей. Противник тщетно пытается попасть, но не может. Змей извивается, змей от-

клоняется, змей не стоит на месте. Он играет с противником, танцуя свой танец смерти. А потом делает единственный точный бросок.

Я мотнула головой, прогоняя наваждение. Что за мысли лезут в голову? Что интересно, Варленн беседу больше не заводил, он просто шёл впереди и выглядел так, будто прогуливается по лесу, не подозревая, что за ним тащится недовольная девица.

От нечего делать я принялась рассматривать его косу. Что-то в ней не давало мне покоя. Время от времени плетение будто поблёскивало в лучах пробивающегося сквозь ветви солнца. Чуть прибавив шаг, я догнала его и, всмотревшись, обнаружила, что в волосы вплетено что-то вроде ленты из чёрной змеиной кожи. Правда, лента эта была какой-то толстенькой...

В этот момент Варленн резко повернулся и сказал:

– Пришли. Я в город не пойду, у меня ещё тут дела есть. А ты шагай вперёд вон к тем мохнатым деревьям. Прямо за ними начинается окраина.

Впереди действительно виднелось три дерева, которые как будто бы были покрыты длинным и густым белёсым мехом.

– И... что мне там делать? – уточнила я, с удивлением рассматривая невиданное явление местной природы. Кажется, только сейчас до меня в полной мере начало доходить, что это всё в действительности происходит.

– А не знаю, – беззаботно пожал плечами парень. – Если Пряниксберг тебя зачем-то привлёк, значит, ответ ты получишь довольно быстро. Просто следуй чутью и не игнорируй неожиданные желания что-то сделать, даже если они покажутся тебе нелепыми. В самом крайнем случае возвращайся на эту дорогу. Уверяю, вернуться обратно – не проблема. Просто дойди по этой дорожке к тому месту, откуда прибыла, и озвучь вслух своё желание. А я пошёл.

Варленн отвернулся и шагнул к кустам. Я поняла, что он вот-вот исчезнет.

– Подожди! – Парень застыл, не оборачиваясь. – Спасибо, что проводил.

– Не за что, – был мне насмешливый ответ. – Понадобится помощь – обращайся. Если не испугаешься.

Он скрылся из виду, оставив меня озадаченно таращиться ему вслед. Впрочем, долго я так стоять не стала. Я устала и хотела кушать, из-за чего затея посетить таинственный город казалась всё более идиотской.

Мохнатые деревья действительно оказались мохматыми. Не удержавшись, я погладила ближайшее дерево по ветке, и оно басовито замурлыкало, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Два его товарища тут же тоже склонили ко мне свои ветви, и некоторое время мне пришлось их гладить, потому что отказать я почему-то никак не могла.

Оставив за спиной мурлыкающие деревья (аж земля под ногами вибрировала, честное слово!), я сделала ещё пару ша-

гов и... вышла из леса.

Передо мной открылась чудная картина. Вдаль уходила широкая дорога, которая вела к городу. Отсюда он казался сказочно прекрасным со своими витыми башенками и круглыми разноцветными крышами, напоминающими пирожные.

Но это всё было вдали, а прямо передо мной располагалась окраина.

Вдоль дороги шли частные домишки с огородами. Они тоже выглядели сказочно. Не было ни одной лачуги с рассохшимися и посеревшими от осадков досками. Все домишки напоминали теремки или дворцы, но в миниатюре. Почти у каждого имелось по несколько башенок, резные ставни, кружевные козырьки и разноцветные мощёные дорожки. Сквозь воздушные узорчатые ограды я видела совершенно невероятные сады! Никаких яблок, груш или грядок с морковью! Ветви деревьев клонились к земле под весом прозрачных каплеобразных фруктов размером с добрый кабачок, из круглых грядок торчали овальные шипастые овощи, белые, в синюю полоску, а низкие кустики были покрыты странными нежно-сиреневыми плодами, напоминающими то ли пухлые кудрявые облачка, то ли лопнувший попкорн размером с ладонь. И это лишь часть увиденной мной растительности!

Но ближе всего от меня располагалось какое-то трёхэтажное заведение с остроконечной крышей, резными перильца-

ми и фонариками над дверью. У него имелась вывеска, на которой был изображён какой-то странный витой стакан. Кафе? Бар? Но что он делает тут, на окраине? Смотрится как-то неправильно, неуместно. Будто бы его выдернули откуда-то из центра города и перенесли сюда.

Размышляя об этом, я и сама не заметила, как подошла к этому зданию и поднялась на крыльцо. Очнулась только в тот момент, когда протянула руку к двери. Эй! Что я делаю?

Словно в ответ в памяти всплыли слова Варленна о том, что не стоит игнорировать порывы, какими бы странными они ни казались. Что ж...

До глубины души поражаясь тому, что собираюсь сделать, я дёрнула дверь на себя и быстро шагнула внутрь. Стоило оказаться за порогом, как удивление ушло безвозвратно, прихватив с собой робость и прочие нежелательные эмоции. Вот как отрезало! Нет, я помнила всё произошедшее, но почему-то внезапно перестала из-за этого переживать. Нездоровое опустошение, которое время от времени приходило на смену внутренней буре, тоже ушло.

Мне было... хорошо. Пожалуй, я впервые за долгое время почувствовала умиротворение. Не то, которое было навеяно чарами Аркаши. Теперь я ясно видела разницу. Нет! Здесь оно было правильным, естественным.

Я с невольной улыбкой огляделась.

Нет, кафе – это не совсем правильно. Почему-то слово «таверна» мне нравится больше.

Зал выглядел brutальным и гармоничным одновременно: тяжёлые деревянные столы (при этом удивительно милые, с закруглёнными углами и искусной резьбой на ножках), массивные стулья с удобными полукруглыми спинками, пол медового цвета из гладких, плотно пригнанных друг к другу досочек, широкие подоконники, на которых при желании можно удобно устроиться (даже интересно, позволено ли посетителям это делать?), чудовищных размеров люстра, представляющая собой гроздь светящихся сосулеч и сочно-бордовые занавески.

За здоровенной стойкой стоял мужчина в некоем подобии белой рубахи, поверх которой был надет чёрный фартук. Выглядел он, надо сказать, слегка пугающе (но я, конечно, совершенно не испугалась, рассматривая его интересом и симпатией: слава моему новому состоянию!). Во-первых, он был большим: большая голова, здоровенные руки, невероятный размах плеч... настоящий богатырь! Во-вторых, густые белые волосы с тремя яркими угольно-чёрными прядями (одна строго посередине, а две по бокам) были собраны в высокий хвост на самой макушке. Причём, у него это смотрелось не комично, а как-то даже угрожающе. Вместо резинки хвост удерживали несколько серебристых колец. Глаза тоже были серебристыми и загадочно мерцали в свете люстры. Лицо было не молодое, не старое, оно словно не имело признаков возраста. Однако на него хотелось смотреть, так как крупные черты были неожиданно гармоничными: ни одной

фальшивой ноты в стройной мелодии – ни крючковатого или слишком маленького носа, ни выдающегося подбородка, ни нависшего лба. Красивое лицо, красота которого не бросалась в глаза и не вызывала желания флиртовать или заигрывать. Более того, последнее казалось настолько нелепым и неуместным по отношению к мужчине, что даже и в голову прийти не могло.

Сложив могучие руки на стойку, гигант с доброжелательным любопытством смотрел на меня. Почему-то у меня и сомнений не возникло в том, что это хозяин таверны.

Помимо него в зале имелось несколько посетителей (эти и вовсе не обратили на меня внимания), а между столиками порхала чуть полноватая красивая официантка: смешливая блондиночка с пухлыми ярко-красными губами и кокетливыми светлыми кудряшками до плеч, перехваченными красным бантом.

Она выглядела совсем обычно: белое с красными горошинами платье до середины икр, красные туфельки на низком каблуке и белый с кружевами фартук.

– Добрый день! – сказала она мне, пробегая мимо. – Выбирай место по душе и присаживайся!

Подумав и прислушавшись к себе, я решительно прошла к стойке и уселась на единственный высокий стул, расположенный не прямо напротив хозяина, а чуть по диагонали, чтобы не перегораживать ему зал, но при этом вести беседу.

Гигант одобрительно кивнул, официантка тоже ничуть не

удивилась, хотя это место совсем не походило на место для посетителей, скорее, на нём сидела она сама, когда не было заказов.

– Меня зовут Лумар, – сообщил мне хозяин таверны, а потом кивнул на подошедшую официантку. – А это Марлопа.

– Голодная? – сочувственно уточнила она.

– Угу. Только мне платить нечем. Есть деньги из моего мира, но тут, наверное, другие в ходу.

– Не думай об этом, – доброжелательно посоветовал Лумар. – Ты в месте отдыха. И кстати, тебе больше не нужно сжимать жетон в руке. По крайней мере, пока ты находишься здесь. Можешь расслабиться и в кои-то веки ни о чём не волноваться.

Наверное, надо было удивиться, откуда он знает про жетон, но мне всё казалось настолько естественным, что я кивнула и опустила кругляш в сумку.

– Ты из другого мира, поэтому наших блюд не знаешь, – сказала Марлопа. – Я тебе на свой вкус сделаю. Не волнуйся, не отравишься. У нас тут всё безвредное для всех. Про ядовитые растения мы только от бедняг вроде тебя слышали.

– Всё для всех? Не знала, что так бывает.

– Место тут такое, – весомо пояснил Лумар, словно это должно было всё мне объяснить. – Пряниксберг над центром Мироздания расположен. Здесь средоточие жизни, откуда артерии ко всем мирам идут. Поэтому нет здесь никаких барьеров – ни языковых, ни прочих. Само сердце этого

места на создание и улучшение жизни направлено, а не на её истребление.

Марлопа убежала выполнять заказ, а Лумар так же доброжелательно заметил:

– Ну что, вопросов у тебя небось накопилось много, а ответить некому, да?

– Откуда вы знаете?

– Бывают у меня такие прозрения. Смотрю на человека и знаю, с чем пришёл. К примеру, ты бежишь от кого-то, кто чары на тебя гнусные наложил. Однако не учёл он, что настоящая внутренняя сила в любых обстоятельствах выход найдёт, а ещё не понял, насколько велика твоя любовь к свободе, поэтому и не смог удержать птицу в клетке.

– Может, вы знаете и местонахождение моих родителей? – уточнила я с надеждой.

– Нет, малышка. Этого не знаю. Только то, что с тобой непосредственно было, вижу, да и то лишь неоформленным отпечатком на ауре. Вижу, что околдовали тебя, используя артефакт подчинения. А ещё вижу, что ты сюда пришла из места, которое нашему чуждо. Надо думать, тебе, как и любому человеку из другого мира, очень непривычны наши реалии, поэтому наверняка много вопросов, на которые нужны ответы. Да и раз тебя в таверну привело, значит, требуется прибежище для тела и души. Ты оказалась именно там, где всё это есть. Здесь ты в безопасности, среди друзей. Оставайся тут столько, сколько пожелаешь, пока не почувствуешь,

что готова продолжить свой путь. Если хочешь, можешь рассказать мне обо всем, что с тобой произошло, а я постараюсь ответить на твои вопросы.

Почему-то его слова не вызвали ни малейших сомнений, а предложение не показалось диким или неуместным. Более того, мне действительно захотелось выговориться, и я не стала даже делать попытки сопротивляться этому желанию.

Лумар слушал мой рассказ с интересом, но без удивления. Время от времени он что-то уточнял, будто искренне хотел разобраться в происходящем. Больше всего его заинтересовало два момента: момент преодоления чар и мой выход через запертую дверь.

Вскоре после начала рассказа подошла Марлопа и принялась расставлять тарелки, с интересом прислушиваясь к тому, что я говорю. Лумар отнёсся к этому так, словно это в порядке вещей, да и я тоже. Будто по-другому и быть не могло.

Услышав про то, как Аркаша согласился сдать меня в аренду приятелю, она эмоционально воскликнула:

– Вот гад! Да чтоб ему с чёрным на узкой тропе не разойтись!

– Чёрный? Это у вас так чёрт называется? – заинтересовалась я. – Ну, потустороннее мохнатое существо с рогами и копытами, которое по поверьям людей на грехи толкает, а потом этих грешников утаскивает с собой и наказывает.

– Жуть какая! – содрогнулась Марлопа. – Нет, наш не мохнатый... Чёрный – это сокращение от «чёрный чародей».

Вполне реальный тип, между прочим. Очень злой и страшный! Демонов с помощью своих гнусных чар создаёт и рассылает повсюду, чтобы народ запугивать. Уж до того жуткий он, аж мороз по коже!

– И как же в таком городе, где средоточие жизни находится, подобное существо появилось?

– Загадка! – развела руками Марлопа. – Сами понять не можем. Для равновесия, наверное. У нас тут белый чародей тоже имеется. Он тебе, кстати, наверняка с проблемой мог бы помочь, только вот записи к нему долго ждут. Очередь!

Я перевела взгляд на Лумара, он сидел с отрешённым видом, ничего не добавляя.

– Да ты ешь-ешь, – велела Марлопа. – Тебе силы надо восстанавливать. Только рассказ по возможности не останавливай, а то интересно очень.

Я кивнула и безропотно принялась поглощать какие-то мелкие шарики, похожие на орешки, с тонкой хрустящей корочкой и нежно-розовым содержимым, напоминающим какой-то нежнейший паштет. Ещё была тарелочка с пухлыми оладьями, только прозрачными и ярко-жёлтыми, будто сделанными из стекла. Но это только на вид. На самом деле они оказались мягкими, горячими и истекающими вкуснейшим густым соком при каждом укусе. Оладьи предлагалось поливать прозрачным ароматным соусом, от соприкосновения с которым они будто пузырились, становясь ещё более пышными и сочными.

В общем-то, есть и рассказывать было трудно, поэтому пришлось взять паузу и продолжить тогда, когда опустеют тарелки. Марлопа глубоко вздохнула и пошла пока проводить посетителей, Лумар же снова принялся созерцать зал таверны. Впрочем, стоило мне закончить, как он вновь повернулся ко мне, а официантка мгновенно возникла рядом.

Я с нежностью мазнула взглядом опустевшую посуду (но добавки не хотелось – Марлопа принесла еды с избытком), после чего вернулась к рассказу и последовательно изложила все события вплоть до того момента, когда пассажиры автобуса замерли, а сам автобус остановился на загадочной остановке.

– ...Потом я всё-таки вышла и отправилась по дорожке в лес, где встретила какого-то странноватого, но симпатичного местного парня, выгуливающего загадочных питомцев, который и проводил меня до окраины. Ну а после ноги сами принесли меня сюда, к вам.

– Ну что ж, по твоему рассказу можно сделать кое-какие выводы, – задумчиво заключил Лумар. – Жетон – это пропуск в Пряниксберг. Вопрос в том, откуда его взял твой Аркадий. Впрочем, я пару раз слышал, что кто-то похищает опасные и подлежащие уничтожению артефакты со специальных складов. Видишь ли, в нашем городе всё пропитано магией, поэтому все вещи так или иначе со временем становятся артефактами. Даже камни мостовой и то излучают особую магическую ауру. Иногда вещь приобретает со вре-

менем полезные свойства, а иногда она становится опасной. Опасные артефакты забирает стража городского головы и доставляет на специальные склады для последующего уничтожения.

– Хотите сказать, что Аркадий с приятелем могли достать артефакт подчинения здесь?

– Вполне возможно. Есть вероятность, что они состоят в какой-то группе, имеющей доступ в Пряниксберг. В любом случае кто-то ему этот жетон дал и объяснил, что с ним делать, так что думай сама.

Интересно... так что же за работа у Аркаши, которая так хорошо оплачивается, и которую ему нужно посещать лишь пару раз в неделю? Он что, ходит на вылазки за артефактами? Никогда бы не подумала. Мне казалось, что он на такое не способен. Хотя теперь выясняется, что я вообще о нём толком ничего не знала.

– И всё же странно, что он столь ценный жетон оставил на тумбочке, – вмешалась Марлопа.

– Совсем не странно, – не согласился с ней Лумар. – Жетон хорошо защищён, я это и отсюда чувствую. Алекс никак не могла его взять, она даже и увидеть его не должна была.

– Правда? – поразила я. – А как тогда?..

– У тебя есть способности и, похоже, немалые. Судя по всему, раньше они дремали где-то глубоко внутри тебя, но проснулись в тот момент, когда внутренняя борьба обострилась до предела. Поэтому ты смогла стряхнуть подчиняю-

щие чары, взять жетон и выйти через закрытую и наверняка защищённую дверь. Жетон помог тебе окончательно оклеветаться, а теперь он защищает тебя, поэтому если надумаешь вернуться, лучше не расставайся с ним ни на секунду. Помимо прочего, он открывает тебе путь из твоего мира в Пряниксберг.

– А обратно?

– А обратно вернуться легко, тут тебе и жетонов не потребуется. Надо только прийти на ту самую остановку...

– ...И озвучить, что хочу в свой мир, – вспомнила я наставления загадочного типа из леса.

– Да. Хотя порой и мысли хватает. В общем, это точно не проблема.

– И что теперь делать-то? Как дальше жить? Документы у Аркадия, что случилось с родителями – неизвестно. Как бы мне ни хотелось остаться, но... не могу. Я должна попытаться найти маму с папой или хотя бы разузнать, где они могут быть.

– Что делать дальше? – повторил хозяин таверны. – Переночуешь тут, прямо сейчас тебе возвращаться не следует. За одну ночь в моём заведении ты восстановишься в достаточной степени, чтобы продолжить борьбу. А утром решишь, куда дальше. В любом случае если не знаешь, куда приткнуться, здесь тебе всегда рады. Марлопе помощница не помешает.

– Серьёзно? Вы мне работу предлагаете?

– Ну да. Имея за спиной запасной план, всегда как-то проще дальше существовать. Моё предложение не потеряет силы, сколько бы времени не прошло.

Глава 3

Я положила голову на руки и почувствовала, как накатывает дремота.

– Ты устала, – донёсся до меня голос Лумара. – Иди отдохай, Марлопа тебя проводит в комнату.

– В какую проводить? – уточнила блондиночка.

– В угловую.

– Ой! Да ведь там...

– Я сказал – в угловую. – Он ни на градус не повысил голос, однако Марлопа осеклась.

– Идём, малышка, – предложила она мне, помогая спуститься со стула и подхватывая под руку. Да уж, сил ей не занимать! В один момент я навалилась на неё всем весом, а она и не пошатнулась даже.

– А что с угловой комнатой не так? – зевнула я во весь рот, поднимаясь вместе с ней по лестнице.

– Да странная она какая-то... мне там не по себе почему-то.

– Может, мне в другую тогда?

– Можно, но я бы не советовала. Если Лумар сказал, значит, лучше так. Видимо, зачем-то тебе именно в эту комнату надо. Не бойся, у нас тут злых духов не бывает.

– Ну ладно тогда... – сомневаться в авторитете хозяина таверны мне и в голову не пришло.

Комната мне понравилась с первого взгляда.

В целом она была обычной и необычной одновременно: обои с цветочками, которые начинали распускаться, стоило на них направить взгляд, большая (но не громадная) кровать на устойчивых гнутых ножках, приветливо пошевелившая покрывалом в знак приветствия, большое окно с отдёргнутыми бархатистыми шторами, тумбочка, шкаф и ключующий носом цветок с мясистыми короткими лепестками и здоровенной сердцевинкой, на которой я рассмотрела зажмуренные глаза и чуть приоткрытый рот. При моём появлении цветок заразительно зевнул, почмокал губами и снова начал посапывать.

Освещение было такое же, как и внизу, в зале, только гроздь сосуллек была значительно меньше размером.

Я выглянула в окно и внезапно обнаружила, что таверна находится посреди города. Это как так? Я же в неё на окраине зашла! А сейчас за окном площадь! Она что, перемещается с места на место?

Украшенная фонариками площадь выглядела замечательно. По ней прогуливались горожане в пёстрых нарядах, тут и там торговали лоточники, на специальном возвышении два мага показывали фокусы. В настоящий момент вокруг них носились разноцветные бабочки, танцевали человечки из красного и зелёного пламени и выстреливали в воздух фонтаны с какими-то лакомствами. По крайней мере, я так решила, учитывая, что горожане их ловили и закидывали в

рот.

В опустившихся сумерках это выглядело особенно эффектно.

В целом даже при первом взгляде становилось ясно, что я попала в волшебный городок: здания загадочно мерцали, уютный свет полкруглых окон добавлял атмосферности, над толпой плясали янтарные огоньки, откуда-то слышалась гармоничная музыка.

Я увидела, как какой-то мужчина присел на лавочку, достал книгу и поманил к себе ближайший фонарь. А тот легко наклонился, согнув свой столб в дугу.

Наверное, этим видом можно было любоваться бесконечно. Вот только глаза уже закрывались. На кровать я упала, даже не раздевшись, и тут же отключилась.

Мне снился странный сон.

Я будто бы шла по коридору, примыкающему к комнате, в которую меня определил хозяин таверны. Вот только коридор казался невероятно большим. То и дело откуда-то доносились обрывки далёких шумов, которые резко появлялись, а потом исчезали, ненадолго сменяясь гулкой тишиной. Я слышала и шум моря, и странную, ни на что не похожую музыку, и голоса каких-то невероятных тональностей, которые говорили о совершенно незнакомых мне вещах и обсуждали места, которых не могло существовать в моём мире.

«Ты был в Луараре? В этом городе дивно готовят суп из облачных рыб»

«Пойдём танцевать! А то эти шестирукие думают, что они лучше нас!»

«Я тебе точно говорю, у нас есть дочь. Я просто знаю это!»

Последняя фраза заставила меня застыть на месте. Она определённо была сказана сердитым маминым голосом. Мама будто кому-то это доказывала. Очень похожим образом она порой спорила с папой.

Надеясь что-то ещё услышать, я шагнула назад, потом вперёд... но нет. Знакомых голосов больше не было.

Что-то тянуло меня дальше по коридору, и я не стала сопротивляться.

Звуки разных миров появлялись и исчезали, пока я не дошла до лестницы, ведущей вниз. Лестница была той же самой, но теперь она стала какой-то невероятно длинной. Я спускалась и спускалась, и спускалась... Стены вокруг выглядели призрачными, будто наваждения. Казалось, что стоит протянуть руку, и она пройдёт сквозь них.

Торговый зал давно остался вверху, а я всё продолжала спускаться вниз, видимо, в подвал, а потом ещё ниже.

Наконец, лестница закончилась. Стоило сойти с последней ступени, как меня погрузило в сияние, к которому, впрочем, глаза привыкли на удивление быстро.

Передо мной полыхал, переливался и пульсировал огромный сгусток света. И было в нём что-то невероятно притягательное, такое, что не получалось оторвать взгляд. Как замороженная я шагнула к нему, чувствуя, как меня перепол-

няет благодать. Внутри распускалось что-то невыразимо чистое, звенящее, светлое. Через меня словно пропускали целый фонтан энергии, чистейшей, благостной, но слишком мощной для человеческого тела. Не в силах сопротивляться притяжению, я сделала ещё шаг вперёд и протянула к сгустку ладони, будто намеревалась погреться. Их защекотало. Это приятное ощущение прошло волной по всему телу до самого горла, а потом я... проснулась.

В окно заглядывало утреннее солнце. Что интересно, засыпала я в одежде, а сейчас мой топ и джинсы лежали рядом на стуле, причём выглядели значительно лучше, чем вчера. Будто их кто-то за ночь постирал, выгладил и даже обновил цвет. По крайней мере, теперь они не казались старыми и поношенными.

Меня это снова не удивило. Вообще, это состояние внутреннего спокойствия очень мне нравилось. Особенно из-за того, что не мешало размышлять. Этому занятию я и предавалась, поудобнее устроившись на подушках.

Итак, что делать дальше? Здесь, в таверне, да и в целом в волшебном городе мне очень нравилось, но я чувствовала, что надо вернуться. В том мире остались важные незаконченные дела. И если их там оставить, они всё равно так или иначе притянут меня обратно. Почему-то в этом не было никаких сомнений.

Нет, к Аркаше я, конечно, не сунусь. К тем знакомым, о которых он знал, тоже. А вот Надю, к которой я и намерева-

лась поехать, когда попала в Пряниксберг, навестить стоило. Во-первых, раз моя и её мама были подругами, она могла что-то знать о моих родителях. Во-вторых, у неё можно было остановиться на то время, пока я веду расследование.

Приняв решение, я посетила ванную комнату и с радостью увидела, что там есть душ. Правда, пришлось потратить некоторое время, чтобы разобраться, как им пользоваться. Привычные вентили и краны отсутствовали, вместо них имелся зависший в воздухе кристалл, который требовалось вращать для выбора температуры воды, а напор регулировался наклонами в стороны. Сама же вода лилась вообще непонятно откуда. Такое ощущение, что струи зарождались где-то под потолком, не зря там клубился белёсый туман. И куда уходила использованная вода, тоже непонятно. Вместо мыла, геля и шампуня было какое-то объёмное розовое желе в здоровенной ёмкости, похожей на блестящий медный котелок. Его, как видно, предлагалось зачерпывать руками. Впрочем, я быстро оценила это средство – оно замечательно отчищало и при этом увлажняло кожу и волосы, а ещё до крайности приятно пахло.

Приняв душ, я оделась, подсушила полотенцем волосы и вновь заплела их в косы, после чего покинула гостеприимную комнату и спустилась вниз, в зал. Марлопы ещё не было, как и посетителей, зато Лумар торчал на прежнем месте и выглядел так, будто и вовсе не ложился спать.

Выслушав мои умозаключения по поводу незаконченных

дел, он авторитетно подтвердил, что они и в самом деле могут притянуть меня обратно.

– Закончи дела или, по крайней мере, сделай на этот момент времени всё, на что хватит сил и возможностей. Тогда ты сможешь вернуться сюда и не бояться, что прежняя жизнь тебя неожиданно догонит, – посоветовал он. – И помни, здесь всегда рады тебя видеть.

Я кивнула, достала из сумки жетон и вновь сжала его в кулаке. Лучше уж сделаю это заранее, чтобы потом не забыть.

Таверна вновь торчала на окраине. То ли она решила оказать мне услугу, то ли просто так совпало. В любом случае, мне это было на руку.

До остановки я дошла в великолепном настроении. Полученный в таверне заряд сил, позитива и бодрости не просто поддерживал меня на плаву, но и, казалось, наделял способностью свернуть все попавшиеся на пути горы.

Я вновь погладила мохнатые деревья, которые при моём появлении уже заранее склонились вниз, умудрившись подставить под ласкающие руки даже свои вершины. Не думала, что они аж настолько гибкие. Оставив их блаженно мурчать, сотрясая окрестности, я направилась по дороге, оглядываясь и втайне надеясь встретить своего недавнего знакомого с собачками.

Но в этот раз мне совершенно никто не встретился, зато я, помня слова Лумара и Марлопы про отсутствие ядовитых растений, вдоволь наелась прозрачных искристых ягод с ку-

стов. На вкус они были просто замечательными: нежными, сладкими, с прохладной мягкостью, тающей во рту, как фруктовое мороженое. Самое то для жаркого летнего дня.

Автобус меня уже ждал.

Я обратила внимание, что его номер и внешний вид были другими. Это в очередной раз подтвердило вывод, что всё дело не в автобусе, а в жетоне.

Я вошла в салон и села на свободное место. Двери закрылись, автобус рванул вперёд. Момент перехода был почти незаметным, но оглушающе-стремительным. Миг – и за окном вместо тихого сказочного леса оказался шумный пыльный мегаполис. Пассажиры ожили, автобус наполнился голосами, шорохами, вздохами.

Я заметила, что подъезжаю к той остановке, от которой можно было дойти до Нади. Именно сюда я направлялась, когда перенеслась в Пряниксберг.

Я вышла на остановке и... застыла. Осознание происходящего вместе с отступившими в таверне эмоциями свалилось на меня подобно снежной лавине.

Бог мой, это что, действительно произошло?

Я и в самом деле переехала к неприятному соседу, который меня заколдовал, а потом попала в город, расположенный в центре Мироздания?! Безумие какое-то, честное слово!

Кто-то толкнул меня в плечо, заставив сдвинуться с места. Почти на автопилоте я побрела в сторону дома подруги.

Отрицать произошедшее не получалось, но принять его и смириться было ещё сложнее. Те, кто думает, что, столкнувшись с чудесами и попав в другой мир, легко и быстро адаптируется, глубоко ошибается.

Мне требовалось как-то заземлиться, хотелось взять паузу и разобраться, действительно ли вся эта мистическая хрень со мной случилась или у меня просто-напросто поехала крыша и теперь я живу в плену фантазий.

Подруга открыла дверь сразу, будто давно меня ждала.

– Проходи, – вообще без удивления кивнула она. – Сейчас сварю тебе кофе с овсяным молоком, щепоткой ванилина и корицей. Голодная?

– Нет. Кофе – это именно то, что нужно.

Как я уже говорила, Надя редко подпускала к себе людей, но если подпускала, то знала о них и об их вкусах всё до мелочей и ничего не забывала. Кстати, работала она на удалёнке как раз по той причине, что не любила общаться с незнакомцами без необходимости.

– Ты – ангел, – пробормотала я. Привычное поведение Нади было именно тем, что мне требовалось. Оно и в самом деле возвращало меня в реальность. Кроме того, я как-то на автомате заставила себя собраться, чтобы не пугать подругу неожиданными воплями и дикими глазами.

Вязкое спокойствие Надиного дома спустилось на меня, окутало со всех сторон и словно окончательно заставило вернуться с небес на землю.

Мы устроились на кухне.

– Надя, можно мне перекантоваться у тебя некоторое время? Только никому об этом не рассказывай, даже своей маме.

– Ого, даже так! – присвистнула подруга. – Рассказывай, что у тебя произошло.

Я вкратце поведала ей о том, что прячусь от бывшего парня. Правда, кое-какие факты пришлось по понятным причинам исказить. В моей более реалистичной версии рассказа выходило, что влюблённый в меня с детства Аркаша связался с какими-то бандитами и вынудил меня с ним съехаться. А теперь я сбежала, и он меня везде разыскивает. При этом моих родителей по его указке увезли куда-то в другой город, чтобы они ему не мешали. И теперь мне нужно выяснить, где именно они находятся.

– Вот так история! – опешила Надя.

«Знала бы ты правду, вообще была бы в шоке», – подумала я.

– Да. И теперь мне нужно выяснить, где родители. К знакомым лучше не обращаться, так как Аркаша наверняка за ними следит.

– Я помогу тебе, чем смогу. Оставайся у меня, если нужно. Хочешь, попробую поговорить с мамой и узнать, известно ли ей что-то о твоих родителях? Может, они с ней связывались?

– Конечно! Только не говори тётке Кате, что я тут.

– Не волнуйся. Я просто позвоню под другим предлогом

и между делом спрошу, как у вашего семейства дела. Скажу, что давно тебя не видела... В общем, всё будет в порядке.

Она ушла звонить, а я встала и принялась расхаживать по кухне.

– Мама ничего не знает, – сообщила, вернувшись, Надя. – Говорит, что телефон не доступен и странички в социальных сетях твоя мама давно не обновляет, но последний статус: «Уехали далеко и надолго. Когда вернёмся – неизвестно! У нас второй медовый месяц! Будем путешествовать дикарями, без связи». Вообще, она говорит, что это в духе твоей мамы, так что особенно не волнуется. Разве что недовольна, что та угнала без предупреждения.

– Это наверняка Аркаша позаботился, чтобы их не хватились. Хотя да, моя мама могла подобное выкинуть. Это у нас семейное – угнать куда-то и исчезнуть, – проворчала я.

– На бабулю вашу намекаешь? – понятиливо ухмыльнулась Надя.

С нашей бабушкой была вообще распрекрасная история. Во-первых, она была очень мудрой и одарённой женщиной. Ей с лёгкостью удавалось то, на что другие порой тратили целую жизнь. Во-вторых, её вечно куда-то тянуло. Она называла это «зов дороги» и утверждала, что если ему не подчинится, однажды её просто унесёт ветром во сне и она проснётся в каком-нибудь другом мире. Мы воспринимали это как странную шутку, такую же странную, как и сама бабуля. Хотя вот сейчас я вдруг задумалась, шуткой ли это было.

Меня бабуля просто обожала, впрочем, это было взаимно. Она была невероятно умной и с детства учила меня критическому мышлению, а ещё заражала каким-то особенным, бесшабашным духом свободы. Она часто уезжала, путешествовала по разным странам, потом возвращалась, а через некоторое время срывалась вновь. А потом уехала с концами. Сказала, что не хочет дряхлеть у нас на глазах (учитывая, что она выглядела очень молодо для своих лет, это заявление было будто бы притянутым за уши) и поэтому избавляет нас от необходимости присматривать за ней.

– Считайте, что я ушла и исчезла, как кошка, – сказала она. И действительно уехала. С тех пор мы о ней не слышали, хоть мама и была почему-то уверена, что с ней всё в порядке.

Первое время я дико скучала, но потом смирилась. И даже начала считать, что что-то в этом есть – вырастить семью и уехать, чтобы где-то начать жизнь заново. К тому же проблемы в этом для бабули не было. Мужчины всех возрастов западали на неё моментально, так что кавалеров у неё всегда было больше, чем у меня.

– Ещё чаю? – Надя как-то неловко взяла только что вскипевший чайник и едва не выронила его, вместо чашки плеснув кипятка на стол, как раз туда, где лежала моя рука с зажатым в ней жетоном. Я успела отдёргнуть руку (на неё попало лишь пара капель) и вскочить, пока кипяток не потёк на колени, но больно ударилась о стену локтём и выронила жетон на пол.

Конечно, он был сразу поднят, однако же спокойствия это мне не принесло.

– Прости! – воскликнула подруга, пытаюсь устранить катастрофу.

– Надя... мне надо идти. Возможно, вернусь чуть позже.

Я не знала точно, сможет ли за такой короткий период отследить меня Аркадий, однако рисковать подругой считала неприемлемым. Может, потусуюсь где-нибудь в кустах возле дома, так, чтобы просматривался Надин подъезд. Если в течение пары часов никто не появится, значит, не отследили.

– Что случилось? Ты обиделась? – забеспокоилась она.

– Нет, конечно. Просто вот сейчас подумала, что... эээ... включала свой телефон перед тем, как к тебе зайти. Вдруг Аркаша сможет отследить меня по номеру? – Я беззащитно врал, но не объяснять же ей про жетон и магический поиск. – Поэтому я некоторое время посижу неподалёку от твоего подъезда, чтобы проверить, придёт он или нет. Если нет, то вернусь. А вообще, надо новую симку купить, пожалуйста.

– Ого, даже так?

– К сожалению, да.

– В таком случае, покупать не надо. У меня есть лишняя симка. Нужна была для регистрации дополнительного аккаунта. Сейчас найду. Дай мне пару минут.

Она действительно справилась очень быстро.

Забрав симку, я на всякий случай попрощалась и покину-

ла квартиру. Стоило только выйти из подъезда, как живот скрутило болезненным спазмом от острого беспокойства. Я метнулась в ближайшие заросли сирени и аккуратно выглянула из-за веток. Сначала казалось, что тревога ложная. Однако спустя пару минут во дворе показались Аркаша с Гришей.

Они выглядели неуверенно, словно не до конца понимали, куда надо идти. Это радовало. Выходит, я ушла вовремя и Надя пока в безопасности. Очевидно, что из-за краткосрочности сигнала точное местоположение они не высладили, иначе уже рванули бы к подъезду, а не озирались по сторонам. Может, потопчутся и уйдут? Надеюсь, двор обыскивать не будут. Хотя им ведь так хочется меня найти, что вряд ли эти двое бросят дело на полпути...

Глава 4

Они начали негромко совещаться. Отсюда я не слышала ни слова, и это тревожило. Потом Аркаша встал в центре двора, чтобы, видимо, не упустить моего появления, а Гриша двинулся к ближайшему подъезду и принялся медленно обходить двор по кругу.

Если он так и продолжит движение, то сможет разглядеть за кустами меня! Здесь листва густая, конечно (я ещё забурилась в неё поглубже, оставив порядочное количество волос на ветках), да и топ у меня зелёный, однако же, приблизившись, рассмотреть что-то между ветвями можно.

Я начала высматривать пути отхода. Кусты были густыми и раскидистыми, но их было всего четыре или пять. А чтобы добраться до края дома и свернуть за угол, мне нужно было миновать ещё один подъезд, возле которого, как назло, было очень туго с растительностью.

Гриша закончил с одним из домов, образующих двор, и перешёл к тому дому, в котором жила Надя. Если так пойдёт и дальше, то он очень скоро будет возле моего убежища.

Внезапно во двор с громкой музыкой, от которой обычно мелко дребезжали стёкла в квартирах, заехала машина.

Из неё вывалилось двое подвыпивших парней.

– Эй, вы тут живёте? – крикнул им Аркаша, вставая со скамейки. Гриша тоже бросил свой обход и двинулся в их

сторону.

Этот вопрос парням не понравился, как и сам Аркаша (в этом я очень их понимала!). Видимо, они были уже в том состоянии, что им для конфликта не требовалось даже особого повода.

– Слышь, а ты чё такой борзый, а?.. – Один из них сделал шаг к приблизившемуся на опасное расстояние Аркаше. Тот осознал свою ошибку, попятился назад и глянул на Гришу.

– Дружок твой? – включился второй парень, развернувшись к Григорию. – А чего вы, голубки, в нашем дворе за-были?

Гриша быстро достал что-то из кармана и поднёс к его лицу. Парень замер, будто врезался в стену, и застыл, как солдатик, с безвольно обвисшими руками. Гриша тем временем кинулся на помощь Аркаше, которого уже успели взять за грудки и встряхнуть.

– Отошёл! – рявкнул Гриша, держа артефакт наперевес.

Я вдруг поняла, что дожидаться развязки не стоит. Гриша в настоящий момент был ко мне спиной, а Аркашу загородил от меня тот подвыпивший парень, которого вот-вот собирались заколдовать и, очевидно, допросить мои преследователи.

Второго такого шанса может и не подвернуться.

Я попятилась назад, вылезая из убежища, а потом рванула что есть сил мимо последнего подъезда за угол. Криков позади не было, но я всё равно не останавливалась – неслась со

всех ног, то и дело сворачивая, пока у меня хватало дыхания.

Наконец, сил не осталось совсем. Я хотела просто упасть на скамейку в ближайшем дворе, но потом вспомнила указания моей школьной преподавательницы по физкультуре (она строго-настрого запрещала резко останавливаться после быстрого бега) и перешла на медленный шаг. Чтобы отдышаться потребовалось время.

За мной, похоже, никто не гнался. Однако легче мне от этого не стало.

Теперь и речи не могло быть о том, чтобы вернуться к Наде! А ещё я ни на волосок не продвинулась в вопросе поиска родителей!

Нет, ну надо же, как Аркаша с Гришей землю роют! Интересно, они больше хотят вернуть меня или жетон? Если пропуск в Пряниксберг Аркаше выдали на его загадочной работе, то, надо думать, за потерю столь ценного предмета по головке его не погладят. Впрочем, так ему и надо, гаду.

Я в ярости сжала жетон так сильно, что почувствовала боль. Он внезапно разогрелся. Ладонь закололо, и по руке прошла волна будто бы микроразрядов. Тепло из артефакта перешло в кисть, потом распространилось до предплечья, а потом заполнило всё тело. Это длилось лишь мгновение, после чего всё стало по-прежнему. Только вот мне показалось, что жетон в ладони теперь ощущается как-то по-другому. Но в чём разница, я так и не смогла понять.

Что ж, похоже, идти мне некуда. Даже если я навещу ещё

какую-нибудь приятельницу, о которой Аркаша мог не знать, то уж переночевать у неё точно не смогу. Мне ведь надо постоянно сжимать в руке жетон, чтобы меня не выследили. Во сне трудно контролировать тело. Рука разожмётся и... всё, возьмут тёпленькой. Не говоря уж о том, что подставлять очередную подругу совсем не хочется. Хотя, конечно, есть вариант примотать его к руке какой-нибудь тряпкой...

Задумавшись о том, что делать дальше, я как-то на автомате добрела до знакомой остановки. Там как раз стоял автобус, в который я, ни минуты не раздумывая, залезла с намерением уехать подальше от этого района, чтобы ненароком не наткнуться на Аркашу и его гадкого друга.

И только когда в автобусе вдруг стало неестественно тихо и люди вокруг замерли в разных позах, до меня дошло, что с зажатым в руке жетоном общественный транспорт идёт только по одному маршруту: мой мир – Пряниксберг.

Ну что ж, далеко не худший вариант. Да и вообще, зачем врать самой себе? На самом деле я очень хочу удостовериться, что этот городок мне не привиделся, а ещё мне невероятно хочется вновь посетить таверну. Это место манило меня, даже мысль о нём пробуждала какое-то невыносимо приятное чувство внутри.

Да, мне всё равно придётся вернуться в свой мир, чтобы узнать, что стало с родителями. Вдруг Аркаша доберётся до них, чтобы шантажировать меня? И документы надо как-то забрать, хотя бы паспорт. Но вот прямо сейчас я не пред-

ставляла, как можно это всё сделать. Мне требовалось переварить всё произошедшее и составить новый план.

Да, пока в голове хаос, но в таверне эмоции, скорее всего, снова придут в порядок, и я опять начну мыслить ясно.

Я вышла на знакомой уже остановке и решительно зашагала по тропинке.

Таверна ждала меня на окраине, как преданный пёс своего ненадолго отлучившегося хозяина. То, что она ждала именно меня, не вызывало сомнений: едва я вошла, как особняк тут же перенёсся на одну из улочек города. Я увидела её через окна в торговом зале.

Стоило мне шагнуть за порог, как эмоциональная буря внутри снова утихла. Это было очень кстати, поскольку после пережитого приключения меня не просто потряхивало, а основательно штормило. Всё смешалось воедино: злость на бывшего и его приятеля, чувство вины перед родителями, страх, что меня могли поймать и при этом лишит жетона (а значит, единственного шанса вновь вернуться в таверну).

Поэтому, когда груз эмоций перестал разрывать на части, я невероятно обрадовалась. Да и вообще, мне было так приятно снова сюда вернуться! И в чудесный Пряниксберг, и, главное, в таверну, в которой я чувствовала себя так хорошо, как нигде до этого.

Лумар кивнул мне так привычно, будто я была завсегда-тем. Марлопа, которая уже опять носилась по залу, обрадованно воскликнула:

– Алекс, привет! А я уж боялась, что ты больше не вернёшься. Как твои дела? Да проходи же скорее, присаживайся...

Под её щебетание я села на своё прежнее место у стойки, а жетон с облегчением закинула в сумку.

– Есть хочешь? – заботливо уточнила она.

– Нет, спасибо.

– Тогда предлагаю свежесваренный чай и пирожки с бла-
женикой. Уверяю, такого ты не пробовала!

Я глянула на Лумара, он кивнул.

– Ну... хорошо.

Счастливая официантка унеслась выполнять заказ.

– Что, не задалось утро? – первым нарушил тишину хозяин таверны.

– Да. Про родителей так ничего и не узнала, да ещё и едва не подставила подругу. И теперь я в тупике. Получается, что мне опасно привлекать кого-то в помощники и, признаться, кроме этого места совсем некуда пойти.

Он кивнул, не пытаясь мне сочувствовать. Впрочем, в сочувствии я и не нуждалась.

– Всё, что я сказал вчера, остаётся в силе, – веско сказал Лумар. И это было гораздо ценнее слезливой жалости.

– Спасибо. Не представляю, что было бы, если бы вчера я всё-таки не попала сюда. Единственно, здесь такая атмосфера, что проблемы перестают казаться страшными и о них совсем не хочется размышлять.

– Да, атмосфера здесь особенная. Она, бесспорно, способствует улучшению состояния, но обычно она не перекрывает эмоции, как это случилось с тобой. Однако твой случай особенный. Таверна захотела тебе помочь. Ты ей понравилась. Она решила, что тебе нужно отдохнуть и восстановиться, поэтому временно отключила часть эмоций. Дело в том, что вчера ты вошла сюда разрушенной, не в физическом плане, а в духовном. Физически ты выглядела нормально, но от ауры остались одни только клочья. Очевидно, ты невероятно сильна, если могла раз за разом прорываться сквозь чары своего парня, но делала это ты ценой собственной жизненной энергии. Поэтому в том состоянии разъедающие эмоции могли оказаться губительными для тебя. Таверна отключила их и принялась восстанавливать ауру. За ночь ей удалось почти полностью привести тебя в порядок. Если бы ты сегодня не явилась, то окончательно восстановилась бы сама через пару дней. А раз ты пришла, она решила закончить дело и вновь отключила часть эмоций. Потом они вернутся, но ты не будешь ощущать их так болезненно. Ты снова сможешь справляться с ними. Хотя, бесспорно, тут, в таверне, тебе будет делать это намного комфортнее, поскольку, во-первых, как я уже говорил, это место создано для душевного отдыха, а, во-вторых, оно по какой-то причине включило тебя в круг своих.

– Ого, – я погладила пальцами стойку.

Почему-то информация о том, что таверна в определённом

ном смысле живая и способна испытывать симпатию, не оказалась для меня новостью. Что-то подобное я подозревала ещё во время первого появления здесь. Надо сказать, симпатия эта была взаимной.

Вот только теперь возникает вопрос – какие эмоции были моими собственными, а какие – навеяны таверной?

– Не грузись понапрасну. Всё, что ты ощущаешь здесь – твоё собственное. Таверна лишь временно убрала то, что тебя разрушало.

– Это хорошо. Потому что вот уже второй раз мне кажется, что я вернулась домой. Не хотелось бы думать, что это лишь навеянная иллюзия.

Мы замолчали, думая каждый о своём. Разговаривать больше не хотелось. Неслышно подкралась Марлопа и поставила передо мной поднос с ароматным чаем и пирожками в виде пухлых румяных конвертиков.

Запах от них шёл умопомрачительный, так что устоять было попросту невозможно.

Лумар деликатно замолчал и сделал вид, что его заинтересовали посетители, чтобы не отвлекать меня от еды.

Чай казался чуть тёплым, но стоило сделать глоток, как он разогревался во рту и раскрывался ярким необычным вкусом, одновременно острым и сладким. Он моментально поднял моё и без того наладившееся настроение на небывалую высоту. Казалось, я пью концентрированную энергию.

Румяные пирожки же были начинены каким-то восхити-

тельным джемом, ароматным, но не приторным. Честно сказать, после первого укуса я некоторое время сидела с закрытыми глазами и невнятно восторженно мычала. Боже, да стоило устроиться на работу в таверну только ради того, чтобы иметь доступ к этим пирожкам!

Закончив с пирожками, я принялась наблюдать за залом. Посетителей было не так, чтобы много, но и не мало. Из десяти столиков пустовали всего два. За одним сидела оживлённая компания, ещё за одним, дальним, парочка, а за остальными по одному человеку.

Вообще, когда я раньше читала книги про другой мир, я представляла себе людей в пышных платьях, пёстрых панталонах и беретах с перьями. Но в Пряниксберге всё было не так.

У мужчин преобладали приталенные рубахи из тонкой ткани вроде шёлка, безрукавки, порой с неброской вышивкой серебряными или золотыми нитями, неизменные широкие пояса и либо укороченные штаны (даже, пожалуй, бриджи), которые обязательно доходили до голенищ сапог и даже чуть их прикрывали, либо узкие длинные брюки, которые заправлялись в сапоги или носились с ботинками вроде ботфорт с заострёнными носами. Женщины, увиденные мной в зале и на улицах за окном, предпочитали яркие платья и яркие костюмы с шароварами и цветочной вышивкой. Честно сказать, мне немедленно захотелось прикупить себе такой костюм.

Марлопа с неуёмной энергией летала по залу. При всей своей комплекции двигалась она очень проворно и выглядела при этом весьма жизнерадостно. С какими-то посетителями она весело болтала, других, напротив, старалась не беспокоить. Понаблюдав за ней какое-то время, я вдруг поняла, что сидеть на месте мне неважоту.

– Я хочу помочь Марлопе, – сказала я Лумару. Он одобрително кивнул.

– Правда?! – обрадовалась незаметно возникшая рядом блондинка. Только ведь вроде суеилась возле дальнего столика. – Ну так это всегда пожалуйста!

И в следующие два часа я вместе с ней носилась по залу. Она говорила, что делать, я делала, не задумываясь и полностью отдаваясь процессу. Почему-то простые действия доставляли мне почти сверхъестественное удовольствие. С каждым отнесённым клиенту блюдом я чувствовала себя всё более и более живой. События с Аркадием будто отошли даже не на второй, а на сто второй план и казались чем-то вроде страшного сна, увиденного давным-давно.

Работать было интересно. Во-первых, таких блюд и напитков мне не приходилось встречать ранее и даже приборы отличались от наших, во-вторых, нравилось наблюдать за реакцией людей, многие из которых улыбались мне, радуясь принесённой еде. К слову, мой наряд ни у кого не вызвал удивления. В-третьих, готовили блюда какие-то невидимые повара. Каждый раз подхотдя к окну раздачи и забирая гото-

вые блюда, я видела, как сами собой режутся овощи и фрукты, помешивается вода в кастрюльке, летают тарелки...

На мой вопрос «Кто их готовит?» Марлопа со смехом сказала, что хитрец хозяин каким-то образом привлёк на службу домовых.

– Очень милые ребята, между прочим. Крайне ненавязчивые, а дело своё знают. Правда, с ними не поболтаешь... да и хозяин наш тоже разговорчивостью обычно не отличается. Так что представь, как я рада твоему появлению!

– С посетителями можно болтать, – польщённо заметила я.

– Эээ, нет. Посетители приходят сюда отдыхать. Если они расположены к разговору, я могу перекинуться с ними парой фраз. Порой их надо выслушать и дать какой-нибудь ненавязчивый совет. А некоторых лучше не трогать. Вон, посмотри на того парня. Он явно мучительно ищет решение какой-то проблемы, а найти не может. Не спрашивай, откуда я это знаю. Это моя способность. Обычно я гляну на посетителя и сразу понимаю, к кому лезть не стоит.

Я посмотрела на загруженного парня, который сидел и, хмурясь, смотрел прямо перед собой. Видимо, проблема и в самом деле была серьёзная, раз даже располагающая к отдыху атмосфера таверны не смогла его расслабить. Почему-то мне очень захотелось ему помочь, как будто эта помощь могла отчасти решить и мою проблему.

– Бедняга! Вот бы улучшить его настроение, – сказала я

Марлопе.

– А давай сделаем ему вкусный коктейль из блаженики за счёт заведения? – предложила она.

– Давай. Можно только я сделаю? Если, конечно, это не требует особых умений.

– Нет, не требует! Видишь вон тот аппарат слева от стойки? Возьмёшь вон в том шкафчике банку с яркими жёлтыми ягодами, засыплешь их в голубую воронку и нажмёшь самую большую кнопку. Потом вытащишь из выемки получившуюся массу, смешаешь со специями и зальёшь в один из витых бокалов, стоящих рядом с аппаратом.

– Специи – это коробочки с разноцветным порошком? – уточнила я. – Какой из них добавлять в мякоть?

– Алый, голубой и бежевый. Каждого по щепоти. Получится очень вкусно! К тому же блаженика бодрит. У гостя наверняка сразу же поднимется настроение. А в хорошем настроении решение проблемы найти гораздо легче. Можешь потом сделать такой же коктейль и себе. Попробуешь заодно.

– Один вопрос. Если вдруг я переборщу с какими-то ингредиентами или перепутаю дозировку порошков...

– Ничего страшного, – беспечно махнула рукой Марлопа. – Этот напиток испортить невозможно. А специи по идее можно добавить хоть все. Просто то сочетание, которое я тебе назвала, обычно оказывается наиболее удачным и очень нравится клиентам.

Я успокоилась и с огромным интересом принялась во-

зиться с аппаратом. На самом деле ничего сложного не было. Процесс приготовления оказался весьма увлекательным. Что интересно, пройдя через загадочный аппарат, масса из блаженики утратила жёлтый цвет и превратилась в прозрачное мерцающее пюре.

Я закинула туда специи и почувствовала себя ребёнком, наблюдающим интересный фокус: попав в прозрачную массу, цветные порошки не смешались – они начали внутри сосуда какой-то загадочный танец, переплетаясь в сложный красивый узор. Причём при переливании в стакан узор не смазался, а стабилизировался внутри и застыл.

Это было невероятно красиво! Никогда не видела ничего подобного! Боже, неужели я сделала это своими собственными руками? Чудеса... Зато такая красота никого не может оставить равнодушным и наверняка поможет парню отключиться от тяжких размышлений и найти решение проблемы!

С гордостью глянув на Лумара (правда, он на меня не смотрел, негромко беседуя с подошедшим к нему посетителем), я понесла коктейль гостю. Марлопа тоже в этот момент была занята, о чём-то хихикая с той самой большой компанией, расположившейся за одним из столов.

Гость удивился. Он поднял голову и принялся озадаченно рассматривать опустившийся прямо перед ним бокал.

– Коктейль из блаженики за счёт заведения! – мило улыбнувшись, сообщила я.

Он, помедлив, кивнул, заворожённо потянувшись к на-

питку. Выглядел при этом так, словно подобный коктейль увидел впервые в жизни. Сделав первый глоток, он прикрыл глаза на мгновение, а потом на его лице расцвела блаженная улыбка. Я обрадовалась и тихонько отошла, продолжая наблюдать за гостем.

Мужчина тем временем обхватил бокал обеими руками и принялся пить коктейль большими глотками. Глаза при этом не открывал. Поставив на стол опустевший бокал, он вдруг начал вести себя ещё более странно. Его голова упала на грудь, как будто он резко уснул, но тело при этом осталось сидеть вертикально, а руки принялись быстро двигаться над столом так, словно что-то пишут.

– Лумар! – позвала я. – Это нормально?!

– Ой! – воскликнула обернувшись на мой возглас Марлопа. Вместе с ней обернулись и все остальные посетители таверны, уставившись на непрерывное движение рук уснувшего гостя.

– Любопытно, – отрешённо заметил Лумар. – После чего это началось?

– Я... сделала ему коктейль из блаженики. Он его выпил. И всё!

– Как ты делала коктейль? Как выглядела получившаяся смесь? – Лумар задавал вопросы спокойно, будто происходящее скорее заинтересовало его, а не шокировало.

Я, путаясь в словах, быстро описала процесс и результат.

– Узор?! Но должно было получиться не так... – выдох-

нула официантка.

– Тихо, – прервал её Лумар. – Мне кажется, руки пытаются что-то написать. Марлопа, дай ему бумагу и карандаш.

Та сноровисто выполнила распоряжение, достав пачку листов из-за стойки. Стоило положить листы на стол и поднести к рукам карандаш, как они схватили его и принялись быстро аккуратно писать. Причём строчки ложились так ровно и красиво, будто мужчина всё видел, а не спал глубоким сном, слегка даже похрапывая.

Все гости вместе с нами увлечённо следили за происходящим. Никто почему-то не впадал в панику и не предлагал немедленно вызывать лекаря (или кто там у них занимается лечением).

Исписав мелким почерком два с половиной листа, руки успокоились и опали на стол, будто утратив силу. Зато сам мужчина открыл глаза, поднял голову и озадаченно уставился на лежащие перед ним записи.

– Что это? – спросил он, а потом обернулся и глянул на нас и на притихший зал. – Написано моим почерком, но я это не писал.

– Прочитай, – распорядился Лумар так, будто имел на это право.

Тот беспрекословно послушался и вчитался. Надо было видеть его лицо! Это было даже не изумление, а настоящий шок.

– Это же... это решение, которое я искал! Теперь я знаю

что делать! О, спасибо-спасибо за это чудо! – прокричав последнюю фразу, он вскочил и, подхватив листы, вылетел из таверны.

– Ну, дела... – пробормотал кто-то из компании, Марлопа оторопело кивнула. Взгляды скрестились на мне. Я пожала плечами. Тогда все переключились на Лумара, небезосновательно полагая, что уж он-то точно в курсе дел.

Он выдержал паузу, а потом уточнил у меня:

– Скажи-ка, Алекс, а о чём ты думала в тот момент, когда готовила гостю коктейль?

– Не помню, – честно призналась я. – Радовалась, что работаю и что у меня получается. Ещё очень хотела, чтобы парень смог решить свою проблему, в чём бы она ни заключалась.

– А думала ли ты о своих руках или о чём-то связанном с руками? Допустим, о том, как здорово что-то делать своими руками?

– Думала. Как раз что-то вроде этого и думала...

– Угу, ясно, – кивнул он и снова замолчал.

– Так что случилось-то? – первой не выдержала Марлопа.

– Интуитивная кухня, – два слова упали так веско, словно должны были всё объяснить. Все ахнули. Кроме меня, разумеется, так как я ни черта не поняла. – Другого варианта нет.

– Ооо, – взгляды снова скрестились на мне.

– Может, объясните?

– Непременно. Всё объясню и помогу разобраться. Идём

со мной, Марлопа справится пока без тебя.

Та активно закивала, глядя на меня с благоговением, как на спустившееся с небес божество.

Лумар поманил меня за собой и, обогнув стену с напитками, которая располагалась позади него, исчез из виду. Я припустила следом, сгорая от любопытства. В зале тем временем поднялся гул: все обсуждали новость.

За стенкой обнаружился служебный коридор с несколькими дверями. Наш путь лежал к самой дальней из них. Лумар открыл её и предупредительно впустил меня в кабинет с двумя креслами и огромным полукруглым окном чуть ли не во всю стену, сквозь которое в настоящий момент было видно симпатичную улочку. Кресла были повернуты к окну, между ними стоял круглый столик. Больше мебели не было.

– Принесите нам чай с пирогами, – распорядился в пустоту Лумар. Раздался короткий шорох и всё стихло.

Он занял одно из кресел, я устроилась во втором. Кресла были огромными. Чуть подумав, я скинула кроссовки и залезла туда с ногами. Почему-то не возникло и сомнений, что хозяин таверны отнесётся к этому нормально. Так и получилось. Он одобрительно кивнул и предложил угощаться. Только после этого я заметила, что на столике возникли две здоровенные чашки чая и огромное блюдо с пирожками из блаженики.

Отпив глоток чая, я понаблюдала за прохожими и озвучила уже некоторое время интересующий меня вопрос:

– А почему люди не удивляются моей одежде?

– Это ж Пряниксберг, – пожал плечами Лумар. – Тут всякое бывает. Чудеса – это для нас не дикость, а обыденность. Пойдёшь на прогулку, сама всё увидишь.

– Пойду?

– Пойдёшь. Как иначе-то? Но сейчас предлагаю поговорить о другом. Почему бы тебе не устроиться на постоянную работу в таверне? График свободный, оплата хорошая. Жильём и едой обеспечу. Что скажешь?

– Вы предлагаете работать помощницей Марлопы?

– Нет. У тебя только что проявился дар, очень-очень редкий и востребованный. Это дар к интуитивной кухне. Люди со всего города будут приходить к тебе, чтобы попробовать твои шедевры.

– Я готовить не люблю. Да и получается так себе, – призналась я. Аркаша внушал мне желание научиться, и я старательно штудировала рецепты, смотрела видео в интернете и увлечённо наваривала супы... но результат всё равно откровенно удручал. В итоге мой бывший (как же приятно это звучит!) сдался и полностью переключился на доставку еды, тем более финансы позволяли.

– Это неважно. Интуитивная кухня имеет мало общего с обычной готовкой. И она очень завязана на эмоциях. Поэтому никто в здравом уме не заставит тебя готовить хоть что-то, если настроение будет плохим или если человек вызовет у тебя отторжение. Иначе получится то, что употреблять

нельзя. Поначалу ты можешь делать коктейли или даже просто заваривать чай, результат всё равно будет. Главное, чтобы тебе нравилось то, что ты делаешь. По правде говоря, настоящему профессионалу интуитивной кухни даже ингредиенты не нужны... но об этом ещё рано. Суть дара тебе понятна? Всё приготовленное тобой имеет силу. Бывают разные варианты этого дара. Иногда творения интуитов улучшают настроение, лечат болезни или даже бывали случаи, что они наделяли особыми талантами. На что способна ты – пока неизвестно.

– А разве в городе, где люди и без того привыкли к чудесам, нет других способов поднять настроение или разобраться с болезнью волшебством?

Лумар улыбнулся.

– Есть. Способов полно, здесь всё насыщено магией. Но твой дар всё равно особенный. Я постараюсь объяснить очень просто. Есть общий источник магии, из которого все её берут. А есть источник особенной силы, но черпать из него не может никто. Этот источник – изнанка Мироздания. Если бы кому-то посчастливилось получить доступ к силе изнанки – он стал бы могущественнее всех богов. Но это невозможно. Невероятно редкие счастливчики, бывает, получают дар использовать лишь жалкие крохи этой силы. И ты в том числе. Интуитивная кухня использует крупницы магии с изнанки. Поэтому её действие нельзя блокировать и перекрыть, а ещё она действует вне любых чар.

– Например?

– Например, человек заболел из-за того, что какой-то могучий чародей наложил на него хитросплетённое проклятие. И снять это проклятие не по силам другим магам. Надо искать кого-то столь же могущественного и талантливое. Или... направиться к специалисту по интуитивной кухне, например. Поскольку тот источник, из которого черпашь крохи силы ты, не подчиняется никаким правилам. И то, с чем не справились могущественные маги, может решить один коктейль.

– Ага, поняла. Получается, хоть мой дар и не такой яркий, как у иных чародеев, но он... эээ... как бы вне общих правил, да? И этим ценен?

– Именно так. Поэтому я предлагаю тебе работу в качестве специалиста по интуитивной кухне. Здесь ты сможешь постепенно разобраться со своим даром и научиться им пользоваться. Я помогу.

Глава 5

– Это очень привлекательное предложение, не буду скрывать... – Я задумалась.

Мысль о том, что можно жить и работать в красивом магическом городке наполняла каким-то невыразимым восторгом. Но... сначала мне надо было разобраться с поиском родителей. Почему-то мне казалось, что если я прямо сейчас отложу решение этого вопроса, может случиться что-то страшное. Будто этот город не сможет меня принять или что-то в этом роде.

Я поделилась своими размышлениями с Лумаром, втайне надеясь, что он убедит меня в том, что беспокойства эти пустые и не имеют с реальностью ничего общего.

Ага, раскатала губу.

– Твоя магическая интуиция обострилась. Да, всё правильно. Конечно, нет сомнений, что сюда тебя привело не просто так. Ты нужна Пряниксбергу. Он выбрал тебя. И таверна сразу же признала тебя. Твоё место здесь. Однако же пока ты не разберёшься с проблемами, которые настойчиво тянут тебя назад, тот мир в любой момент может выдернуть тебя обратно. И в этом, боюсь, я тебе не помощник. Ты должна сама нащупать правильное решение.

– Может, коктейль сделать? – вяло уточнила я, уже точно зная, что мне это не поможет. – Посетитель же смог разо-

браться с проблемой.

— Да, потому что в твоей голове в отношении него всё было ясно. Ты без задних мыслей желала ему решить стоящую перед ним задачу, и у тебя не было даже идеи, что решение может быть сложным или невозможным. А сейчас, если ты попробуешь погрузиться в свою собственную ситуацию, которая застыла внутри тебя спутанным клубком, может получиться что-то чудовищное. Ты ещё не настолько владеешь даром, чтобы так рисковать.

— И что же делать? Возвращаться опасно. Аркадий в этот раз нашёл меня очень быстро, стоило только выронить жетон. Видимо, даже находясь в моих руках, жетон не перекрывает возможность поиска полностью, а лишь рассеивает сигнал. Поэтому они с Гришей смогли приблизительно определить район, в котором я могу находиться, и бродили по нему, надеясь наткнуться на меня.

Помолчав, хозяин таверны неохотно сказал:

— Обычно я избегаю давать конкретные советы, особенно в определённых ситуациях, когда решение человека может перестроить весь его дальнейший путь. У меня есть на это причины и очень веские. Но в твоём случае сделаю исключение, поскольку заинтересован в том, чтобы ты осталась работать у меня. Так вот, назад обычно тянет вовсе не что-то неосуществимое, ведь подсознанием ты понимаешь, что это по каким-то причинам невозможно (или чревато потерей себя, как в твоём случае), а, соответственно, зов мира не может

к этому прицепиться. Часто назад тащит какая-то мелочь. Что-то, что ты вполне могла доделать и вовсе не считала невозможным, но не доделала, и какой-то частью сознания понимаешь это. Скорее всего, подсознательно ты убеждена, что не использовала все шансы, которые могла использовать без особого риска. И именно к этой убеждённости подсоединяется зов твоего мира. Разберись, что конкретно волочит тебя назад, вернись и доделай это. Зов утихнет, гарантирую.

Помолчав, я всё-таки уточнила, хоть и чувствовала, что ответ мне не понравится:

– А как думаете, что будет, если я пока проигнорирую зов своего мира и брошу все силы на то, чтобы найти решение здесь? Например, освою полностью свой дар и использую его для того, чтобы устранить Аркашу и найти маму с папой?

– Сначала твой мир начнёт тебе всё настойчивее намекать на возвращение. Ты увидишь знаки. А потом он найдёт способ вернуть тебя обратно. И, скорее всего, это произойдёт самым неожиданным и неприятным образом. Не советовал бы проверять. Допустим, ты можешь уснуть в таверне, а проснуться там. А точнее, в той постели, которую до прибытия сюда считала своей...

– ...У Аркаши в квартире... – похолодев, закончила я.

– Да. Гораздо лучше, если ты нащупаешь ниточку, которая тебя тянет, и обрежешь её. А уж потом действительно вернёшься сюда и активно займёшься освоением дара.

Я задумчиво кивнула, ещё немного полюбовалась на улоч-

ку за окном, а потом решительно встала и обулась. Неудержимо потянуло наружу.

– Мне надо прогуляться и подумать. – Раньше я бы сочла желание прогуляться по совершенно незнакомому магическому городу безумием, но сейчас казалось, что нет ничего более правильного.

Лумар, очевидно, считал так же.

– Надо. Непременно прогуляйся по Пряниксбергу. А я буду ждать твоего решения. И ещё кое-что. Моё заведение то и дело меняет местоположение, но ты не заблудишься. Как захочешь вернуться, сосредоточься, подумай о нём и поймёшь, где оно в настоящий момент находится.

– А вдруг не выйдет?

– Выйдет! – закатил он глаза. – Но если очень боишься, то можешь у любого жителя спросить дорогу. Народ у нас тут отзывчивый по большей части, да и иномирцы им не новинку.

Когда я выходила из таверны, то обратила внимание, что зал опустел. Теперь там находилась одна Марлопа. Поймав мой взгляд, она со смешком развела руками и сказала:

– Все побежали делиться новостью с друзьями.

Я кивнула.

– Ты в порядке? – неожиданно спросила она.

– Думаю, да. Но точнее смогу сказать позже, после прогулки.

– Знаешь, я ведь слышала твою историю вчера. Наверное,

тебе непросто со всем этим разобраться. Вряд ли Лумар сказал тебе что-то путное. Он, вообще, много знает, но советы обычно не дает, только в самом крайнем случае. Причем, когда этот крайний случай наступает, решает исключительно он сам. А тебе сейчас явно не помешал бы совет кого-то знающего. Так вот, у нас в городе есть белый чародей, очень добрый и могущественный. Он мог бы тебе помочь. Правда, к нему всегда стоит большая очередь просителей, поэтому записываться лучше заранее, но можно попытаться донести его секретарю, что проблема очень срочная. Кто знает, вдруг тебя примут вне очереди?

– Спасибо, учту, – кивнула я и вышла из таверны.

В этот раз таверна «припарковалась» не в самом центре города, а на углу двух небольших улочек. Я огляделась и направилась в ту сторону, куда брела большая часть прохожих. На меня смотрели, но не тарасились. Так время от времени окидывали взглядами и спешили дальше по своим делам.

Я шла неторопливо, с любопытством рассматривая дома и не уставая поражаться гармоничности всех деталей. Ну какой хорошенький городок всё-таки! Никаких тебе облупленных стен, ям на дорогах, мусора у обочин... Всё чисто, аккуратно, красиво. И никаких машин или карет. Время от времени мимо проезжали люди на необычных животных с длинными пушистыми хвостами, чем-то похожих на помесь кота с таксой. То есть это гибкое существо размером с добрую лошадь имело умильную мордочку кота, но при этом длинное

тело и короткие широкие лапы. Двигалось оно на удивление мягко, даже если развивало приличную скорость.

Ещё несколько раз мимо проносились размытые серебристо-голубые молнии. Они передвигались с такой скоростью, что невозможно было даже разглядеть, что они собой представляют. Однако стоило пройти чуть вперёд, как я увидела то место, куда спешили эти загадочные товарищи.

Это был дом, с виду обычный, если не принимать во внимание, что к нему со всех сторон мчались, вылетая из близлежащих улочек, эти самые серебристо-голубые силуэты.

Возле дома они останавливались и выстраивались в круг, наконец-то давая себя разглядеть. Оказалось, что это подтянутые мужчины и женщины в облегающей серебристой форме на странных объятых голубым пламенем моноколёсах (в том смысле, что средством передвижения им служило одно-единственное колесо без руля с подставками для ног).

Никто происходящему не удивлялся. Часть празднующихся горожан остановилась в отдалении, с явным восхищением наблюдая за действиями бравой команды, другие почтительно кланялись в их сторону и проходили мимо, оглядывая место происшествия по дуге, чтобы не мешать.

Я решила примкнуть к наблюдающим и тихонько спросила у девчушки-подростка в ядовито-розовых шароварах:

– А кто эти ребята? И что происходит?

Что интересно, девочка вообще не удивилась. Она пояснила так, словно ей каждый день задавали подобные вопро-

сы:

– Красивые, правда? Это Гильдия защитников от сновидений. Ловят шлобстера.

– Кого? Шлобстера? А кто такой шлобстер?

– Ну так называют монстров, которые сбежали из сна, уплотнились и теперь разгуливают по Пряниксбергу. Обычное дело.

– Угу... – опешила я. – А как это вообще получается-то? Как может монстр сбежать из сна?

– Вот так и может. Кошмары все порой видят, а если испуг сильный, то монстр может ожить и сбежать. Чем больше он по чужим снам носится, тем больше силы набирает. Обычно защитники его успевают перехватить до того, как он в реальность просочится, но порой упускают. И тогда уже тут его ловить приходится. Смотри!

Я глянула на обложенный защитниками дом как раз вовремя, чтобы увидеть метнувшегося из окна первого этажа громадного жуткого таракана с тремя человеческими головами. Он выглядел, как ожившая тень: чёрный и источающий тьму.

– Ох ты ж, отродье чёрного! Жуткий какой! – перешепнулись за моей спиной.

– Так их что, чёрный чародей создаёт, что ли? – тихо уточнила я у девочки.

– Наверняка! – отозвалась она, с радостным испугом наблюдая за монстром. – Из-за чего-то ведь снятся кошмары?

А кто в нашем благословенном Пряниксберге отвечает за зло? Только он!

Стоящий рядом солидный мужчина, услышавший наш разговор, сурово кивнул, соглашаясь с девочкой. Интересно! А чего же тогда защитники не устраняют корень проблемы? Или чёрный настолько страшен, что к нему не подступиться? Чего же он тогда весь Пряниксберг монстрами не заполнил? Запуганным тут народ не выглядит...

Защитники и не подумали расступаться перед нёсшимся на них монстром. Они начали метать в него появляющиеся у них в руках обручи, которые, как и моноколёса, были объаты голубым пламенем.

Горожане смотрели на это, как на праздничный салют. Вообще без страха! Похоже, у них и сомнений не было, что шлобстеру конец.

Пока они таращились на чудище, я в это время пыталась рассмотреть, откуда ребята берут обручи. Перед тем как орудие появлялось в руке, защитники коротко встряхивали кистью. Я решила, что обручи отделяются от голубоватых перстней, которые имелись у каждого защитника, и тут же увеличиваются в размерах. Судя по всему, руки они не обжигали, учитывая, что у защитников не было перчаток.

Причём я заметила, что метатели колец без труда видоизменяли своё орудие. Если обруч должен был зафиксировать монстра, то края были тонкими, а для того, чтобы рассечь чудище пополам, края становились широкими и плоскими,

как у тарелки, превращая обруч практически в диск.

Собственно всё было кончено за секунду. Три обруча зафиксировали таракана и начали сжиматься, а ещё один рассёк его пополам, после чего шлобстер... просто растёкся чёрным дымом, который тут же впитался в мостовую.

На этом битва закончилась. Народ начал расходиться. Я тоже побрела дальше, пытаясь осознать, в насколько же необычное место попала. Здесь страшные сны могут оживать и бегать по улицам и никого это в целом не удивляет. Даже отдельную службу для отлова придумали.

Размышляя об этом, я и не заметила, как перешла на другую улочку. Опомнилась только в тот момент, когда привычно поздоровалась со знакомой женщиной, которая год за годом сидела на этом месте за уличным прилавком и продавала соленья. И только после этого до меня дошло, что эту улочку я знаю. Это же улица моего города! Расположенного в моём мире! Она находится неподалеку от моего универа! Вон и кафе, в которое мы любили захаивать с подругами! Но как эта улица попала в Пряниксберг?! Я медленно дошла до конца знакомого многоэтажного дома, в котором располагалось то самое кафе, и с замиранием сердца завернула за угол, чтобы убедиться, что меня каким-то образом перенесло обратно домой.

И встала как вкопанная.

Передо мной вновь выстроился ряд домишек Пряниксберга, а по мощёной фигурной плиткой мостовой по-преж-

нему прогуливались его жители: элегантные мужчины и яркие, как бабочки, женщины.

Даже тот дом, за угол которого я завернула, уже явно был домом, принадлежащим этому городу. У него имелись витые башенки и стрельчатые окна. Немного подумав, я решила проделать эксперимент ещё раз. Вернувшись на ту улицу, где только что сидела женщина и было знакомое со времён универа кафе, я обнаружила, что улица исчезла, как кратковременная галлюцинация. Передо мной снова был Пряниксберг. М-да.

– Что-то потеряли? – сочувственно уточнила у меня хорошенькая женщина с пышным ёршиком коротких рыжих волос, настолько густых, что она чем-то походила на одуванчик.

– Да нет... просто здесь минуту назад всё было по-другому... не важно. Всё уже хорошо.

– Это главное, – кивнула она. – Знаете, со мной подобное тоже случается. Иногда идёшь знакомым маршрутом, а вокруг всё такое... необычное. Порой и вовсе неожиданное. Однажды, например, здания вокруг стали похожи на покрытые зеленью холмы, возле которых прогуливались невысокие пушистые люди с мордашками, как у щенят.

– И что вы сделали? – невольно заинтересовалась я.

– Поздоровалась и прошла мимо! – она рассмеялась. – Это же Пряниксберг! Приблудившаяся улица из другого мира – далеко не самое удивительное, что может здесь случиться.

Тем более, что злые улыбки он не притягивает.

Она попрощалась и ушла, беззаботно насвистывая. Я ещё немного постояла и двинулась следом. Знаки! О них говорил Лумар. Почему-то мне казалось, что всё это случилось неспроста. Мой мир не даёт мне расслабиться, врываясь в призрак новой манящей жизни и напоминая о себе. Я почти физически чувствовала, как он меня тянет, настойчиво заявляя: «Пока не закончишь дела, о покое можешь забыть».

Это внезапно разозлило.

Будто бы опять что-то пыталось диктовать мне свои условия.

Ну, нет, не позволю!

Ведь вовсе не мой мир определяет, что я должна вернуться! Это я сама об этом думаю, а он лишь реагирует на мои эмоции.

Как только я пойму, что сделала всё возможное, что могла сделать без риска быть пойманной, дыра в сознании затянется. По крайней мере, на время. При этом я ведь не перестану искать способы вернуть родителей. Буду активно развивать дар и постараюсь обзавестись артефактами, которые могут помочь мне противодействовать Аркаше и его приятелю.

Да, решено. Сегодня я в последний раз ненадолго вернусь в свой мир и, не отходя от остановки, доделаю то единственное, что недоделано: не переставая сжимать жетон, позвоню дальним родственникам и маминым лучшим подругам детства тёте Свете и тёте Ларисе.

Все они жили в других городах, и у нас почти не показывались, так что вряд ли Аркадию с его ленью пришло бы в голову ехать так далеко, чтобы их околдовать. А если бы и пришло, то артефакт подчинения-то не у него. Так что ему пришлось бы уговаривать ещё и товарища. Если уж они до Нади не добрались, то вряд ли проработка была такой уж основательной. И я должна этим воспользоваться. Ведь хоть мама редко виделась с подругами, но списывалась с ними исправно, так что, вполне возможно, она им пишет и до сих пор.

Аркадий сказал, что заставил родителей забыть, что у них есть дочь, и уехать. Но есть крошечная вероятность, что про друзей они не забыли. Я должна удостовериться. Шанс мал, но я должна. И именно это больше всего тянет меня назад. Сегодня я оборву эту нить, выторговав себе временную передышку у своего мира, а потом приму предложение Лумара и начну копить силу для того, чтобы разобраться с Аркадием. Ведь если звонки ничего не дадут, ответ по поводу родителей мне сможет дать только он. Только он знает формулировку, которой отправил их к чёрному на кулички (я мысленно усмехнулась, заметив, что и сама начала поминать чёрного чародея, как и все местные жители). А значит, я эту формулировку из Аркаши вытрясу.

Да, сегодня, нет, прямо сейчас я вернусь в свой мир и постараюсь сделать всё, что могу, чтобы выяснить информацию о родителях.

Приеду, сделаю несколько звонков и тут же уеду обратно.

Хорошо бы ещё попытаться добыть документы, но пока это представляется мне полнейшим безумием. Пока противопоставить Аркашиной магии мне нечего, а значит, соваться в квартиру не стоит. Там вроде ещё и дверь под охраной. Даже если удастся выманить Аркашу наружу, то нет никакой гарантии, что после этого я не попаду в специально расставленную ловушку. Поэтому ограничимся только первым пунктом.

Я прислушалась к себе. Магическая интуиция вроде не бунтовала. Да, это должно сработать.

Приняв решение, я обнаружила, что дошагала до центральной площади. А там творилось нечто. Больше всего это напоминало встречу суперзвезды.

Народ балдел! Люди выкрикивали: «Белый, я люблю тебя!», «Белый, ты меня спас!», «Слава Белому!», «Просим, скажи пару слов, поделись с нами мудростью!»

Белый чародей выглядел... шикарно. В том смысле, что он полностью оправдывал свой статус того, кто олицетворяет свет.

На его сияющие одеяния было больно смотреть.

Да и белые (не седые, а именно чисто, даже возвышенно белые) струящиеся волосы тоже, казалось, сияют. Они доходили до пояса и лежали в таком идеальном порядке, словно чародей с каждым провёл воспитательную беседу и сумел внушить уважение к своей персоне. Чтобы волосы не падали

на лицо, заплетённые в тонкие косицы передние пряди были убраны назад и скреплены на затылке.

Безбородое лицо чародея не выглядело молодым, хоть морщины и отсутствовали. Был на нём некий отпечаток мудрости, глубины и при этом живости разума. Такому, как он, хотелось поведать обо всех своих печалях, чтобы услышать лучший совет из возможных. Вообще, он походил на доброго всепрощающего ангела, особенно учитывая умопомрачительную белизну одежд (не только его, но и его ассистентов и стражников, которые окружали сцену).

Наверное, ему пошёл бы балахон или ряса, но он носил костюм – просторные струящиеся брюки, мерцающие при каждом его движении, и строгий жакет с высоким стоячим воротником и длинными рукавами.

Вспомнив слова Марлопы о том, что он может помочь, я попыталась пробиться к сцене и действовала столь решительно, что у меня почти получилось это сделать.

Однако уже на подходе меня остановили люди в белых одеждах.

– Девушка, дальше нельзя. Чародей сейчас будет выступать, и мешать ему не стоит. Проявите уважение к главному защитнику города.

– Но вы не понимаете! – Перекрикивать толпу было очень сложно. – Мне срочно надо с ним поговорить! Это невероятно важно! Мне нужно...

– Всем нужно. Вы думаете, что ваши проблемы важнее,

чем у других людей? К белому чародею не приходят по пустякам. Имейте совесть.

— Но моих родителей услал куда-то один колдун, который хочет добраться и до меня! Им прямо сейчас может требоваться срочная помощь!

Конечно, я урезала подробности и добавила остроты, но не объяснять же им тут всю ситуацию? Я лучше белому чародею это всё расскажу, пусть только пропустят к нему.

Но ассистент, который стоял между двумя суровыми стражами, совершенно не проникся.

— Девушка, помощь нужна многим. И срочная в том числе. Записывайтесь в общем порядке. Чародей у нас один. Если вы думаете, что ваша проблема важнее, чем у других, можете поспрашивать горожан, они расскажут, сколько срочных неотложных ситуаций белому приходится улаживать каждый день. Он и так почти безвылазно сидит в своей резиденции и принимает посетителей, каждый из которых, к слову, убеждён, что заслуживает быть принятым вне очереди! Наш долг беречь чародея всеми силами, чтобы он мог и дальше выполнять свои обязанности. Дайте же ему поделиться своей благодатью с горожанами, подбодрить их и внушить страждущим надежду.

Он отвернулся, устав от объяснений, а горожане тут же оттеснили меня назад.

Я поняла, что если сейчас продолжу попытки пробиться, то жители Пряниксберга точно поддержат не меня. Особен-

но если узнают, что я иномирянка. С какого перепугу, если подумать, белый чародей должен пренебречь проблемами горожан ради человека из другого мира?

Я отошла от сцены и, прорвавшись сквозь прирастающую толпу, не без труда выбралась на соседнюю улочку.

Теперь мне надо на окраину. Спрашивая дорогу у немногочисленных прохожих (большинство, надо думать, было на площади), я направилась в нужную сторону. Что интересно, сначала было трудно объяснить, куда я хочу попасть: «Ну там ещё тропинка через лес идёт к остановке. Там заведение Лумара останавливалось... И домишки там такие милые, с садами...» Про остановку никто из опрошенных не знал, домишки были на любой окраине, таверна кочевала по всему городу, как ей вздумается... Неожиданно сработало упоминание трёх мохнатых деревьев. Благодаря этому ориентиру, я довольно быстро узнала дорогу и вскоре оказалась на месте.

Что интересно, город будто тоже считал, что мне необходимо уехать и закончить дело, поскольку дорога заняла всего несколько минут. Я буквально прошла пару-тройку зданий в нужную сторону, свернула за угол и внезапно оказалась на окраине, хотя было совершенно очевидно, что не могла окраина располагаться так близко к центральной площади.

Таверны там в этот раз не было. Это меня порадовало, так как я вряд ли смогла бы удержаться от того, чтобы зайти. А потом выпихнуть себя оттуда было бы ещё сложнее.

И снова в лесу мне никто не встретился.

Автобус, как и в прошлый раз, уже ждал, стоя с распахнутыми дверями.

Прежде чем в него залезть, я проделала ещё одну вещь. Я уселась на резиновый диванчик на остановке, извлекла из сумки телефон и блокнот с ручкой, а потом не спеша перенесла нужные номера со своей сим-карты на ту, которую мне отдала Надя.

Закончив, я сжала в руке жетон, села в автобус и отправилась в свой мир, намереваясь задержаться там совсем ненадолго.

Не знаю, по какой логике выстраивался маршрут, но остановка оказалась той самой, с которой я уезжала. Отсюда было совсем недалеко до Надиного дома. Не сказать, что мне это понравилось. Вряд ли, конечно, Аркаша до сих пор меня тут ищет, но всё равно лучше было оказаться где-нибудь на другом конце города.

Ну да ладно, будем работать с тем, что имеем. Всё равно если я сейчас снова попытаюсь влезть в автобус, то окажусь в Пряниксберге. Либо же мне надо перестать сжимать в руке жетон и тогда меня найдёт Аркадий. Можно, конечно, пройти пешком до следующей остановки, но в этом случае риск будет ещё выше. Лучше уж тихонько сесть на скамейку в будке остановочного комплекса, затесаться между вон теми двумя бабулями, быстро сделать несколько звонков и уехать.

Да, так и поступлю.

Дальние родственники про маму и папу ничего не знали. Мне даже не понадобилось задавать наводящие вопросы.

– Ой, Сашенька, хорошо, что ты объявилась! Надо хоть телефон твой записать, а то родителям твоим не дозвониться! Номер сменили, что ли? Мы уж тут волноваться начали. Пусть хоть позвонят, а то сто лет не виделись...

Я наплела им какую-то ерунду и поспешила попрощаться.

С мамиными подругами мне повезло не больше. Они ничего не знали про маму, но очень за неё беспокоились, так как она долго не появлялась в сети, ничего не отвечала им в совместном чате и никто из общих знакомых давно её не видел. Оказывается, они даже приезжали к ней, когда заподозрили, что что-то случилось. Но дверь открыли другие люди, которые и сообщили им, что жильцы продали квартиру и уехали. К счастью, про меня жильцы не знали, а то если бы тётя Света с тётёй Ларисой явились ко мне, то они попали бы в поле зрения Аркаши.

От них мне пришлось отбиваться намного дольше. Всё-таки с дальними родственниками мы общались не так чтобы часто, да и виделись в основном только на свадьбах и юбилеях, так что они тревогу поднимать не спешили, а вот мамины подруги, которые, как оказалось, не мыслили жизни без совместного чата, успели невесть чего себе напридумывать и всё своё волнение выплёскивали на меня. Опять пришлось врать, чтобы их успокоить. Я наплела им про то, что

мама с папой внезапно решили устроить себе новый медовый месяц и отправиться в длительное путешествие на Гоа, чтобы пожить там дикарями, без сотовой связи и почти без благ цивилизации... Кажется, мне удалось их немного успокоить, тем более, что они знали мамину неуёмную натуру, а она вполне могла подбить папу на что-то подобное. К тому же, по их мнению, у меня причин им врать не было.

Как раз когда я пыталась закончить разговор с тётей Ларисой (последним человеком из моего списка) и из последних сил придумывала правдоподобные ответы на вопросы, прямо передо мной кто-то возник, закрывая свет.

Глава 6

Я подняла глаза и увидела Аркашу. Рядом с ним стоял мерзко улыбающийся Григорий. У меня всё упало внутри.

– Ну привет, любимая, – процедил бывший.

Я так опешила, что едва не выронила телефон. А в следующий миг Аркаша перехватил меня за ослабевшее запястье, сжав его так, что я взвизгнула, и забрал жетон. Резкая вспышка страха навсегда утратит пропуск в Пряникс-берг встряхнула меня. Я попыталась вернуть жетон, выхватив его из Аркашиной руки, но не смогла.

– Нет уж, второй раз номер не пройдёт! – погрозил мне пальцем Гриша. – А теперь пойдём-ка с нами, красавица.

Я резко встала и в свою очередь громко и отчётливо ответила, куда следует пойти ему.

Сидящие рядом бабули дружно охнули, пьющие в непосредственной близости от остановки пиво мужики посмотрели на меня с уважением.

– Не сквернословь! – привычно приказал Аркадий.

– Тебя не спросила! – огрызнулась я и, глядя ему в глаза, добавила, чётко проговаривая каждое слово: – Хочу, чтобы ты знал. Если бы ты не околдовал меня, я бы и близко к тебе никогда не подошла. От твоих признаний в любви меня бросало в дрожь. Я всегда тебя презирала и считала маменькиным сынком, который неспособен своими силами добить-

ся хоть чего-то в жизни. Но я ошиблась. Ты ещё хуже. Ты неопрятный, грязный, мерзкий тип. Ты хотел, чтобы я тебя полюбила? Ха! Да меня с души воротит при одном взгляде на тебя! Первое, что со мной случилось, когда я пришла в себя после чар, – меня стошнило от отвращения. Вот чего ты добился. Ты не только не смог влюбить в себя девушку, как полагается, ты настолько отвратителен и жалок, что даже с помощью колдовства не в силах надолго удержать её рядом.

Конечно, раньше я его не презирала, но именно сейчас меня трясло от злости и бессилия и хотелось максимально ему досадить. И это сработало! Ведь не зря же его так колбасило, когда под чарами он вынудил меня сказать правду и услышал, что я его не люблю.

На остановке воцарилась недоумённая тишина. Ещё бы, после слов про магию-то.

Аркаша спал с лица. Он побледнел, потом побагровел, потом уставился на меня с такой ненавистью, словно собирался ударить. Впрочем, мне было плевать. Я ещё и сморщилась, оглядывая его с ног до головы так, словно передо мной стояло отвратительное насекомое.

– Я хочу, чтобы ты запомнил эти слова, и когда через пять минут я, околдованная, начну лепетать признания в любви, ты должен помнить, что на самом деле меня от тебя выворачивает.

Аркадия перекосило так, словно его вот-вот хватит удар. Его буквально разрывало от злобы, обиды и желания как-то

отмотать происходящее назад. Мой расчёт оправдался. Он тоже понял, что теперь эти слова будут звучать у него в ушах постоянно и никакие сделанные под чарами признания не смогут их заглушить.

– Страстная девочка, – Гриша шагнул вперёд, оттеснив Аркашу. – А теперь тебе пора спрятать зубки и приготовить-ся угождать хозяину...

Он достал из кармана невзрачный серый камушек на грубой верёвке. Камень был без какой-либо оправы и выглядел как обычный булыжник. Видимо, это и есть тот самый артефакт подчинения.

Я рванула вперёд, сильно толкая их в стороны.

Не ожидавшего такой прыти Аркашу здорово приложило головой о железную дугу остановочного комплекса, он взвыл, падая на заплёванный и усыпанный бычками асфальт. Бабули хором запричитали, кто-то воскликнул: «Ну даёт, девка!», кто-то выругался.

Но гадкий Гриша удержался на ногах и успел перехватить меня за руку. Он резко поднёс к моему лицу камень, едва не ударив по лбу. Я закусила губу, ожидая всего, чего угодно. Но ничего не произошло. Вообще ничего! Я, опешив, на мгновение обмякла и перевела взгляд на Гришу. Он, видимо, решил, что дело сделано.

– Вот и отлично, – зло прохрипел он. – Попалась, птичка. Слушай меня! Сейчас ты перед всеми извинишься за недостойное поведение, а потом пойдёшь с нами и будешь делать

всё, что тебе прикажут. И не забывай каждый раз приговаривать: «Я с радостью сделаю это для тебя, хозяин», поняла?!

Как хорошо, что он это сказал! Это моментально привело меня в чувство!

— Поняла, хозяин, — пропела я и, дождавшись, пока он самодовольно глянет на Аркашу, изо всех сил зарядила ему между ног! По-моему, там что-то треснуло...

Нет, не зря моя знакомая тренер по женской самообороне говорила: «Не геройствуйте, девочки. Если есть возможность бежать — бегите. Если нет — без малейших сомнений бейте по самым чувствительным местам...».

Пока задыхающийся от боли Гриша, беззвучно визжа и бережно сжимая ладошками пострадавшее место, вставал передо мной на колени, а его глаза при этом пытались выскочить на асфальт, я кинула взгляд на поднимающегося Аркадия, и... решила, что самое время удалиться по-английски.

Поэтому, углядев неподалёку двух гаишников, издала пронзительный, максимально истеричный вопль: «Спасите, насилуют!» и, визжа, кинулась прочь. Хотя, конечно, вряд ли мои преследователи сейчас способны на погоню, но лучше не проверять. В этот момент я как никогда радовалась, что Аркадий с дружкой оказались типичными ботанами и привыкли надеяться на магию, а не на физическую силу.

Я бежала, петляя, как заяц, то и дело сворачивала и запутывала следы. Кажется, погони не было, но я всё равно остановилась только тогда, когда уже совсем не осталось сил.

Чтобы отдышаться, мне пришлось прислониться к стене какого-то дома. Когда сердце перестало выскакивать из груди, а перед глазами уже не прыгали чёрные точки, на меня внезапно свалилось полное осознание происходящего.

Да, отчасти я отомстила этим двум гадам, но жетон, мой единственный пропуск в Пряниксберг, утерян! Его нет! А значит, они меня скоро найдут.

Впрочем, они и с жетоном меня как-то нашли. Хотя... да, блин, как же я не додумалась! Они же могут подчинить разум кого угодно! На их месте я бы решила, что раз объект моей охоты кого-то навещал в этом районе, значит, он может вернуться. Причём, учитывая сжимаемый в кулаке жетон, вернётся он, скорее всего, на остановку. Так почему бы не обойти все ближайшие остановки и не оставить на каждой какого-нибудь загипнотизированного бедолагу для слежки? По-моему продавщица ларька на меня как раз очень уж пристально таращилась... не она ли подала им сигнал? Впрочем, неважно.

Важно, что пойти мне некуда. Ещё буквально недавно я была уверена, что нашла выход из ситуации, а теперь его снова нет. Впору было впасть в отчаяние, но сдаваться я не собиралась. Видимо, таверна действительно восстановила моё эмоциональное состояние, поскольку вместо отчаяния меня переполняла здоровая злость и решимость сделать что угодно, только бы не дать Аркаше победить.

Нет уж! Если у меня хватало сил раз за разом ослаблять

чары, если уж у меня пробудился дар, если уж дурацкий артефакт подчинения не оказал на меня воздействия, то... поборемся ещё!

Теперь только нужно придумать план.

Я не спеша побрела по улице, не забывая тем не менее всё время сворачивать, чтобы сбить погоню со следа. Как бы мне вернуть жетон?

А ещё всё это время где-то в глубине сознания крутилась мысль: «Эх, ну зачем я вообще покинула Пряниксберг?! Осталась бы в таверне, начала бы работать...». Однако стоило на ней сосредоточиться, как внутренний голос тут же заявлял: «Но магическая интуиция подсказывала, что вернуться просто необходимо. Почему?»

И даже сейчас, когда, казалось бы, дела шли хуже некуда, та самая интуиция утверждала, что всё идёт... не хорошо, нет, это неверное слово. Скорее, правильно. Так, как должно идти. Зачем-то мне необходимо было через это пройти. Но зачем? Что мне полагалось выяснить в результате этого путешествия? Что от себя и от проблем не убежишь в другой мир? Если так, то это самый жестокий урок на свете – вернуть меня сюда, после того как я познакомилась с ярким прекрасным Пряниксбергом и на какое-то время поверила, что действительно смогу жить в этом городе чудес и работать в удивительной волшебной таверне, которая оказалась живой и влюбилась в меня с первого взгляда.

Внезапно я поняла, что иду по направлению к своему уни-

верситету. Он находился в паре кварталов отсюда. И тут же мне вспомнилась улочка из моего мира, приблудившаяся в Пряниксберге.

Она как раз находится тут рядом!

А вдруг она приведёт меня в Пряниксберг?!

Вдруг то, что она там мне попалась, – это был вовсе не тот знак, о котором я тогда подумала?! Вдруг мне намекали на будущие события?

Бешеная надежда всколыхнулась внутри, заставив меня ускорить шаг. Голос разума твердил: «Нет, это невозможно! Не может всё быть так просто...», однако я совершенно не желала его слушать, уцепившись за единственный призрак шанса на возвращение, как за спасательный круг. Пожалуй, я только сейчас поняла, насколько сильно, даже, пожалуй, неистово хочу вернуться в Пряниксберг! Ну, пожалуйста... Всего за два посещения я срослась сердцем с этим городком и разрывать эту связь было попросту больно.

Интересно, а мой дар работает в этом мире? И если да, то смогу ли я приготовить коктейль, который откроет мне путь в Пряниксберг? Ведь Лумар говорил, что для моей магии нет правил и границ. В любом случае, я буду пробовать. Кстати, есть ведь ещё вариант, что события выстроились таким образом для того, чтобы у меня была мотивация быстрее осваивать дар. Хотя... желание скорее спасти родителей – это уже лучшая мотивация. Да ещё плюс под руководством Лумара, который может направить меня на правильный путь.

Размышляя таким образом, я добрела до нужной улицы. Что интересно, Аркадий с Григорием нигде не маячили, хотя один-то из них уже должен был прийти в себя и определить, где я нахожусь! Или же без Гриши Аркадий сделать этого не мог? А может, на меня не только амулет подчинения перестал действовать? Может, поисковые амулеты (или что там у них) тоже начали давать сбой? Вот было бы здорово!

Улочка выглядела точно так же, как и тогда, когда я на-ткнулась на неё в Пряниксберге. На всякий случай я подошла к знакомой торговке соленьями и уточнила, виделись ли мы сегодня. Она даже не удивилась. Привыкла, что рассеянные (и порой отмечающие сдачу зачётов и экзаменов) студенты иногда здороваются по несколько раз в день.

– Да, ты совсем недавно проходила мимо. И выглядела гораздо более радостной, чем сейчас, – сообщила она.

Я поблагодарила её и медленно пошла вперёд, страстно желая, чтобы за поворотом меня вновь ждал Пряниксберг.

Но нет. Завернув за угол, я никуда не переместилась.

Поэтому пришлось вернуться обратно и ещё несколько раз пройтись из конца в конец.

Торговке, с любопытством за мной наблюдающей, я пояснила, что жду друга.

Наконец, стало ясно, что ничего не выйдет. Мной овладело отчаяние. Ну нет! Рано сдаваться! Я сейчас немного отдохну, и снова попробую. Сосредоточусь, настроюсь на Пряниксберг и... пока не знаю, что «и». Но буду пытаться узнать.

Я зашла в кафе и заказала чашку кофе. Деньги следовало экономить, однако их всё равно не хватило бы даже на снятие комнаты. Так что в любом случае если вдруг мне так повезёт, что Аркадий всё-таки не сможет меня выследить, то ближе к вечеру я позвоню Наде и попрошу денег в долг. Пусть оставит их в своём ящике для писем или другом укромном месте, а я заберу. Лучше бы нам по возможности не встречаться, пока я не разберусь, как работают Аркашины чары.

Выпив кофе и почти не почувствовав вкуса, я решила, что отдохнула. Можно было продолжать попытки пробиться в Пряниксберг (как сейчас уже стало ясно – тщетные), но сначала следовало посетить дамскую комнату. Так я и поступила.

Уже совсем собираясь выходить, я напоследок умылась холодной водой и глянула на себя в зеркало. Отражение мне понравилось. Девушка в нём была бледной, но решительной, и сдаваться явно не собиралась. Я пока не знала, что будет дальше, но всё равно почему-то была полностью уверена, что найду путь в Пряниксберг. Рано или поздно, так или иначе. Потому что я хочу там быть. Там моё место.

Окончательно успокоившись от этого чёткого мощного решения, я потянула на себя дверь и... увидела за ней таверну. Таверну! На секунду у меня перехватило дыхание и ослабли руки. Но потом я сделала какой-то невообразимый скачок вперёд, в проём, жутко испугавшись, что чудесное видение вот-вот исчезнет.

– А чего это ты из туалета выскочила? – уточнила Марло-па, останавливаясь буквально на секунду: людей было больше, чем обычно, они заняли все столики.

– Так получилось, – ответила я и неожиданно расхохоталась, выпуская через смех всё скопившееся напряжение.

Лумар посмотрел на меня с пониманием, дождался, пока я отсмеюсь, и спокойно уточнил:

– Ну что, ты готова принять предложение о работе?

– Ещё бы!

– Отлично. Часть оплаты уже в твоей комнате на столе. Можешь купить себе всё, что требуется, ведь вещей у тебя совсем нет. Там хватит на одежду и прочие необходимые мелочи.

(Позже оказалось, что он здорово преуменьшил – с выданных денег можно было при желании купить даже часть мебели в комнату.)

– Здорово! – искренне сказала я. – Только я за покупками сходила бы чуть позже. Сейчас мне хочется приступить к работе. Интересно хотя бы попробовать себя в новой должности.

– Это хорошо. Тогда поешь и приступай. Мы подготовили тебе рабочее место, – он указал в ту сторону, где стоял аппарат, с помощью которого я делала желе из блаженики.

Теперь там освободили место, убрав со стойки всё лишнее, вплотную к аппарату пододвинули шкафчик, из которого я брала в прошлый раз блаженику, сбоку расставили

чистые стаканы, чтобы не нужно было до них идти (хотя и раньше они были буквально в паре шагов), полукругом разместили специи и положили для них специальную мерную ложечку, а главное, поставили невесть откуда взявшуюся золотистую табличку с красивой, с завитушками, надписью: «Алекс. Мастер интуитивной кухни».

– Вы будто не сомневались, что я вот-вот вернусь! – воскликнула я.

– Угу. И ещё кое-что. У тебя нет закреплённого графика работы. К твоему дару нужен особый подход. Тебе стоит брать заказы только тогда, когда ты чувствуешь себя достаточно хорошо, как физически, так и эмоционально. Особенно это важно сейчас, когда ты ещё только учишься контролировать дар. Впрочем, по результату ты сама поймёшь, какой коктейль стоит отдавать клиенту, а какой нет. Не бойся ошибаться. А если вдруг ты поймёшь, что совершенно не желаешь кого-то обслуживать, то не бойся отказать, кто бы это ни был. Я буду рядом и помогу.

– Что-то ещё?

– Пока хватит. Прислушивайся к себе. Не торопи себя. Даже если сегодня ты не сделаешь ни одного коктейля – так тому и быть. У тебя есть столько времени, сколько нужно.

Как же сильно это отличалось от того, что обычно говорят работодатели! В универе мне приходилось подрабатывать, и ни разу мои чувства и желания не имели такого значения для руководителя.

При этом филонить и пользоваться правом лентяйничать даже близко не хотелось!

Марлопа утащила меня в какую-то комнату для персонала и почти силком усадила перед накрытым столом.

– Тебе нужно поесть, так как если обычная магия требует сил, то твоя требует хорошего настроения. А все знают, что голодный человек – это злой человек. Так что ешь!

– А ты мне компанию не составишь? Тут слишком много еды для меня одной.

– Нет, я уже перекусила! За это не беспокойся, Лумар тщательно контролирует этот процесс и отправляет меня на обед, даже если гости требуют немедленно их обслужить. Он просто начинает сам выполнять мои обязанности, а мне приказывает не появляться, пока не подкреплюсь.

– Да это ж начальник мечты!

– Не знаю, не знаю... – притворилась задумчивой она, хотя по её лицу было видно, что моё мнение она полностью разделяет. – Иногда он на удивление неуступчив. Да и спорить с ним всегда бесполезно. Если он что-то сказал, то переубедить уже не получится. Ладно, ты ешь, а я побежала к гостям.

Она упорхнула, оставив меня наслаждаться мелкими вкусными котлетками, залитыми какой-то густой и ароматной кисло-сладкой заправкой, и запечённым прямо в горшочках нежнейшим паштетом под золотистой корочкой. Ещё были разные закуски, вроде салата из хрустящих разно-

цветных овощей (по крайней мере, я решила, что это овощи), которые выглядели, как россыпь прозрачных и будто бы стеклянных шариков размером с крупный горох, а на вкус... тут я не особенно разобралась. То мне казалось, что есть нотки сладкого перца, то они вроде отдавали хрустящим огурчиком, причём маринованным... В общем, суть в том, что было очень вкусно, а остальное уже детали.

Наевшись от пуза, я вернулась в зал и сказала Лумару, что готова приступить.

Я надеялась, что он мне выдаст какие-то указания, с чего начать, но он, видимо, посчитал, что предыдущего инструктажа более чем достаточно. Теперь мне предлагалось действовать самой. Что ж, попробуем.

Под острыми взглядами гостей, которые, очевидно, пожаловали сюда, услышав от друзей о том случае с обретшими собственную жизнь руками (судя по знакомым лицам в зале), я прошествовала к своему рабочему месту.

Марлопа подскочила ко мне и шепнула, подтвердив догадки:

– Почти все пришли сюда ради тебя.

Я немного помялась, а потом провозгласила на весь зал:

– Дорогие гости! Меня зовут Алекс. Да, это я тот самый специалист по интуитивной кухне. Но я сразу хочу предупредить, что дар во мне пробудился только сегодня. И я понятия не имею, как им управлять! Поэтому получится у меня может что угодно. Какое-то время я буду учиться. Если

вы не готовы к отсутствию результата или к незапланированному результату, лучше приходите чуть позже, когда я уже полностью освою дар. Предупреждаю об этом сразу, чтобы потом не было претензий. А если кто-то готов рискнуть прямо сейчас и не боится возможных неожиданностей, то добро пожаловать.

Меня внимательно выслушали. Я замолчала, ощущая некоторое волнение. Впрочем, даже оно мне нравилось. Наконец-то я чувствовала себя по-настоящему живой.

– Добавлю пару слов, – лениво включился Лумар. – Алекс – новичок в Пряниксберге. Она пока многого не знает. Но вы все слышали об интуитивной кухне и понимаете, чем в данном случае грозит плохое настроение мага. Поэтому Алекс имеет право отказать в обслуживании любому гостю без объяснения причин. Никаких обид, это в ваших же интересах. – Народ согласно загудел. – А ещё тому, кто целенаправленно испортит ей настроение, придётся объясняться со мной и с остальными гостями. Особенно это важно сейчас, пока дар еще не под контролем. Со временем Алекс будет проще управлять собой.

И снова согласный гул. А потом наступила пауза. Лумар будто бы ушёл в себя, а я стояла в ожидании смельчака, который рискнет первым опробовать не себе мои новые способности. Марлопа же продолжала носиться по залу, как яркая бабочка в своём красном платье, и разносить сделанные ранее заказы.

Всем было интересно посмотреть, на что я способна, но подопытным кроликом никому быть не хотелось.

Наконец, из-за стола поднялся крепкий мужчина с двумя толстыми темными косами, спускающимися до самого пояса, и суровым лицом викинга (ну каким я его себе представляла). Было видно, что он не планировал показательно высказывать вперёд, но сделал это после моего выступления и повисшей паузы, так как в целом презирал страх и нерешительность.

Честно сказать, я бы предпочла увидеть первым клиентом кого-нибудь более безобидного на вид, так как выглядел он пугающе. То ли дело было в его тяжёлом взгляде, в глубине которого копошилось что-то невыразимо кошмарное, то ли такое впечатление создавалось из-за глубоких морщин (для Пряниксберга это было непривычно, здесь я вообще пока не видела морщинистых людей), которые будто шрамы рассекли лоб и щёки, то ли в зверском выражении его лица... не знаю.

Он поклонился хозяину таверны, будто выполнял некий ритуал, а потом подошел ко мне и очень-очень тихо сказал:

– Если я внушаю вам страх или опасение, скажите, я пойму и тут же удалюсь.

А я вдруг поняла, что у него есть какая-то неразрешимая проблема, которая мучает его, выгрызает изнутри. И он отчаялся найти выход. Это понимание было таким острым, что меня аж в пот бросило.

– Нет, – хрипло сказала я. – Я должна попробовать. Я чувствую, что... эээ... – Хотелось сказать: «Что вам нужна помощь», но мне внезапно пришло в голову, что для этого конкретного человека подобная формулировка прозвучит оскорбительно. Он презирает слабость и до последнего будет отрицать все её проявления. Поэтому я в последний момент исправилась: – Что мой дар нужен вам больше, чем другим.

Он, помедлив, кивнул. И в тот же миг его суровое лицо перестало меня пугать. Что-то зудело внутри меня, требовало выхода. Не особенно задумываясь, я сделала уже знакомую мне процедуру: достала блаженику, высыпала в аппарат, извлекла прозрачное желе, кинула туда точно те же самые приправы. Меня буквально трясло от понимания, что этому человеку ну просто позарез нужна помощь, причём как можно скорее. Это чувство так захватило меня, что контролировать свои руки было довольно сложно, поэтому я просто пошла по самому простому пути и произвела ту же последовательность действий, что и раньше, только бы не потерять это мощное подключение к чужому состоянию. Задумайся я хоть на секунду, попытайся я включить фантазию и придумать новый рецепт, и всё, связь разорвалась бы.

Закончив готовить коктейль, я позволила себе стряхнуть наваждение и впервые осмысленно взглянула на получившийся результат. Мужчина, а с ним и весь зал, смотрели туда же.

В этот раз узор в коктейле выглядел чрезмерно ярким.

Большой распустившийся внутри кроваво-красный цветок с тонкими белыми и чёрными прожилками, казалось, вытягивал все краски из окружающего пространства. Однако же, хоть в нём и было что-то невыразимо жуткое, но при этом присутствовала и странная гармония.

Мужчина сначала уставился на цветок, как загипнотизированный, будто не мог оторвать взгляда, а потом протянул руку и без малейших сомнений взял коктейль.

– Подождите, – внезапно оробела я. – Знаете, а я ведь совсем не уверена, что...

Он не стал дожидаться продолжения, глянул на меня взглядом человека, который в целом плевать хотел на то, выживет он или нет, быстро поднёс бокал ко рту и сделал большой глоток. Замер, прислушавшись к себе, и допил остатки.

Весь зал затаил дыхание. Я так и вовсе испугалась не на шутку, подумав, что вряд ли смогу продолжать работу, если с ним что-то случится. К счастью, этот испуг уже не мог повлиять на результат.

А потом мужчина... улыбнулся. Его лицо внезапно расслабилось и утратило всю свою суровость. Морщины разглаживались на глазах! Он буквально преобразился, превратившись из викинга-убийцы в обаятельного дядьку, внезапно очень даже симпатичного.

– Что произошло? – сухо уточнил Лумар.

– Боль, долгое время терзающая меня изнутри и вытягивающая радость жизни, исчезла! Но это невозможно! Даже

белый чародей не смог... точнее, он сказал, что будет искать способ, но поиски затянулись, и я уже думал, что легче, быть может, освободить мою семью от... себя...

– Так я, получается, болезнь вылечила? – обрадовалась я, стараясь не сосредотачиваться на его последних словах.

– Не болезнь, – так же неодобрительно сверля глазами просиявшего гостя, буквально источающего волны какого-то неземного облегчения, поправил Лумар. – Что с тобой было, Кархат?

– Проклятье, – пояснил мой клиент. – Я столкнулся с чужаком из другого мира, который пришёл грабить мою лавку. Он кинул в меня проклятье в виде паука, который моментально залез под кожу, а потом, как сказал белый чародей, это проклятье начало разрастаться внутри меня...

Я сглотнула и поняла, что с меня на сегодня хватит. Если бы я знала правду, я бы вряд ли смогла не думать про ужасных пауков во время приготовления, и в итоге у меня, надо думать, получилось бы что-то ядовитое. А самое пугающее – теперь я вряд ли смогу готовить, не вспоминая об этом случае. Мозг-то не отключишь!

Мужчина тем временем продолжал:

– Из-за меня Гильдия защитников от сновидений замучилась ловить чудовищных пауков, которые часто вырывались из моих кошмаров и разбегались по чужим снам. Они даже установили ограничитель, чтобы я перестал видеть сны. Так было проще и мне, и им, и другим жителям Пряниксберга.

— Понятно, — только и выдавила я, ощущая, как всё сознание заполняют мерзкие пауки с мохнатыми ножками. Они ползали там, принимая всё более чудовищные формы.

— Я ваш вечный должник! — выдохнул мужчина, как видно, в этот момент немного попривыкнув к новому состоянию и резко осознав, кому именно он должен быть за это благодарен.

Он схватил мои руки и принялся покрывать их поцелуями, пока Лумар не сказал:

— Достаточно.

И так он это сказал, что Кархат, извинившись, тут же отстранился, с огромным трудом беря себя под контроль. Смотрел на меня при этом так, что ком вставал в горле. Но блин! Эта победа была из тех побед, которые травмируют в не меньшей степени, чем радуют. Или даже в большей. Наверное, я предпочла бы не знать. Помогла и помогла. Вылечила мигрень и достаточно. По крайней мере, сейчас, пока ещё не попривыкла к собственному дару.

Лумар поманил Кархата к себе и сказал:

— Я рад, что твоя проблема разрешилась, Кархат. Но ты не должен был пугать юного начинающего мага, залпом выпивая коктейль, пока он не дал тебе на это дозволения, либо не спросил у меня совета, чтобы полностью убедиться, что то, что получилось, готово к употреблению. Если бы что-то пошло не так, Алекс могла бы навсегда завязать с интуитивной кухней в этот самый момент, либо в лучшем слу-

чае очень долгое время не смогла бы вернуться к приготовлению коктейлей. – Хозяин таверны повысил голос, глянув на остальных посетителей: – Если ещё кто-то так поступит, то ему будет навсегда закрыт доступ в таверну.

Кархат рассыпался в извинениях. Потом снова заверил в том, что ни он, ни его семья не забудут сделанного, расплатился за коктейль (он просто выгреб из карманов все деньги, какие нашёл, и Лумар их спокойно принял) и ушёл, топча, как видно, поделиться новостью с родными.

Гости в таверне, наконец, отмерли и начали возбуждённо обсуждать произошедшее. Теперь все желали попробовать мои коктейли, но я не чувствовала в себе способности продолжать. Правда, смириться с этим было сложно. Время поджимало, и мне хотелось как можно скорее освоить свой дар, чтобы использовать его для решения насущных проблем.

– Приём окончен, – спокойно провозгласил Лумар. Марлопа кивнула, глядя на меня с явным сочувствием.

Люди разочарованно затихли. Но возразить никто не попытался.

– Но, может... – выдавила я.

– Думаешь, что способна продолжать? – Хозяин таверны остро посмотрел на меня, а потом внезапно выдал: – Хорошо. Тогда приготовь коктейль... для меня.

– Эээ... для вас?

– Да. Не бойся. Я не буду вырывать его у тебя и пить. Хотя даже если бы я это сделал, вряд ли он принёс бы мне вред,

можешь поверить. Но я хочу, чтобы ты понимала, как именно работает твой дар. Лучше, если ты сразу же разберёшься с этим, чтобы потом не гадать, а точно понимать, какие последствия будет иметь то или иное решение. И другим не мешает напомнить об этом. Так что приступай и ничего не бойся.

Глава 7

– А может... таверна перекроет часть моих эмоций, как в прошлые разы?

– Таверна может помочь, она уже аккуратно помогает, но... есть тонкий момент. Дар завязан на твоих эмоциях. Если половину обрезать или перекрыть, он утратит силу. Поэтому придётся справляться другим способом. Начинай готовить.

Я кивнула и снова вытащила из шкафчика банку блаженки. Внезапно до меня дошло, что каждый раз там стоит одна банка. Она просто появляется на том же самом месте, что и предыдущая. Я кинула взгляд на Марлопу.

– Шкаф волшебный, – тихонько пояснила она. – В нём всегда появляется эта банка. С другими продуктами так почему-то не работает.

Кивнув, я продолжила. В этот раз пюре из ягод получилось каким-то другим. Оно было хоть и прозрачным, но с вкраплениями чёрных разветвляющихся полосок.

– Продолжай, – мягко сказал Лумар, когда я замерла, рассматривая малосимпатичную массу.

Когда была добавлена первая щепотка приправ, жидкость угрожающе забурлила-заворчала.

Я поняла: уже нет никаких сомнений, что получается что-то ужасное. Эти пауки из снов произвели на меня настоль-

ко неизгладимое впечатление, что отключиться от этого не представлялось возможным.

После второй щепотки масса перестала быть прозрачной, и из нее полезли вверх подрагивающие паучьи лапки, покрытые жесткими черными волосками. Публика ахнула, чуть подавшись назад, Лумар удовлетворённо кивнул и, кажется, собирался предложить мне остановить эксперимент, заявив что-то вроде: «Я же тебе говорил».

А я внезапно для себя поняла, что больше всего на свете в этот момент хочу... утереть ему нос!

Стоило только представить, как было бы здорово пробить его эту вечную невозмутимость и непоколебимую уверенность в собственной правоте, как даже страх отошёл на второй план.

Поэтому я, не колеблясь ни секунды и не давая никому вставить и слова, ярко представила себе самое милое, что смогла припомнить на тот момент (этим милым оказалась недавно увиденная мной картинка со спящим котенком, свернувшимся в тугой пушистый клубок, размером с ладошку) и быстро кинула последнюю щепоть.

Паучьи лапки втянулись обратно, а в следующий миг над бокалом с хлопком поднялся столп черного дыма (небольшой, сантиметров где-то двадцать, но выглядело впечатляюще).

Кто-то взвизгнул, кто-то резко вздохнул, кто-то выругался. На Лумара (который, скорее всего, укоризненно качал го-

ловой) я старалась не смотреть, так как во все глаза наблюдала за тем, что у меня в итоге получилось. Не без трепета, конечно.

Дым рассеялся почти сразу, а в бокале осталось... нечто. Вообще, угрожающим оно не выглядело.

Маленький черный пушистый комочек, совершенно круглый, размером с ладонь, открыл умильные глазки и выпростал из-под густого меха очень короткие толстые лапки с цепкими кожистыми пальчиками, как у крошечной мартышки. Причем такие пальцы были и на верхних и на нижних конечностях. Малыш премиленько зевнул, показав острые мелкие зубки и розовый свернувшийся стружкой от зевка язычок, а потом пискнул и протянул ко мне ручки.

– Не трогай! – успел вставить Лумар. Честно говоря, я бы и не стала бездумно совать пальцы, но выбора мне не оставили.

Мохнатый шар с внезапным проворством совершил невероятный прыжок и... приземлился ко мне на плечо, вцепившись в бретель моей майки. Так как приземлился он задом наперёд, я успела увидеть свернувшийся пружиной гибкий хвостик, которым он, очевидно, и оттолкнулся. Хотя об этом мысли пришли позже, ведь в тот момент я... завизжала. И не только я. Собственно взвизгнули все женщины в зале и пара мужчин. Остальные тоже выразили свою эмоцию, но кто как: кто выругался, кто басовито рявкнул (издал эдакий brutalный аналог визга).

Я как-то рефлексивно постаралась стряхнуть комочек (в любой момент ожидая, что он меня цапнет), но он обиженно взвизгнул и, вцепившись крепче, прижался к моему плечу. А потом явственно вздрогнул. Внезапно я поняла, что прямо передо мной стоит Лумар (как только успел переместиться?). Очевидно, именно его испугался шар.

– Не трогайте! – вдруг сказала я и даже прикрыла странное создание ладошкой. Комок тут же устроился под моей рукой поудобнее и неуверенно мурлыкнул. Потом ещё раз. А потом уже затарахтел в полную силу, словно настоящий котёнок.

– Уверена? – задумчиво уточнил Лумар.

– Да! – В этот момент я вдруг поняла, что и в самом деле полностью уверена, что оживший коктейль (как же дико звучит!) не причинит мне никакого вреда. – Кажется, он признал меня... хозяйкой.

Я вдруг расхохоталась, выпуская накопленное напряжение. Вся нелепость ситуации показалась мне до крайности забавной. Не знаю, что двигало Лумаром, но он задумчиво осмотрел веселящуюся меня и мурлычущий шар и... не спеша вернулся обратно на своё место.

– А свой коктейль пробовать не будете? – уточнила я, давась от смеха. Марлопа тоже хихикнула. Лумар улыбнулся одними уголками рта и отрицательно качнул головой. – Ну и зр...зря... очень... ой не могу!.. Симпатичный коктейль получился...

Кое-как успокоившись, я обвела взглядом опешившую публику (ну и лица у них были!) и с огромным трудом подавила очередной приступ веселья. А потом повернулась к Лумару и уточнила:

– Ну что, не такой уж жуткий результат получился, а?

– Я бы не был так уверен, – чуть даже ехидно отозвался хозяин таверны. – Мысли про жутких пауков, которые у тебя, несомненно, возникали (это было видно невооружённым взглядом), никуда не делись. Питомец не результат последней эмоции – он сочетает в себе всё, что ты вложила в него в процессе создания. Так что я бы на твоём месте был готов к сюрпризам.

Насладившись ужасом на моём лице, он милостиво добавил:

– Но зла он тебе не желает, это точно. Как ты правильно заметила, это создание признало тебя своей хозяйкой или даже мамой. Правда, лучше бы тебе все равно постараться вспомнить, о чем ты думала и что чувствовала при его создании.

Я призадумалась.

– Про пауков, сны, про то, что хочу утереть вам нос и заставить удивиться, и про милого спящего котенка.

– Забавно... – заключил Лумар. – Что ж, вероятно, нам представится возможность узнать, на что способен твой питомец. И, кстати... тебе действительно удалось меня удивить, в последний момент изменив неизбежный, казалось

бы, результат. Впрочем, ты и без того, думаю, поняла, чем чревато не то настроение.

Он окинул своим пронизывающим взглядом зал, ведь урок был преподан не только мне.

– Поняла. Но знаете... Благодаря этому происшествию, мое настроение выправилось, хотя я была уверена, что вряд ли когда-нибудь смогу готовить коктейли и не думать о пауках. Так что... спасибо.

Он кивнул.

– Ну что? – Обратилась я к задумчивым гостям. – Кто-то еще желает попытать удачи?

Через долгую паузу женский голос решительно произнес:

– Без сомнений! Но... не сегодня. Все-таки пусть эта история с пауками несколько... эээ... сгладится. А вот завтра я – первая в очереди!

Ей поддержал хор голосов. Урок даром не прошел. Все остались под глубочайшим впечатлением от эксперимента и с опаской косились на задремавшего, судя по еле слышному посапыванию, питомца на моем плече.

Поэтому все присутствующие хором решили, что подвергать неустойчивую пока психику юного мага чрезмерным нагрузкам не стоит. Лумар насмешливо наблюдал за этими рассуждениями. Да уж, красиво они стрелки перевели! «Нет, мы не трусим, мы просто заботимся о ближнем».

Придя к единому решению, народ начал расходиться. Желающих рискнуть так и не нашлось. Видимо, демонстрация

возможных последствий не того настроения получилась даже чрезмерно успешной. За столами осталась всего пара человек, которые ещё не успели доестъ то, что заказали ранее. Остальные получили свою порцию впечатлений, которыми возжелали скорее поделиться со знакомыми и друзьями (причём желательно раньше остальных!) и побежали распространять слухи, намереваясь вернуться завтра.

Я переглянулась с Марлопой, хмыкнула и погладила питомца на плече, который даже во сне не отцеплялся от моей бретельки. Он проснулся и зевнул, подставляясь под ласкающую руку.

– Как же тебя назвать-то, чудо?

Питомец в ответ громко мурлыкнул, издав что-то вроде «Уррль».

– Значит, будешь Урля, – решила я. – Тебе как раз подходит.

Немного подумав, я пришла к выводу, что всё получилось наилучшим образом. Я и на рабочем месте немного освоилась, и примерно поняла схему дальнейшей работы, и даже успела помочь человеку. Для начала очень неплохо. А теперь, раз уж народ разошёлся, самое время обустроить жилище и обзавестись необходимыми для жизни вещами. К тому же потом это может быть затруднительно. Ведь когда слух обо мне распространится по Пряниксбергу, то я начну привлекать много внимания. А сейчас пока ещё есть вероятность, что никто ко мне приставать не будет. Пусть лучше

белого чародея прославляют. Кстати, не помешало бы записаться всё-таки к нему на приём. Хотя бы посоветуюсь по поводу своей ситуации, вдруг он что-то путное подскажет.

Я сообщила Лумару о том, что собираюсь сходить за покупками. Он мои планы одобрил, но заметил, что Урлю брать с собой пока не стоит, так как совершенно неясно, как он будет себя вести. Вдруг при большом скоплении народа проявится его чудовищная сущность и кто-то пострадает? Или сильно испугается?

Аргументы произвели на меня впечатление. Правда, возникли некоторые сложности при попытке отцепить Урлю от плеча. Он решительно давал понять, что покидать своё место не собирается. К счастью, вмешался Лумар. Видимо, он умел не только пугать, но и находить подход ко всему живому. Иначе как объяснить то, что ему оказалось достаточно шепнуть моему питомцу пару слов, чтобы тот не особенно охотно, но всё же перепрыгнул на подставленную огромную ладонь, а потом согласился временно занять место на плече хозяина таверны?

Я поднялась в свою комнату и обнаружила на тумбочке мешочек с монетами.

В Пряниксберге в ходу были монетки необычного вида. Они были отлиты из мерцающего розоватого металла, а формой напоминали бумеранги или маленькие рогаики. Выглядели при этом очень симпатично.

Налюбовавшись на свой первый аванс, я высыпала моне-

ты из мешочка и распределила по карманам. Мешочек мне положить было некуда, а таскать его в руках неудобно. Да и небезопасно. Вдруг украдут? Конечно, в милом Пряникс-берге наличие воришек казалось чем-то странным, но, опять же, у Кархата вон лавку пытались обокрасть выходцы из другого мира. Так что лучше перестраховаться.

Я вернулась в зал, мысленно набрасывая список покупок, выслушала напутствия Марлопы, в какие лавки лучше заходить, и вышла на улицу.

В этот раз таверна удачно оказалась в центре города, так что я сразу же увидела ряды всевозможных магазинчиков.

Итак, в первую очередь мне требовались средства для ухода за собой, одежда (в том числе бельё) и обувь.

В первом же магазинчике стало ясно, что без посторонней помощи мне не обойтись, поскольку многие товары выглядели так, что об их предназначении приходилось только догадываться.

Оценив очередь и представив, как я буду всех задерживать, спрашивая о каждом предмете, я решила выбрать какой-нибудь другой магазин, где народу поменьше. Пусть даже там и цены повыше будут. Денег у меня благодаря Лумару хватало.

Во втором магазине я тоже надолго не задержалась. Там продавали мебель, так что я решила заглянуть сюда позже, после того, как приобрету всё остальное. Однако осмотреться осмотрелась и даже задала продавцу вопрос:

– А что значит надпись на табличке: «Если предмет сойдёт с ума, первая замена бесплатно»?

– Вы новичок в Пряниксберге, да? Дело в том, что здесь особое место, переполненное магией жизни, в котором все вещи рано или поздно обретают волшебные свойства.

– Так это же здорово?

– Здорово-то здорово, но иногда эти свойства никак не связаны с основным назначением. Ладно, если в шкафу начали продукты сами собой возникать, это огромный плюс! – В этот момент я вспомнила шкаф в таверне с возникающей банкой блаженики. – А вот у меня однажды кровать вообразила, что она – танцор, и начала пританцовывать по ночам... Пришлось менять. Кстати, здесь почти у всех зданий есть свой характер, который так или иначе проявляется. Но они, в отличие от мебели и прочих предметов, являются непосредственной частью города, поэтому характер у них, как правило, добродушный. А вот вещи иногда бесятся, тут ничего не поделаешь. Особенно проблема обострилась после появления в нашем городе чёрного чародея. Раньше совсем уж свихнувшиеся предметы и опасные для жизни артефакты практически не появлялись... – Он глубоко вздохнул. – И за что нам такая напасть? Почему город его не исторгнет?

– Да, почему? – Я вдруг поняла, что меня с самого начала интересовал этот вопрос. – Если город живой, почему он не избавляется от всего лишнего?

– Ну... у города определённо есть душа, но он существует

по каким-то своим законам, нам неизвестным. Он не особенно вмешивается в жизнь людей, предлагая им самим справиться с повседневными задачами, а уж как он воспринимает окружающий мир и вовсе неясно. Поговорить-то с ним по-человечески не получится. Ну, точнее, обратиться можно, но рта у него нет. Иногда он вроде слышит обращения и реагирует, иногда нет. К примеру, все хором просят убрать этого чёрного, а что толку? – Продавец махнул рукой.

– И что, получается, никогда нельзя предсказать, какое действие будет у артефакта? – вновь вернулась к прошлой теме я, чтобы отвлечь его от невесёлых размышлений. – Или этим процессом как-то можно управлять, добиваясь определённых полезных эффектов? Вроде я видела, что в предыдущей лавке торгуют какими-то волшебными бытовыми мелочами с вполне себе предсказуемым эффектом. Ну это если я всё правильно поняла...

– Конечно, иногда удаётся найти способ изготовления конкретных артефактов и тогда их можно производить на продажу. У нас есть целые группы, которые это исследуют, чтобы наладить стабильное производство именно полезных магических вещей с известным предсказуемым действием. Многие из таких вещей можно приобрести в любой лавке. Они применяются для уборки или отталкивания пыли, для ухода за собой, для длительного хранения продуктов, или для украшений...

Выслушав крайне полезную для меня лекцию, я поблаго-

дарила продавца, оставила ему пару монет за помощь и отправилась дальше. Покупки-то сами себя не сделают!

В третьем магазине мне повезло. Я поняла это в тот же миг, когда вошла и увидела за прилавком Кархата – того самого мужчину, которого избавила от проклятия. Хотя поначалу его реакция, конечно, слегка меня напугала.

– О! О! О! – завопил он. – Ирлинда, дети! Посмотрите, кто пришёл в нашу лавку! Это же Алекс, моя спасительница!

Из каких-то смежных помещений в просторный торговый зал выскочила очень красивая румяная женщина с собранными в небрежный хвост золотистыми волосами. Она прыгнула на опешившую меня, как пантера, и принялась активно сдавливать в объятиях своими неожиданно сильными руками. Я только приглушённо пискнула.

Выпустили меня далеко не сразу и только после того, как основательно помяли и ещё расцеловали под шумок.

К счастью, дети вели себя более сдержанно. Хотя, конечно, ненамного.

Взрослая, может, на пару лет младше меня, дочь обняла вроде как вполне цивилизованно, но в момент объятий не выдержала и разрыдалась на плече. А мальчишка-карапуз лет пяти, тоже как-то подозрительно шмыгая, попытался всучить мне свою игрушку, которую сжимал в руках. Потом выяснилась, что это его любимая. Блин, к такому я была не готова. Чуть сама вместе с ними не начала подвывать.

Видимо, натерпелись они тут, пока отец медленно сходил

с ума от проклятия.

Когда семейство более-менее очухалось, стало ясно, что так просто они меня отпускать не намерены. Сначала меня хотели накормить (но я ещё не успела проголодаться), потом мне хором решили отдать всю выручку, которая только была, и едва не впали в отчаяние от моего отказа. Кархат даже лавку мне порывался подарить! Их благодарность требовала выхода, поэтому я поспешила предложить им наилучший вариант.

– На самом деле мне нужна помощь. Дело в том, что мой переезд в Пряниксберг больше похож на побег. Я сорвалась сюда без вещей, а из одежды есть только то, что на мне, поэтому Лумар отправил меня за необходимыми покупками. Вот только выяснилось, что здесь многие мелочи, без которых девушке не обойтись, выглядят совсем иначе, чем в моём мире, и сориентироваться так сразу непросто...

– Ооо! Что же вы сразу не сказали! – взревел Кархат. – Я сейчас лично займусь...

– Дорогой! – перебила его жена. – Давай лучше так: ты поможешь Алекс выбрать всё, что ей может понадобиться из наших товаров (кроме белья), а уж прочим займёмся мы с Рушиндой, – она указала на дочь. – Не заставляй нашу спасительницу краснеть, пытаясь сориентировать тебя во всяких женских штучках. После того как вы закончите, мы подберём всё, что останется, здесь и в соседних лавках.

На том и сошлись. Забегая вперёд, скажу, что денег они

с меня не взяли. Отказались наотрез! Более того, они ещё и оплатили мне прочие покупки. Даже слушать ничего не захотели. Пригрозили, что если я откажусь, то они накупят мне чего-нибудь на свой вкус и потом просто пришлют в таверну, поставив перед фактом.

Надо сказать, у Кархата нашлась большая часть необходимых мне товаров из списка. В основном он торговал одеждой и обувью, но был ещё отдел с бельём, где заправляли Ирлинда с Рушиндой. По правде сказать, мне пришлось выдержать настоящее сражение с хозяевами магазина, чтобы они мне не отдали все хоть чуть-чуть подходящие по размеру вещи. В итоге я выбрала несколько комплектов понравившейся одежды и белья. Обувной отдел был небольшим, из предложенного ассортимента мне подошло только три пары, их я и взяла. Бельё не так сильно отличалось от принятого в нашем мире, разве что здесь предпочитали нечто среднее между короткими шортами и панталонами, да и вообще отдавали предпочтение удобству. О кружевах или стрингах они и не слышали. Ну и хорошо. А вот что мне особенно понравилось, так это то, что бюстгальтеры у них сразу же приспособливались под размер груди и очень бережно и качественно её поддерживали, не оставляя при этом следов на коже.

В общем-то, в других лавках мне осталось подобрать только средства для ухода за лицом и телом. За ними мы отправились втроём, оставив Кархата накрывать к нашему возвращению стол (точнее, он заявил, что накроет, и не стал слу-

шать возражений).

Для девушек в Пряниксберге было много полезных приспособлений. Чего стоит только артефакт для моментальной сушки волос! Для меня, с моими длинными косами, подобная вещица была невероятно актуальна! Он представлял собой небольшую пирамидку, которую стоило поставить строго на макушку, и она пускала какой-то приятный тёплый импульс по волосам. Они не только высыхали, но ещё и потом практически не спутывались. Кстати, пирамидка была для тех, кто хотел гладкие волосы, а если нужен был максимальный объём, то стоило сушиться артефактом в виде полусферы. Ещё была спираль для сушки с моментальной завивкой. Как же удобно! Жаль средства для моментального макияжа не было... а то приложил бы какой-то приборчик к лицу и всё!

К слову, пирамидку я купила.

Таскаться с покупками не пришлось, так как в Пряниксберге было принято делать магическую доставку, так что всё сразу отправляли в мою комнату в таверне. Удобно! Я просто тыкала пальцем во всё, что нравится, расплачивалась (точнее, расплачивались мои спутницы, злобно рыча, как только я пыталась достать деньги), говорила, где живу, и... всё. Можно было идти в следующий магазин и быть уверенным, что мне всё доставят по месту жительства. Ну красотища же, да?

От благодарного семейства Кархата вырваться удалось

нескоро. Впрочем, я не очень-то стремилась. Мне понравилось с ними общаться, особенно когда дикое желание угождать хоть чем-то, наконец, пошло на убыль, и сменилось хорошим человеческим дружелюбием. Уже после того, как с покупками было покончено, мы всё-таки оказались за столом (отказаться не получилось, да и к тому времени мне уже снова хотелось подкрепиться) и вот тогда наше общение вышло на новый уровень. Я рассказала им, как очутилась в Пряниксберге, поведала про Аркашу и родителей (чем потрясла их до глубины души), а они мне в красках описали, как им жилось после того памятного ограбления лавки, когда в голову семейства швырнули заклятье-паука.

– А насколько часто такое вообще происходит, что иномирцы творят нечто подобное? – заинтересовалась я. – Честно сказать, после такого я бы на месте жителей Пряниксберга опасалась всех чужих...

– Ну, во-первых, иномирцы в большинстве случаев приносят только пользу городу. Чаще всего, сам город их и притягивает, за редким разве что исключением. А во-вторых, нет никаких доказательств причастности иномирцев к кражам. У нас тут в целом воровство – это нечастое явление. Однако время от времени случается, да. Но все жители, как и стража городского головы, уверены, что это происки чёрного, поскольку на местах преступлений иногда остаются следы чёрного колдовства, да и пропадают в основном опасные артефакты или те, которые можно применять не только, так

скажем, в хороших целях. Но прямых улик нет, а без них у нас даже такого злодея нельзя призвать к ответу. В целом я стражу понимаю, да и сам раньше был уверен, что за всем стоит чёрный, ведь до его появления в Пряниксберге у нас воровства вообще практически не было.

– Погодите, выходит вам... не верят? Я правильно поняла?

– Да. Даже белый чародей позволил себе с сомнением нахмуриться, когда я сказал, что проклятие кинул человек из другого мира. Доказательств я предоставить не мог, поскольку их не было.

– А как вы вообще поняли, что перед вами иномирец? По одежде?

– Как раз нет. Одет он был, как горожанин. Честно говоря, в первый момент я принял его за горожанина и даже спросил, не случилось ли чего, когда обнаружил его ночью в своём магазине. Вообще, мне даже показалось, что я его знаю, только никак не удавалось вспомнить имя. Потом он кинул в меня проклятье, а в тот момент, когда кидал, что-то выронил. Видимо, какой-то маскирующий артефакт, как я размышлял позже. И на мгновение чары спали. Я увидел по ауре, что это чужак. Правда, мне потом неоднократно говорили, что всё это могло привидеться из-за проклятия. К тому же никто не слышал о подобных артефактах, способных так качественно не просто скрывать, а подделывать ауру.

Расставались мы уже закадычными друзьями. Благодар-

ное семейство взяло с меня обещание заходить в гости и обращаться, если что-то понадобится.

Покинув лавку Кархата, я посетила ещё несколько магазинов и накупила себе аксессуаров (серьги, пару браслетов, заколки), а ещё приобрела симпатичную настольную лампу в виде деревца (потом оказалось, что оно живое и от поглаживаний начинает светиться всё ярче и ярче), кошелек для монеток и удобную сумку на плечо. Сумку с кошельком я оставила себе, всё остальное попросила доставить в таверну.

Закончив с покупками, я, полностью удовлетворённая, покинула последний магазин и вышла на улицу. Впереди виднелась знакомая площадь, правда, в этот раз там не было такого дикого скопления народа. Видимо, белый чародей занимался приёмом посетителей. Или другими делами. Кстати, неплохо бы прямо сейчас записаться к нему на приём.

Спросив у прохожих, где это можно сделать, я узнала, что резиденция белого находится прямо здесь, на площади, возле резиденции городского головы. Мне показали оба здания, и я слегка опешила: городского голову здесь явно ценили меньше. Резиденция чародея значительно выделялась размерами и пышностью. На фасаде развевались белоснежные флаги, сияющие стены будто бы с вкраплением мелких бриллиантов слепили глаза, далеко вверху поблёскивал на солнце стеклянный купол, а здоровенные витые колонны поддерживали крышу над арочным дверным проёмом, в который, не сгибаясь, мог бы пройти великан.

Да ещё и возле входа замерли стражи с одухотворёнными лицами по-настоящему просветлённых людей и с внушительным размахом плеч. Как-то сразу становилось понятно, что они и на путь истинный наставить могут, и собственно-ручно покарать совсем уж зарвавшихся грешников, не сильно при этом вспотев.

С некоторым трепетом я прошла мимо стражей, ожидая, что меня вот-вот остановят, но они так и стояли, устремив взгляды вдаль, хотя, наверняка, успели меня просканировать на предмет возможной опасности.

Отстояв очередь и записавшись у царственного секретаря на приём, я удалилась, ощущая себя слегка подавленной: даже холл внутри выглядел, как музей с высоченными потолками, колоннами и деловитыми сотрудниками в белых развевающихся одеждах, снующими туда-сюда со страшно занятым видом.

Выяснилось, что когда моя очередь подойдёт, мне заблаговременно доставят приглашение на приём. Правда, меня настроили на то, что подойдёт она нескоро.

Вновь вернувшись на площадь, я приобрела у уличного торговца замечательное лакомство в виде башенки из тонкой розовой вафли, которая была под завязку начинена каким-то невообразимо вкусным кремом.

Есть это произведение кулинарного искусства на ходу я считала неприемлемым, поэтому уселась на одну из скамеек, с удовольствием наблюдая за прогуливающимися людьми

и размышляя, не забыла ли я чего-нибудь купить.

Наблюдение меня неожиданно увлекло.

Во-первых, в принципе приятно было наблюдать за жизнью волшебного городка, так непохожего (и в то же время похожего) на города моего мира. Всё здесь казалось игрушечным, ярким, сказочным, но в то же время было видно, что горожане живут своей жизнью, которую считают совершенно обычной. Кто-то спешил по делам, кто-то активно спорил, кто-то обсуждал покупки.

Вместо машин туда-сюда проносились кошки-таксы и порой представители Гильдии защитников от сновидений на своих моноколёсах.

Потом я обратила внимание на странных пареньков, шныряющих в толпе. Они были одеты в короткие серые плащи чуть ниже пояса, просторные штанишки как будто из мешковины и объёмные кепки с козырьками на боку.

Неужели бродяги? Но как же это не вяжется с образом Пряниксберга, который я уже успела нарисовать в своём сознании!

Внезапно я увидела, как один из этих парнишек, запустил руку в чужой карман и вытащил несколько монеток. Воришки?! Да что происходит?!

Я уже собиралась предупредить зазевавшегося прохожего и перехватить паренька, который двигался в мою сторону, даже привстала со скамейки. Но тут прохожий сам заметил, что у него вытащили деньги. Он обернулся в сторону

улепётывающего воришки, изумлённо вывернул карман и... усмехнулся, покачав головой. И всё! Может, не понял, что его обокрали?

В этот момент мальчишка обернулся к прохожему. Тот указал на свой карман. Воришка отвесил шутовской поклон, а потом развернулся и не спеша удалился, будто даже и не рассматривал вариант, что за ним кинутся в погоню. Прохожий же продолжил свой путь. Не поняла?

– Эй! – позвала я парнишку, он как раз проходил мимо. – Почему он за тобой не погнался? Ведь ты украл у него деньги!

Парнишка глянул на меня в упор. Я вдруг увидела, что его глаза на мгновение стали точь-в-точь как у кошки: жёлтые с вертикальными зрачками. И от этого взгляда почему-то мороз драл по коже. Ничего мне не ответив, пацан нырнул в толпу и был таков.

– Плуты никогда не забирают последнее, – пояснил мне один из уличных торговцев, который стоял поблизости и слышал, как я обратилась к мальчишке. – Они берут только часть денег и только у тех, кто спокойно может поделиться без вреда для благосостояния. Хотя неясно, как они это определяют, но ошибок ещё не было. Конечно, всё равно некоторые горожане недовольны, да это и понятно: кому понравится лишиться части честно заработанных монет? Однако же редко кто пытается вернуть своё. Ходят слухи, что плуты взамен украденного дают удачу. То есть тем, у кого

они взяли деньги, в скором времени повезёт. А вот если они отберут своё обратно, то... всё наоборот, в общем, будет. Проверить это смельчаков обычно не находится.

– Ого! – удивилась я. – А что с его глазами такое? Почему они стали кошачьими?

– Да кто ж знает? В Гильдии плутов у всех так. То вроде нормальные глаза, а потом, глядишь, рраз – и жёлтые, жуткие... Слухи разные ходят, а правды никто не знает – гильдия у них закрытая. Они ни с кем не дружат, ни с кем не общаются, на вопросы не отвечают. Живут по каким-то своим законам, однако вреда вроде не приносят, да и стража городского головы их не трогает, как и защитники от сновидений. То ли боятся связываться, то ли что-то знают. Кто-то поговаривает, что у плутов своя какая-то миссия есть...

– Ясно, спасибо за информацию, – вежливо поблагодарила я торговца и снова устремила взгляд в толпу, уже с намного большим интересом разыскивая там плутишек.

И вдруг замерла от неожиданности, почувствовав, как внутри всё сжалось: недалеко от меня стояло трое парней. Их одежда ничем не отличалась от одежды прочих горожан, вот только они совершенно точно не имели никакого отношения к жителям Пряниксберга. Ведь одним из этих парней был... Гриша! Да, тот самый Гриша, которому я не далее как несколько часов назад врезала между ног! И по всем правилам он сейчас должен был где-нибудь отлёживаться и восстанавливаться, а не бродить по Пряниксбергу! Причём

с абсолютно здоровым видом! Наверное, воспользовался каким-нибудь восстанавливающим артефактом, другого объяснения я не вижу.

Да уж, не ожидала увидеть их здесь! Хотя стоило допустить такую возможность, ведь именно у Аркаши был жетон-пропуск! Надо думать, его загадочная работа напрямую связана с этим городком. А значит, спрятаться от него здесь – совсем не такая хорошая идея, как мне казалось.

Всё это промелькнуло в голове за одно мгновение, а в следующий миг я уже согнувшись сидела за скамейкой. Заметили они меня или нет?

Глава 8

Можно, конечно, заорать и попытаться привлечь стражу, но, во-первых, на меня пока не нападают и оснований для задержания нет; во-вторых, начнётся хаос, а в толкучке меня будет проще схватить (я же не знаю точно, сколько здесь Гришиных приятелей); в-третьих, у этих отморожков есть опасные артефакты, которыми они могут поранить граждан. Кроме того, так я точно дам знать Грише с Аркашей, что скрываюсь в Пряниксберге. Нет уж, лучше попытаться незаметно улизнуть и уже в укрытии обдумать, как быть дальше.

Торговец-лоточник глянул на меня с некоторым удивлением, но тут же отвлёкся на подошедших покупателей, а я короткими перебежками принялась двигаться прочь с площади, прячась за лотками, скамейками и прогуливающимися парочками. Пару раз я выглядывала из временных укрытий и видела Гришу и его приятелей на прежнем месте. А потом они вдруг исчезли.

И вот тогда мне стало по-настоящему страшно.

Ушли? Или всё-таки заметили меня и сейчас выслеживают, ожидая, пока представится возможность схватить?

Я спряталась за толстенным стволом какого-то дерева с плоской кроной, серебристыми листьями и крупными нежно-голубыми цветами и принялась озираться, пытаясь определить, не подкрадываются ли ко мне враги.

Никого так и не обнаружив, я выждала ещё некоторое время, а потом, снова двигаясь перебежками, направилась в сторону таверны, которая уже успела переместиться в другое место.

В этот-то момент меня и взяли. Возникнув из ниоткуда, двое парней подхватили меня под локти, весело предложив:

– Пройдём-ка с нами, красавица!

– И не вздумай орать, всё равно никто не услышит, я активировал артефакт-глушилку и артефакт отвода внимания, – прошипел Гриша, отбирая у меня сумку. – А ещё мне очень хочется причинить тебе боль. Так что только дай повод!

М-да, кажется, теперь он не испытывал ко мне добрых чувств. Я бы позлорадствовала, если бы не была перепугана до смерти.

– Куда вы меня ведёте?

– Домой, крошка! – ответил один из парней. – Там тебя очень ждут! И лучше помолчи, а то придётся принять меры. Выбирай, как хочешь покинуть Пряниксберг: в сознательном состоянии или в бессознательном?

– В сознательном, – определилась я, отчаянно ища хоть какой-то выход из ситуации.

Неужели Аркадий сумел снарядить целую группу на мои поиски? Неслабо...

Честно сказать, в тот момент я не сомневалась, что за всем стоит именно он. Они же сказали, что ведут меня домой, где меня ждут. Какие ещё могут быть варианты?

Сбежать я всё-таки попыталась.

Сначала старательно изображала, что боюсь своих конвоиров так сильно, что буквально еле держусь на ногах от страха. Получалось убедительно, так как они явно расслабились и хватка стала не такой цепкой. Для второго этапа я выбрала момент, когда мы проходили через какую-то арку. Троим под ней было не разминуться, и один выдвинулся вперёд, почти отцепившись от моего локтя, а второй сдал на полшага назад и тоже ослабил хватку, надеясь на товарища. Гриша и вовсе шёл позади. Вот в этот-то момент, как только мы миновали арку, я резко рванула вперёд.

Почти получилось!

Я успела отбежать на какое-то расстояние, игнорируя мат за спиной, а потом в воздухе что-то свистнуло, и шею захлестнула живая удавка, едва меня не придушив.

Я постаралась ослабить её давление и глотнуть воздуха. В этот момент меня настигли порядком рассерженные парни. Честно сказать, мне было страшно, что они не удержатся и причинят мне боль. Гриша очень хотел это сделать. Он даже отвесил мне пощёчину так, что голова дёрнулась, но его, как ни странно, остановили.

– Прекрати, – мрачно сказал один из парней, убирая удавку. Я начала с облегчением хватать ртом воздух. – Забыл распоряжение?

– Она мне между ног зарядила! Да ещё и со всей дури! Ты хоть представляешь, что это за боль?! Если бы шеф не

подлечил, я до сих пор бы, наверное, корчился. Могу я хоть немного отвести душу?

К счастью, в отличие от Аркаши, эти парни Гришу не слушались, так как, видимо, были равны ему по статусу или даже выше. Поэтому мстить они ему не разрешили, предложив поговорить по этому поводу с шефом.

Упоминание о шефе подействовало магическим образом, и Гриша временно затух, удовлетворившись тем, что отвесил мне пинка.

Парни потащили меня дальше (сознания всё-таки не лишили, так как переть на себе моё отнюдь не невесомое тело им, надо полагать, не хотелось), а я принялась обдумывать услышанное.

Выходит, у этой организации или группировки есть какой-то шеф. А ещё парни получили распоряжение меня доставить. Видимо, именно от шефа они его и получили. Но зачем шефу я? Может, всё дело в том, что на меня не подействовал артефакт подчинения? Если предположить, что таких осечек никогда не случалось, то шеф мог заподозрить у меня какие-то особые способности, которые можно каким-то образом использовать. Это объяснило бы, зачем ему заботиться о моём здоровье. Вдруг придётся предлагать сотрудничество?

К окраине мы пришли каким-то другим, окольным путём. Таверны там не было, хотя мне очень хотелось её увидеть, как будто это могло хоть чем-то помочь. Что интересно, пар-

ни с явной опаской покосились на мохнатые деревья и обошли их с запасом. Я удивилась. Эти мохнатые очаровашки что, ещё и кусаться умеют?

А потом всё было как обычно. Мы загрузились в автобус и поехали в мой мир.

Как и в Пряниксберге, в моём городе люди тоже не обращали на нас никакого внимания, будто в упор не видели. Хотя парни были одеты не совсем стандартно и как минимум привлекали бы взгляды.

Возле незнакомой мне остановки, на которой мы вышли, ждал автомобиль с водителем. Парни затолкали в него меня, загрузились сами и мы куда-то помчались. Водитель не задавал вопросов, как будто каждый день возил пучками пленных девушек. Очевидно, он тоже состоял в их шайке и моральными принципами себя не обременял.

Нас привезли к какому-то элитному посёлку в пригороде, а потом заехали на территорию здорового особняка, более похожего на замок.

Всё вокруг буквально кричало о роскоши. Было совершенно очевидно, что над окружающей особняк территорией основательно поработал какой-то ландшафтный дизайнер.

Когда мы оказались перед входной дверью, я невольно подумала: «Вот было бы здорово войти в проём, а выйти в Пряниксберге, как это случилось в туалете того кафе!» Безумное желание вновь оказаться в волшебном городке вспыхнуло во мне с невероятной силой, но чуда в этот раз не случилось.

Эх!

Холл произвёл бы на меня впечатление, если бы до этого я не побывала в резиденции белого чародея. До неё тутошнее убранство, конечно, не дотягивало. Но в целом всё было обставлено в худших традициях мужских клубов: холл переходил в ещё более громадную гостиную с гигантским камином, в которой в кожаных креслах расположилось человек десять парней в костюмах (да ещё и с бабочками, как в гангстерском фильме!).

Они там дымили сигарами (пахло просто отвратительно), хлестали что-то золотистое из низких бокалов и, лениво переговариваясь и отпуская грубые шутки, наблюдали за двумя практически раздетыми девушками, которые с какими-то затуманенными глазами (наверняка под действием артефакта подчинения!) не особенно профессионально, но старательно, извивались на специальном подиуме.

М-да. Пиршество гадких пороков во всём его уродстве. Злость аж полоснула по сердцу. Сборище животных (хотя нет, это сравнение обижает животных)!

А ведь и я теоретически могла угодить на этот подиум, если бы до меня первым добрался не Аркаша, а кто-то вроде Гриши. Вот откуда они взяли этих девчонок? Просто выбрали понравившихся на улице и сказали: «Пойдём со мной»?

С сожалением кинув взгляд на гостиную, мои конвоиры повели меня вверх по широкой лестнице с толстыми перилами из чёрного дерева. Когда мы проходили через второй

этаж, я успела сквозь проём увидеть широкий коридор и двери с золотистыми номерами, как в отелях.

Из этого коридора нам навстречу вырулил разнесчастный Аркадий. Выглядел он неважно. Однако увидев нас, а особенно меня, моментально вострепнулся и, кинувшись к Грише, вцепился в его ворот.

– Зачем ты доложил о ней шефу?! – прошипел мой бывший парень. – Мы же договаривались!

– Это было до того, как твоя девка отбила мне...

– Прекратить базар! – рявкнул кто-то, кого пока не было видно. При этом голос звучал так, будто человек находится рядом. – Быстро все ко мне в кабинет. Аркадий, ты тоже.

Притихнув, парни снова повели меня вверх по лестнице. Мой бывший вяло потащился следом. Спиной я чувствовала его тоскливый взгляд.

Наш путь лежал на третий этаж, на котором, в отличие от прочих этажей, находились покои только одного человека. Вместо коридора там было нечто вроде просторной гостиной с собственным камином (напротив которого стояло всего одно кресло), панорамным окном во всю стену, отдельным баром в углу, пушистым ковром и шкафом с книгами, которые выглядели так, будто их подбирали исключительно для украшения, ориентируясь не на содержимое, а на то, чтобы цвет обложек вписался в общую гамму. Одна стена была покрыта каким-то дизайнерским вечнозелёным мхом, окружавшим огромную плазму. Ещё имелся диван, но не огром-

ный, а такой, на котором с комфортом мог развалиться один человек, и столик с грязной кофейной чашкой и крошками.

Из гостиной в прочие помещения вело две двери, расположенные в противоположных стенах. Не знаю, что находилось за одной из них (возможно, спальня), а за второй обнаружился чудовищных размеров кабинет.

Кабинет был поразительно неуютным и пустым. Горчичное ковровое покрытие нагоняло тоску, а изображение льва на стене почему-то показалось мне удивительно пошлым. За столом, который находился довольно далеко от двери, восседал наголо бритый тип, напоминающий то ли мелкого бандита, то ли потёртого жизнью торговца, нечистого на руку. Мне легко было его представить в кожаной курточке, обстрепывающим в каком-нибудь злочном месте свои незаконные делишки. А вот роскошный кабинет совершенно ему не шёл, хотя он тужился, делал начальственный вид. Конечно, моё отношение было предвзятым, однако можно ли было меня в этом винить? Возможно, если бы я имела дело с человеком, которого считала хорошим, он показался бы мне совсем другим.

Что интересно, напротив стола не имелось никаких кресел и даже стульев. Вошедшему предлагалось стоять, переминаясь с ноги на ногу.

– Мы нашли беглянку! – поспешно доложили парни, едва миновав порог. – И вы даже не представляете где! В Пряниксберге!

Известие произвело впечатление.

Аркаша ахнул, а шеф аж закашлялся.

Ага, выходит, я ошиблась. В Пряниксберге они искали во-все не меня. Более того, они даже не знали, что я смогла туда переместиться! Видимо, всей группировке просто показали моё фото и сказали при встрече доставить руководству. А может, отрядили отдельную группу на мои поиски, но в этом мире. Тогда что они делали там?

Что-что? Будто и так не понятно! Воровали артефакты, вот что! Там волшебных вещей полно, они не являются чем-то из ряда вон выходящим, зато здесь, в нашем мире, владе-ющий магическими штуками может получить всё.

– Подойдите ближе! – распорядился шеф. – Да отцепитесь вы от неё. Отсюда ей не убежать.

Меня отпустили, подтолкнув вперёд.

Шеф принялся сверлить меня тяжёлым взглядом. Ага, решил оказать психологическое давление, чтобы я как следу-ет напряглась, почувствовала себя неуверенно... Я не стала участвовать в дуэли, пытаюсь передавить. Просто принялась рассматривать ту самую картину со львом у него над голо-вой, заставляя себя сосредоточиться на деталях. Ого, лапу непропорционально изобразили...

Это не сработало на сто процентов, напряжение всё равно ощущалось, и тогда я опустила взгляд и начала пристально рассматривать выпуклую родинку у него на щеке.

Волоски на ней были сбриты не до конца, поэтому я на-

чала их пересчитывать и неожиданно увлеклась.

– Рассказывай, – зло обронил шеф, напоминая о себе. Кажется, он не так представлял себе начало разговора. Наверное, я должна была здорово перепугаться, начать ёрзать и всем видом демонстрировать готовность к сотрудничеству. Может, я бы так и делала, но уж очень меня разозлило увиденное внизу зрелище. А злость – эмоция разрушительная, но на несколько порядков выше страха. Поэтому я поддерживала её в себе. Впрочем, особого труда это не требовало, стоило только вспомнить танцующих внизу девушек или даже глянуть на Гришу с Аркашей.

Что интересно, моя ярость почти никогда не бывала громкой. Она была не особенно заметной, зато часто и внезапно переходящей в действия.

– Что вы хотите услышать? Да, я была в Пряниксберге. Гуляла по площади. Приятное местечко, кстати.

Аркаша шокированно уставился на меня. Кажется, он вообще не мог себе представить, что я буду вот так привычно, даже буднично, говорить о волшебном городке, о котором ещё вчера ничего не знала. А сейчас веду себя так, будто проводила там каждые выходные.

– Как ты туда попала?

– В первый раз? Забрала жетон у Аркадия, села в автобус и внезапно оказалась там.

– Когда и как это было? – отрывисто уточнил шеф. У него не получилось скрыть озадаченность. Ещё бы. Помнит-

ся, Лумар говорил, что жетон был надёжно защищён чарами, мне и видеть-то его не полагалось. В противном случае стал бы Аркаша раскидывать его где попало!

– Впервые я попала туда вчера. Я вышла в коридор, увидела жетон на тумбочке и взяла. А потом услышала обрывок разговора, из которого выходило, что Аркаша собирает-ся время от времени сдавать меня в пользование другу Григорию. Меня это не устраивало. Поэтому я ушла, прихватив жетон с собой.

В этот раз шеф некоторое время молчал, сверля меня задумчивым взглядом. Очевидно, историю со стороны Гриши и Аркаши он уже знал. Но ему было трудно поверить, что какая-то девчонка просто взяла жетон. И правильно. Это было непросто. Но я не стала рассказывать подробности. Однако и отказываться отвечать на вопросы тоже не стала. Пусть лучше предложит сотрудничество, это позволит потянуть время и, возможно, у меня снова выпадет шанс сбежать.

– Что было потом?

– В Пряниксберге я переночевала в таверне, после чего вернулась в город. Здесь меня перехватили Аркадий с Григорием и забрали жетон. Они хотели куда-то меня увести, но я сумела сбежать. – О своём визите к Наде я по понятным причинам рассказывать не стала.

– Ты ещё забыла упомянуть, что Гриша пытался тебя подчинить, но ты не поддалась и зарядила ему между ног. Как это получилось?

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Откуда мне знать?

Он кивнул. Кажется, поверил.

– Допустим. Но раз Аркадий забрал у тебя пропуск, как ты смогла попасть в Пряниксберг? При этом жетон Аркаши работать перестал.

– Правда? – Я злорадно ухмыльнулась и глянула на своего бывшего парня. – Рада это слышать. Но я и тут не смогу дать ответ. Признаться, после того, как забрали жетон, я была уверена, что теперь путь туда мне закрыт. Но стоило сесть в ближайший автобус и он снова привёз меня в Пряниксберг. Это было приятным сюрпризом. Да только как это получилось, я не имею ни малейшего понятия. Надеюсь, вы не рассчитывали получить внятные объяснения.

Шеф как-то рефлексивно мотнул головой, давая понять, что не рассчитывал. А до меня вдруг кое-что дошло. Да ведь он же не воспринимает меня всерьёз! Он считает меня непроходимой тупицей, поэтому так легко принимает нелепые оправдания в стиле: «Не знаю, не ведаю, понятия не имею, да и вообще оно само так получилось». Он будто даже и мысли не допускает, что я всё прекрасно понимаю и могу иметь свой подлый расчет, используя невинный вид и играя на его эмоциях.

Скорее всего, дело не конкретно во мне, а в целом в женщинах. В этом особняке одни мужики! И общая гостиная внизу сделана в виде мужского клуба! А из женщин только

те заколдованные девчонки, которые развлекают этих гоблинов танцем. Может, ещё какие-нибудь горничные-уборщицы имеются.

Возможно, шеф относится к тому типу мужиков, которые в целом считают себя превосходящим полом, и ни во что не ставят женщин, будучи убеждёнными, что единственное, на что мы годимся, это обслуживать мужчин и всячески их ублажать?

Если так, то это здорово! Да-да, здорово! Ведь он уже заранее решил, что я вряд ли понимаю, что происходит, а значит, не будет принимать меня всерьёз. И на этом можно играть! Пожалуй, моя цель сейчас – укрепить его в этом мнении. Но сначала надо убедиться, что мои выводы не являются поспешными.

– Значит, ты просто села на автобус и доехала? А если мы проверим?

– Ну... хорошо, – пожала плечами я. – Можете того парня спросить, которого я в лесу встретила, пока шла с остановки в сторону Пряниксберга. Правда, я не знаю, кто он, но мальчик очень симпатичный, длинноволосый. Он проводил меня, выслушал мою историю и даже деньгами помог. Там вообще жители отзывчивые...

Конечно, в этот раз я никого не встретила, но для достоверности свидетеля приплела. Надо же обосновать, откуда у меня деньги в сумке (а учитывая невероятную добросердечность жителей Пряниксберга и их мощное стремление помо-

гать, объяснение выглядело вполне себе правдоподобным). Да и про симпатичность я нарочно ввернула, чтобы посмотреть на реакцию шефа и проверить мои умозаключения по поводу него. И не зря!

Аркаша еле слышно зашипел, услышав про парня, а шеф закатил глаза и снисходительно хмыкнул:

– Вот женщины! Особые приметы – симпатичный и длинноволосый! Ну и описание! А дальше что? И глаза у него такие глубокие были! И подбородок мужественный! А уж когда денег дал и вовсе в принца на белом коне превратился! Да по таким приметам мы его вмиг отыщем!

Парни охотно заржали (кроме Гриши с Аркашей – одного распирало от злобы, другого от ревности).

Я обрадовалась. Похоже, мои выводы действительно верны. В глазах шефа я была миленькой недалёкой девицей. Отлично! С этим можно работать...

Он ещё задал пару вопросов, но было видно, что в целом мне верят и толковых чётких детализированных показаний не ждут.

Наконец, допрос закончился, и шеф, сделав самое суровое лицо из возможных, перешёл к главной части спектакля.

– Значит так. Дела твои хуже некуда, особенно если ты врешь. – Он на мгновение замолчал, устремив на меня тяжёлый взгляд. Я даже играть не стала, в этом не было смысла. Свое мнение он уже составил, и даже приди мне в голову его переубедить, пришлось бы здорово постараться и еще

не факт, что получилось бы. Поэтому я просто пожалала плечами. – Понимаешь, нам лишние свидетели не нужны. И если ты наврала насчёт Пряниксберга, у тебя только два пути. В лучшем случае тебе придётся остаться здесь и развлекать моих мальчиков, выполняя заодно любые поручения, которые тебе будут давать. А в худшем... будем думать, что с тобой делать. Отпускать тебя нам никак нельзя. Так что... молись, чтобы ты оказалась нам полезной!

Он специально делал такие паузы, чтобы я уверилась, что в случае чего меня без колебаний прикопают под кустом. Надо сказать, звучало это вполне убедительно.

Аркаша что-то тихо простонал: он, в отличие от меня, поверил шефу безоговорочно.

А вот я сомневалась. Думаю, одно то, что с меня во время жизни с Аркашей то и дело слетали подчиняющие чары, было уже весьма необычным явлением. Даже если не брать в расчёт всё остальное.

Поэтому, скорее всего, даже если у меня не получится попасть в Пряниксберг, тесты на определение моих способностей продолжатся. Ведь уже очевидно, что эти способности имеются. А если, например, предположить, что до меня артефакт подчинения действовал на всех без осечек и только на мне дал сбой (что само собой вытекает из поднявшегося вокруг моей персоны хаоса), то шеф должен быть уверен в том, что эти мои способности можно причислить к разряду выдающихся.

Надо думать, не будь я женщиной, он уже предложил бы мне сотрудничество. А так ему очень не хочется брать меня в команду, но и оставлять потенциально сильного мага без внимания кажется неоправданным расточительством.

Поэтому он запугивал меня для профилактики, чтобы я лучше пыталась услужить и из кожи вон лезла, всячески стараясь быть полезной.

Решив, что достаточно меня напугал, шеф добавил:

– Но если у тебя действительно получается проходить в Пряниксберг без жетона... Тогда тебе здорово повезло, крошка. Это значит, у тебя есть какой-никакой дар, соответственно, при определённом обучении и должном старании ты сможешь быть нам полезна. Или нет. Увидим! По крайней мере, у тебя будет шанс не только выжить, но ещё и получить хорошо оплачиваемую должность. Если, конечно, приложишь достаточное количество сил.

Угу. А вы всё это время будете мой дар всячески обесценивать, чтобы без зазрения совести им пользоваться и вить из меня верёвки, не забывая напоминать, как ничтожны и бесполезны мои умения. Мол, будь благодарна, что тебя, неумеху, благодетельствовали. Спасибо большое за неимоверно щедрое предложение!

А меж тем, судя по реакции, которую я наблюдала после новости, что меня нашли в Пряниксберге, такой вариант перехода без жетона рассматривали, как невозможный. Значит, этого никому до сих пор не удавалось. Выходит, если

я действительно смогу перейти границу между мирами ещё раз, это будет значить, что ни один из местных крутых «су-перагентов», до моего уровня не дотягивает.

Внезапно я поймала себя на мысли, что действительно во-все не стою напуганная, покорная и готовая на всё, лишь бы только сохранить себе жизнь. Наоборот, меня переполняет боевой дух! И это вовсе не странно. Это превосходно! Это значит, что вернулась старая Алекс! Та самая Алекс, сильная и непокорная, которой я была ранее, до встречи с Аркашей. И как же я чертовски рада её возвращению! Как же я скучала! Нет ничего более мерзкого, чем чувствовать себя слабой, неуверенной, раздражительной, когда даже самые мелкие дела начинают казаться совершенно невыполнимыми. И какой кайф снова взять свою жизнь в свои руки, твёрдо на-мереваясь выгрызть свою свободу зубами, если потребуется, и даже вот в такой, казалось бы, безвыходной ситуации не опускаться до уровня жертвы!

– Знаете, а это хорошо, что даже если у меня есть дар, то он незначительный, – со вздохом сказала я, поразив всех присутствующих.

– Почему это? – нахмурился шеф.

– Ну ведь если бы он был сильный, я бы использовала его, чтобы отомстить обидчикам. А зачем брать грех на душу?

Я мило пожала плечами.

Парни никак не отреагировали, так как они не видели пока всей картины и считали, что я ляпнула это просто от бес-

сия, а вот шеф закашлялся, снова подтвердив мои умозаключения. Он наверняка подумал, что я ведь и его теперь считаю врагом. А значит, если вдруг я пойму, что значительно сильнее остальных, то на доброе отношение он может не рассчитывать. А вот пусть пожалеет, что перегнул со своими угрозами, гад.

– Даже незначительный дар можно при определённом старании развить. Если он есть, конечно. В любом случае, всегда лучше иметь хорошего наставника, который поможет. А если он жёсткий, то это даже предпочтительнее, – сказал он совсем другим тоном. Ага, решил всё-таки немного смягчить предыдущее своё выступление! Забавно, что и говорить.

Парни покосились на него с некоторым недоумением, но вставлять свои комментарии не рискнули.

– Так, ладно, хватит болтать. Как я уже говорил, наша первоочередная задача проверить, действительно ли ты на что-то способна или нет. Поэтому сейчас вы все, за исключением Гриши с Аркадием, отправляетесь обратно в Пряниксберг, чтобы Александра вновь попыталась без жетона пересечь границу, – решил шеф. – А вместо этих двух недоумков с вами пойдут Ник и Арс.

Ого, как круто звучит – Ник и Арс! А если переделать на менее крутые варианты, то Колюня и Сеня. Посмотрим, что там они из себя представляют.

– Рудольф Давидович, разрешите мне тоже... – яростно

запротестовал Аркадий. Гриша одновременно с ним попытался вякнуть что-то вроде: «Она же сбежит, если я не пригляжу», но шеф с досадой поднял руку, и они оба затихли.

– Вы ещё здесь? – ровно спросил шеф. Парни, прихватив меня, ломанули к выходу так активно, что я едва успевала передвигать ногами.

Я думала, мы пойдём вниз за Ником и Арсом, но, видимо, тем ещё нужно было вникнуть в суть дела и переодеться, так что меня пока отвели в какое-то подсобное помещение и заперли там. Судя по разговору за дверью, один из парней остался дежурить в компании с препирающимися Аркадием и Гришей, а другой пошёл за коллегами.

– Можно я с ней пока поговорю, Олег? Ну пожалуйста! А с меня часть добычи! – ныл Аркадий.

– Ага, и я бы побеседовал, – зло вторил ему Гриша. – Я ещё с ней не расквитался за удар!

– Нет, его не пускай! Ему нельзя! А мне только на пару слов!

– Что значит – не пускай?! – кипел Григорий. – Да ты...

– Заткнулись оба! Никого я не пущу!

И препирательства шли по новому кругу.

Из всей этой болтовни я вычленила, что одного из моих конвоиров зовут Олег. Судя по голосу, это был парень с рыжеватыми (но не такими огненными, как у меня) волосами, которые были смазаны гелем и зачёсаны назад, видимо, для брутальности. Запомним. Рыжий Олег. Осталось выяснить,

как зовут второго, стриженного почти под ноль, который ки-
нул в меня удавкой (конечно, я этого не видела, поскольку
бежала, но именно он потом снял её с меня и убрал в свой
карман). И помимо них ещё будут Арс и... как там его? Ко-
ля! То есть Ник!

Внезапно откуда-то сверху свалилось нечто тёмное и
шлёпнулось мне на плечо, тут же вцепившись пальцами ног
в бретельку.

– Урля?! – опешила я шёпотом. – Как ты смог переме-
ститься? Хотя чему я удивляюсь? От тебя всего можно ожи-
дать... Но, малыш, тебе нельзя тут быть!

Он вцепился ещё основательнее и вдобавок обвинил бре-
тельку несколько раз своим упругим хвостом, очень доход-
чиво демонстрируя, что не собирается больше меня поки-
дать.

– Нет-нет... нельзя, чтобы тебя увидели!

Но тут мелкое создание, словно ощутив мою тревогу,
успокаивающе поскребло пальчиками шею и начало выцвет-
ать. Сначала оно стало прозрачным, а потом и вовсе исчез-
ло. Я его ощущала, но не видела.

– Перекрученная бретелька всё равно выглядит неесте-
ственно, – сообщила я, нахмурившись.

Урля легонько вздохнул, а потом я почувствовала, как
нечто пушистое и тёплое растекается у меня по плечу, шее,
переходит на другое плечо. Судя по ощущениям, мой пито-
мец превратился в тонкий овальный блин, буквально при-

росший к коже. Он разместился наподобие воротника и за-
тих. Ну отлично. Чего ещё от него ждать? И ведь он вроде
новорождённый, а речь мою понимает. Или не речь, а образы
как-то улавливает. Впрочем, он – порождение моей стран-
ной магии, так что это, наверное, нормально. Хотя, конечно,
ничего нормального в подобной ситуации быть не может.

Я потрогала блин пальцем. Он мурлыкнул. От прошедшей
по шее вибрации мне стало щекотно.

– Только при этих не мурлыкай, – смирившись, попросила
я. – Не хочу, чтобы они о тебе знали.

В этот момент за дверью произошли кое-какие измене-
ния. Очевидно, явились Ник и Арс с моим недостающим
конвоиром.

– А ну свалили! – сурово распорядился новый голос за
дверью, заставив Аркашу и Гришу замолчать. – Чтобы я вас
не видел!

Они вроде бы возразили, но очень тихо, практически се-
бе под нос, однако распоряжение выполнили. Видимо, свя-
зываться с обладателем этого голоса себе дороже.

– Придурки, – заключил ещё кто-то.

– Ага, совсем помешались из-за этой девки! – Ого, а вот
это мой второй конвоир, товарищ с удавкой. Надо всё-таки
будет выяснить его имя. Пока буду называть его про себя ми-
стер Удавка.

Дверь подсобки открылась, я шагнула наружу и слегка
запнулась на ровном месте, так как узрела двух нереально

эффектных парней – брюнета и блондина. Первый – высокий, плечистый, короткостриженный, с яркими голубыми глазами и привлекательным породистым лицом. Он выглядел очень уверенным в себе, будто ощущал себя хозяином везде, где находился. Облегающая рубаша (оба были одеты по моде Пряниксберга) только подчёркивала шикарное тело со старательно проработанными мышцами. Второй, светловолосый, был чуть ниже ростом, но выглядел не менее сногсшибательно. Он со своей спортивной фигурой, белоснежной улыбкой и идеальным загаром походил на чуть растрёпанного сексуального сёрфингиста из фильмов.

Честно сказать, оба были настолько хороши, что я на некоторое время зависла.

– Ну привет, рыжая, – с ухмылкой переглядываясь с блондином, сказал брюнет, от которого не укрылась моя реакция. – Я Арс, это Ник.

При слове «рыжая» Олег слегка поморщился. Видимо, ему тоже порой доставалось.

Ага, запоминаем: Арс – брюнет, Ник – блондин. Блондин Колясик и брюнет Сенька.

Надо думать, услышь они от меня эти вариации имён, разорвали бы на месте. Нет, имена-то сами по себе хорошие, но вот конкретно эти их носители – два самодовольных типа, привыкшие к женскому вниманию. Наверняка на них и без артефакта все вешаются. Поэтому я мысленно играла их именами, расчётливо убивая в себе всяческий трепет. В

целом особого труда для этого не понадобилось, достаточно оказалось вспомнить танцующих внизу девчонок. Вряд ли добровольно работающие на эту организацию люди могут быть нормальными.

К тому же я прекрасно понимаю, по какой причине шеф приставил ко мне именно их. Надо ведь создать мне дополнительный стимул для будущего сотрудничества. Вдруг втрескаюсь в одного из них и стану ещё более управляемой. Да и вообще, девушкой, которая всеми силами старается произвести впечатление на красавцев, манипулировать проще.

– Выдвигаемся! – распорядился Арс. Видимо, в этой группе он был главным, так как все беспрекословно подчинились.

Пока мы спускались по лестнице и двигались к автомобилю с водителем, Арсений решил заняться инструктажем.

– Значит, так, рыжая, слушай внимательно. В этот раз за ручку тебя водить мы не будем. Но пытаться сбежать не советую. С удавкой ты уже, как мне сказали, познакомилась. А у меня имеется ещё несколько неприятных штук в запасе. Допустим, есть четыре тонких верёвки, которые запускаются под кожу на руках и ногах, чтобы управлять всеми движениями человека, как кукловод. Только вот это обычно очень болезненно для того, кем управляют. Так что лучше до крайностей не доводить. Поняла?

Я прониклась и кивнула. Ещё бы не понять.

Далее всё было предсказуемо: мы доехали до остановки,

вышли и загрузились в первый попавшийся автобус. Все парни ещё на остановке достали жетоны и сжали их в руках. Мне, признаться, и самой было интересно, смогу ли я перейти с этой компашкой в Пряниксберг.

Смогла.

Как и бывало раньше, когда жетон у меня ещё имелся, время в салоне остановилось для всех, кроме нас, а в следующий миг автобус оказался на знакомой игрушечной остановке Пряниксберга.

Честно сказать, меня это порадовало.

Мы вышли из автобуса. Парни косились на меня с изумлением, особенно Арс и Ник. Они, видимо, ещё ни разу не видели, чтобы кто-то проходил границу без жетона.

– Что теперь? – уточнил Олег. – С заданием покончено, ведь так? Можно ехать обратно?

– Пока нет. Шеф дал небольшое поручение, которое нужно выполнить, – ответил Арс.

– С ней?! Она ведь будет мешаться под ногами! – не унимался рыжий.

– Не будет! – Арс внезапно мне подмигнул. Так, не поняла. Он что, заигрывает?

– Как такая милая девочка может мешаться? – присоединился к нему Ник и подарил мне шикарную улыбку, почти голливудскую. Я впервые услышала его голос, и звучал он впечатляюще: мягко, бархатисто. По крайней мере, в тот момент, когда этот блондин, похожий на сёрфингиста, разгова-

ривал со мной.

Что ж, я вижу только одну причину подобной смены поведения – распоряжение шефа. Наверняка он сказал этим двум красавцам что-то вроде: «Если у неё получится пройти через границу, включайте обаяние на полную. Девчонку надо окутить, чтобы заглядывала вам в рот».

Может, и задание нужно для того, чтобы я подольше побыла в их обществе. Ну и ещё для того, чтобы постепенно привыкала работать в их команде.

В эту теорию, кстати, вписывается и то, что мистер Удавка молчит, не выражая никакого удивления по поводу происходящего. Один только Олег шокированно смотрит на своих товарищей и ни черта не понимает. Он ведь дежурил под дверью и охранял меня, пока остальные получали ценные указания.

– Что за задание? – хмуро уточнил он, поймав выразительный взгляд Арса, который наверняка означал: «Заткнись и выполняй распоряжения. Потом всё объясню».

– Да просто встретиться с одним человеком и кое-что забрать.

Олег открыл рот, чтобы уточнить что-то ещё, но не успел. Внезапно все одновременно дёрнулись и зашипели, будто от боли, а потом вся мужская команда дружно полезла за шиворот и извлекла оттуда цепочки с горящими ярко-алым светом кулонами.

– Демоны! – хрипло выдохнул Арс. – Совсем рядом! Быст-

ро активируйте защиту!

Они сжали кулоны в кулаках. В тот же миг воздух вокруг них замерцал и подёрнулся прозрачной плёнкой, будто они вдруг оказались стоящими в огромных стеклянных стаканах.

– А девка? – уточнил мистер Удавка. Из «стакана» его голос звучал приглушённо.

– Твою мать, у неё же нет никаких амулетов... ну и плевать, – решил Арс. – Прости, крошка, этого мы не учли. Сейчас бы самим спастись.

– Что случилось? – уточнила я с опаской, но со мной больше не разговаривали. Парни напряжённо застыли, явно стараясь стоять неподвижно. Они даже, кажется, дышали через раз.

Некоторое время ничего не происходило (правда, мне становилось всё страшнее и страшнее), а потом ближайшие кусты зашелестели. Я резко обернулась и застыла от ужаса.

Из кустов показалось... нечто.

Глава 9

Сначала высунулась морда. Узкая, чёрная, кожистая. Казалось, что шкуру сняли, освежевали, выскоблили, вывернули и натянули обратно. Широкие, но мелкие перепончатые уши напоминали формой крылья летучей мыши.

В приоткрытой пасти было видно акульки зубы, кажется, даже в два или в три ряда. Такой мясорубкой можно что угодно перемолоть в фарш...

Светящиеся красные глаза, невыразимо жуткие и злобные, остановились на мне, а потом морда подалась вперёд и из кустов один за другим стремительно и бесшумно выскользнули три демона.

Чем-то очень отдалённо они напоминали собак. Или гиен. Или вставших на четыре конечности обезьян. Ещё было что-то от горгулий.

Абсолютно голое мощное тело выглядело так, словно его обладатели могли без особых усилий в одиночку забороть медведя. Как-то вот сразу угадывалось, что, несмотря на отсутствие шерсти, прокусить эту чёрную покрытую мельчайшими чешуйками кожу невозможно. Перевитые венами мышцы под ней перекачивались при ходьбе, а огромные когти глухо зловеще клацали, соприкасаясь с покрытием останочного комплекса.

Полусогнутые мощные лапы не оставляли сомнений, что

одним скачком подобная тварь способна легко догнать даже очень резвую добычу, а не то что напуганную до смерти де-вушку.

Вдобавок к этому, хоть и одного вида тварей было достаточно, чтобы обеспечить любого встретившего их человека кошмарами до конца жизни, они распространяли вокруг себя ауру ужаса, которая буквально парализовывала, ледяной удавкой захлёстывая горло.

Мохнатый блин на моей коже, о котором я успела совсем забыть, внезапно шевельнулся и угрожающе уркнул, но почти сразу успокоился. До меня тоже вдруг дошло, что демоны нападать не спешат, да и вообще ведут себя как-то странно.

Они подошли ко мне, но не вплотную. Выстроились в ряд, внимательно осмотрели меня своими жуткими глазами, а потом синхронно дёрнули головами (это походило на приветственный поклон) и пару раз вильнули чешуйчатыми хвостами на собачий манер.

– Только не ешьте меня, – пробормотала я, сглотнув.

Один из демонов насмешливо фыркнул, потом все трое снова лениво вильнули хвостами и... потеряли ко мне интерес. Вот совсем!

Зато они начали принюхиваться к «стаканам», правда, выглядело это так, будто звери парней не видели и, более того, никак не могли вычислить источник запаха. Они несколько раз прошли буквально в паре сантиметров от защиты, но ни

разу её даже не задели.

Парни, кажется, и вовсе перестали дышать от ужаса.

Мистер Удавка в какой-то момент дёрнулся, и демоны тут же подскочили к нему, издав тихий, грозный, леденящий душу рык, от которого у меня волосы на голове зашевелились. Не знаю, как это возможно, но теперь они выглядели ещё страшнее: глаза горели так, что больно было смотреть, кошмарный оскал не оставлял никаких сомнений, что будет с парнем, если до него доберутся.

Блин снова тихонько шевельнулся на моей шее и еле слышно зевнул, будто желал успокоить.

Пару минут кошмарные создания, в присутствии которых хотелось выть от ужаса, кружили вокруг мистера Удавки, время от времени ворча (тот был не просто бледным – он буквально посерел от страха, и, казалось, вот-вот хлопнется в обморок), но так до него и не добрались.

Стакан будто отталкивал их внимание, не давал сосредоточиться на цели.

Честно сказать, я тоже всё это время стояла практически неподвижно, хоть на меня этим адским псам было, похоже, плевать. Может, сочли невкусной? В любом случае, провоцировать их совершенно не хотелось. Вдруг им не понравится, если я попытаюсь улизнуть? Мне очень ярко представилось, как меня догоняют и рвут на части. Очень ярко. В такие моменты совершенно не радуешься собственному живому воображению.

Спустя какое-то время существа из моих кошмаров, видимо, смирились с тем, что поужинать пока не удастся, и неохотно удалились. Или сделали вид, что удаляются. Удивительное дело – после того, как эти твари скрылись из виду, стало ещё страшнее.

Я вгляделась в кусты. Ушли или засели в засаде, ожидая, пока мы расслабимся?

Однако у парней был другой способ это определить – артефакт, который они сжимали в руках. Видимо, тот подал сигнал, что опасность миновала, потому что все стаканы одновременно исчезли.

До меня вдруг дошло, что в целом весь визит демонов занял всего-то несколько минут, которые, по ощущениям, показались вечностью.

– Уходим, – хрипло сказал Арс, таращась на меня так, будто я этих демонов только что съела. Парни от него не отставали. Что-то не нравятся мне эти взгляды...

Никто с командиром спорить не стал.

– Едем в наш мир! – приказал пустоте Ник. И в тот же миг из ниоткуда вынырнул автобус, будто только и ждал команды.

Мы доехали без разговоров. Молча вышли из автобуса и сели в автомобиль. Не знаю, как у других, а у меня перед глазами до сих пор стояли демонические хари. Странно, что я в обморок там не хлопнулась. Кажется, мои нервы гораздо крепче, чем я думала раньше... Но лучше бы таким об-

разом это больше не проверять. В данном случае у парней было преимущество. Во-первых, они имели какую-никакую защиту, во-вторых, они-то знали о том, что демоны могут появиться и морально были к этому готовы.

Когда мы вошли в особняк, кто-то из сидящих в гостиной парней крикнул:

– Быстро вы!

Откуда-то снова возник Аркадий – видимо, дежурил у дверей в ожидании нашего возвращения.

– Как всё прошло? – обеспокоенно глядя на меня (волновался, блин!), спросил он.

Никто из наших даже не отреагировал ни на окрик, ни на вопрос. Не сговариваясь, вся группа двинулась вверх по лестнице. Мне тоже пришлось – я была в середине, хотя за руки меня никто не хватал. Аркадий увязался следом.

По пути к кабинету Рудольфа я, желая кое-что проверить, попросилась в дамскую комнату. Парни не спорили, мне молча указали на одну из дверей на втором этаже, а сами пока сгруппировались неподалёку. При входе в туалет, а потом при выходе из него я открывала дверь, снова сосредоточившись на своём желании попасть в Пряниксберг. Очень уж хотелось, чтобы это сработало. Так хотелось, что аж зубы сводило. Но увы. Видимо, я что-то делала неправильно, или же это работало только на той особенной улочке.

К шефу мы вошли без доклада. Он хотел рывкнуть, но, увидев потрясённые лица парней, передумал.

– Что случилось? – коротко спросил он. – Она прошла через границу?

– Да. Мы вышли на остановке. Появились демоны. У неё защиты не было. Её не тронули. Хвостами... виляли. Возле нас кружили. Влад шевельнулся – его чуть не порвали. Потом ушли. Мы сразу назад.

Арс рапортовал коротко, хрипло, будто ему нелегко было подбирать слова. Впрочем, этого хватило. Подробности слушатели дорисовали в своей голове.

Шеф застыл и тоже принялся таращиться на меня, как на чудо из чудес. Позади раздался сдавленный возглас Аркаши. Интересно, это он от удивления или от запоздалого страха за меня?

Пока шеф был в эмоциональном нокауте, я решила ковать железо, пока горячо.

– Я правильно поняла, что мой крошечный дар, который мне развивать ещё и развивать, до глубины души поразил ваших очень обученных и талантливых магов? Наверное, в следующий раз меня поставят в команду к более способным ребятам, которые тоже, как и я, ходят через границу без жетона и не привлекают внимания демонов? А может, им демоны и вовсе на один зуб?

Рудольф Давидович, или как его там, отмер и глянул на меня с досадой (хотя изумление тоже ещё никуда не делось). До него дошло, что, во-первых, для меня не секрет, что парни, бывшие со мной в команде, до меня и близко не дотя-

гивают. В целом после нашего путешествия это понял бы и идиот. Во-вторых, шеф осознал и то, что у него нет тех, кто сможет продемонстрировать подобные умения, а значит, теперь нет ни шанса убедить меня в том, что мой дар ничтожен. В-третьих, теперь он оказывается в крайне непростой ситуации. Ему до зарезу нужен такой маг, как я, а после случая с демонами моя ценность и вовсе возросла до небес. Однако принуждать такого мага к сотрудничеству запугиванием и силой – очень плохая идея. Если все мои мысли будут о том, чтобы сбежать, то удержать меня будет непростой задачей, учитывая лёгкость перехода в Пряниксберг и стремительно развивающиеся способности.

Соответственно теперь выход был только один – сделать всё, чтобы я сама захотела с ними работать.

Надо думать, в этот момент он очень жалел обо всём, что наговорил ранее. Ведь теперь я настроена негативно и преломить моё отношение будет непросто. А если вспомнить, что знакомство с их шайкой для меня началось с принуждения от Аркаши и поползновений от Гриши, то ежу понятно – о хоть малейших добрых чувствах в их адрес и речи не идёт.

Даже и словами не передать, какое удовольствие я испытывала, наблюдая эту борьбу на лице шефа.

Правда, минус во всей этой ситуации тоже имелся: теперь я так ценна, что даже если смогу сбежать, искать меня будут с удесятёрённым энтузиазмом.

– Вышли все, кроме Алекс! – наконец, распорядился Ру-

дольф Давидович. – Нет, стоп! Мы перейдём в гостиную. А вы найдите прислугу, пусть сделает нам кофе.

Ага, понял, что у него тут не предусмотрено место для посетителей, к которым нужно подлизываться!

Растерянные парни направились к выходу, но он их тут же окликнул, сообразив ещё кое-что:

– Эй! И проследите, чтобы прислуга выглядела... прилично. Арс проконтролируй. Всё, теперь идите.

Они удалились, а шеф встал и обратился ко мне:

– Сашенька... – я поморщилась, и он тут же перестроился: – Алекс, мне хотелось бы кое-что с тобой обсудить. Но в гостиной сделать это будет удобнее.

Я пожала плечами и развернулась к выходу. Что ж, послушаем, как именно он будет меня умасливать. Шеф метнулся вперёд и сам лично открыл передо мной дверь. Представление начинается!

– Присаживайся куда хочешь, – предложил Рудольф Давидович, становясь всё любезнее с каждой минутой.

Я присела в кресло. Не хочу сидеть бок о бок с ним на диване. Он чуть подумал, сходил куда-то за вторую дверь, вернулся со стулом и устроился рядом.

– Знаешь, я ошибся, – доверительно сообщил он. – И готов это признать. У тебя невероятные способности к магии. Вот только что дальше ты будешь с ними делать? Без должного руководства они не разовьются. Более того, ты можешь быть опасна для окружающих. Поэтому тебе нужно как мож-

но скорее научиться пользоваться своими силами.

Ага, решил пойти другим путём. Вот ведь лис! Если раньше он всячески вгонял меня в комплексы, то сейчас, напротив, захваливает, внушая чувство собственной важности и заставляя ощущать превосходство над остальными.

Неплохая тактика! Похвалы – это тоже способ манипуляции! Чем больше внушаешь человеку, что он великолепен, неповторим и заслуживает всего самого лучшего, даже когда он совершает что-то отвратительное, тем быстрее он придёт к естественному выводу, что все остальные – хуже. А уж люди без магических способностей и вовсе грязь под ногами. Соответственно, нет ничего плохого в том, чтобы использовать всё, что принадлежит такой звезде по праву: чужие деньги, чужую волю...

А в результате уже я буду сидеть внизу, в той гостинной, и наблюдать, как передо мной танцует какой-нибудь мускулистый парень, приглянувшийся мне на улице. Нет уж! Очень манящая порой дорога, но бесконечно грязная и ведущая в пропасть. По крайней мере, я абсолютно в этом убеждена. Не хочу становиться женской версией Аркаши. Я ж сама себе глубоко противна буду!

К тому же у меня уже есть наставник, который поможет разобраться с даром. Только я, разумеется, о нём не расскажу.

– Я могу тебе помочь, – продолжал тем временем Рудольф Давидович. – У меня есть большой опыт в воспитании моло-

дых магов. Поэтому я точно знаю, как раскрыть в тебе дар максимально быстро. Конечно, сейчас ты вряд ли относишься к нашей организации с симпатией, учитывая то, что тебе пришлось пережить. Да и я сегодня вёл себя не лучшим образом. В своё оправдание скажу, что был невероятно зол. Сначала я узнал, что один из моих младших сотрудников договорился с хранителем артефакта подчинения и держит практически в рабстве понравившуюся ему девушку. Разумеется, я говорю сейчас про Аркадия. Можешь поверить, если бы я узнал обо всём этом раньше, давно бы уж разобрался с этим парнем и заставил его оставить тебя в покое. Но мне доложили обо всём позже, когда уже наворотили дел. Просто пришли и разом вывалили на голову, что пленили несчастную девчонку, а она как-то смогла украсть жетон и сбежать. У меня аж дар речи пропал! Конечно, теперь поздно было предотвращать уже случившееся, пришлось отбросить эмоции и начать разгребать последствия. А последствия могли быть непредсказуемыми! Ещё ни разу не было такого, что чужой магический жетон кто-то взял, и я даже представить себе не мог, как отреагирует на другого носителя чувствительная магия! Могло случиться что угодно, даже небольшой катаклизм в каком-нибудь районе города, в результате которого пострадали бы люди! Представь себе моё состояние! Да я до смерти перепугался! А потом, когда тебя нашли, жуткий страх перерос в ярость. Не на тебя конкретно, разумеется, а на ситуацию целиком. Даже в основном на себя самого, что

доверял недоумкам, которые за моей спиной, оказывается, нарушали все мыслимые и немыслимые правила! Разумеется, я этим двум деятелям вставил по первое число, но проблему этим было уже не решить.

Он ненадолго замолчал, выдохнувшись после страстной речи, а потом ещё раз повторил, максимально мягко и убедительно:

– Уверяю, если бы я раньше узнал о том, что с тобой делает Аркаша, растерявший от любви последние мозги, я вмешался бы и вернул тебе свободу воли, а его заставил навсегда оставить тебя в покое. Но известно мне стало это только тогда, когда всё уже произошло. Гриша явился и вывалил мне на голову, что они довели девочку до срыва, а она возьми, да и скинь подчиняющие чары! Ещё и с жетоном исчезла! Уже тогда я понял, что у тебя могут быть способности, но так как парни наломали дров, договариваться по-хорошему было поздно. Ты ненавидела Аркадия, Гришу, ребят, которые тебя доставили, и нас считала ничем не лучше. Это было отлично видно по твоему лицу, когда ты вошла в кабинет.

Ишь ведь как он всё повернул! Теперь ситуация выглядит совсем по-другому...

– Но ведь не один Аркаша так поступает. Внизу я видела танцующих девушек... – невинно заметила я.

– Уверяю, они там исключительно по собственной воле! – горячо заверил шеф. Ага, ага, а я прямо верю-у-у-у. – К тому же девочкам хорошо платят, так что они без всякого под-

чинения с удовольствием... эээ... сюда приезжают. Это их работа, уж прости. Мы – их постоянные клиенты. Самые любимые и щедрые, между прочим. Конечно, это всё не очень хорошо, но команда у нас мужская, а у молодых парней гормоны играют. Лучше уж пусть так развлекаются, но всегда будут под рукой, чем разбегутся по городу в поисках приключений. К тому же таким образом я забочусь об остальных девушках. Не хочу, чтобы ваша с Аркашей история повторялась. Парни получают здесь всё, что им хочется, – так сказать, обслуживание профессионалок на высшем уровне, красивых и ухоженных, так что у них нет никакой нужды ловить и запираить у себя дома обычных девчонок. Но с Аркадием, конечно, произошла осечка. Думаю, мальчик на тебе просто помешался.

В этот момент в комнату вошла фигуристая девушка, одетая в костюм горничной. Правда, создавалось полное ощущение, что костюм этот был из специализированного магазина (и я имею в виду вовсе не магазин для обслуживающего персонала!). Слишком уж коротким было платье и слишком глубоким декольте... Рудольф Давидович проследил мой взгляд и поморщился. Но комментировать ничего не стал.

Пока девушка готовила нам кофе, а потом расставляла на столе чашки, я напряжённо размышляла.

Неужели он и в самом деле думает, что я в это поверю? Увиденного и услышанного вполне достаточно, чтобы по-

нять, что парни здесь ни в чём не знают отказа и уже давно пресытились развлечениями.

Уверена, у каждого из них было кому мстить, например. Допустим, какая-то девчонка грубо отвергла одного из местных орлов, оставив у него обиду и страстное желание ей отплатить. И что же он сделает в первую очередь, получив возможность использовать артефакт подчинения (или возможность договориться с хранителем артефакта подчинения)? Благородные тут вряд ли приживутся...

– Мне искренне жаль, что всё получилось именно так, – прервал мои размышления шеф. – Но теперь у нас с тобой есть шанс всё исправить. Я предлагаю тебе не только личное наставничество и помощь по первому требованию в любое время дня и ночи, но и исполнение практически всех желаний. И это не шутка. Да, я предлагаю тебе вступить в наше сообщество. Мы заинтересованы в твоих навыках и готовы очень щедро за них вознаграждать. Всё, о чём ты мечтала, будет исполнено максимум в ближайший месяц после начала работы! Гарантирую! И это не всё. Тебе же понравилось посещать Пряниксберг? Так вот, ты сможешь постоянно туда возвращаться. Собственно, в этом и заключается работа. Только теперь ты будешь делать это не на свой страх и риск, а с опытными проводниками. Ведь путешествие в междумирье без знания его законов – дело опасное. Тебе очень повезло, что ты не влезла ни в какие неприятности. А ведь могла случайно нарушить важные правила, по незнанию оскорбить

высокопоставленное лицо, съесть что-то ядовитое, наконец!

Он расчетливо нагнетал обстановку, пытаясь вдолбить в мою голову, каких опасностей я избежала. И ведь так логично всё звучало! Как хорошо, что я успела побывать в Пряниксберге раньше, чем всё это услышала! Мне невероятно повезло! Сначала этот парень в лесу сообщил мне, что центр Мироздания абы кого не притягивает, и посоветовал слушать себя. Потом таверне я приглянулась (и узнала, кстати, что конкретно в этой местности нет ядовитых растений!). Ну и под конец открыла в себе дар к интуитивной кухне, да ещё и работу получила.

Рудольф, увидев мою задумчивость, решил, что я прониклась аргументами, и поспешил успокоить:

– Не волнуйся, теперь всё позади. Теперь тебя постоянно будут сопровождать и подстраховывать товарищи по команде, которых ты выберешь сама! В этот раз ни малейшего принуждения! Я покажу тебе наших лучших ребят, а ты уже определишься, кто приглянется тебе больше всего.

– А чем вообще занимается организация? – уточнила я, оставив его последнее заявление без комментариев. И так ведь понятно, что мне подsunут лучших самцов, гордость породы, блин. Чтобы создать побольше поводов оставаться здесь.

– Разумеется, мы не совершаем вылазки в Пряниксберг просто так. У нашей организации есть цель – добыча полезных магических артефактов. Часть из этих артефактов мы

оставляем у себя, а часть сбываем за очень-очень хорошие деньги. Конечно, долю этих денег получают все члены команды, добывшей артефакт! Пока ты не совсем понимаешь, о каких деньгах речь, но, поверь, их будет очень-очень много. Кроме того, фирма берёт на себя любые дополнительные расходы, чтобы тебе ни о чём не приходилось волноваться. Всё необходимое оснащение обеспечим, проведём обучение и инструктаж, да ещё и часть добытых тобой артефактов ты сможешь оставлять себе для личного пользования...

Он распинаясь ещё некоторое время, в деталях описывая поистине шоколадные условия работы и все причитающиеся бонусы. Если коротко передать суть, то организация бралась обеспечивать мне не только комфортнейшие условия труда, но и комфортнейшие условия существования в целом, включая оплату жилья, питание, личный автомобиль выбранной марки, досуг...

– Правда, первое время тебе лучше жить здесь, по крайней мере, пока ты учишься управлять даром. Потом, когда обучение будет закончено, – решишь сама, как быть дальше. Сможешь переехать или остаться в этом особняке. Но, поверь, здешние апартаменты тебе понравятся. Что скажешь?

Вот тут пришло время очень продуманного ответа. Он должен звучать так, чтобы этот дядька поверил. Конечно, я не собиралась иметь ничего общего с их организацией воров, да и в целом эти ребята были глубоко мне неприятны, но вид собиралась сделать, что сотрудничество меня заин-

тересовало, а потом свинтить при первой же возможности. Так как изначально мне было сказано правильно: уйти просто так мне теперь не дадут.

– Рудольф...

– Просто Рудольф.

– Рудольф, буду с вами честной – пока все встреченные здесь люди не вызывают у меня ни малейшей симпатии. Аркадий держал меня в плену, да ещё и собирался сдавать Грише в аренду время от времени, вы мне угрожали, а ваши парни придушили удавкой, а потом силком приволокли сюда, где я увидела стаю развлекающихся человекоподобных обезьян в гостинной. Вы же не ждёте, что я могу всё это быстро забыть? В то же время меня, конечно, интересуют деньги и возможность развить способности к магии. Кроме того, я и в самом деле хочу вернуться в Пряниксберг, а ваши доводы по поводу него показались мне здравыми. Вот такое вот противоречие. Поэтому я должна всё обдумать и как минимум пообщаться с вашими ребятами уже без угроз, чтобы понять, смогу ли вообще существовать с ними бок о бок и работать в одной компании.

Я глянула в глаза шефа – поверил или нет? Вроде кивал, сначала делая виноватый вид и разводя руками, потом вроде как признавая мои доводы... На всякий случай надо добить.

– К тому же Арс и Ник на фоне остальных вели себя более-менее... по-джентльменски, хотя, конечно, от них я тоже ждала подвоха. Это даёт надежду, что здесь есть нормальные

люди.

Шеф расплылся в препротивнейшей понимающей улыбке. Ага, сработало. Он решил, что я уже почти на крючке, раз не осталась равнодушным к его дальновидно отправленным с нами красавцам (а потом ещё сами Арс и Ник расскажут о том, как я на них восторженно глазела при первой встрече, подтверждая мои слова).

Сейчас он, должно быть, мысленно упивался собственной мудрой предусмотрительностью и дальновидностью. Конечно! Куда глупенькой девчонке с ним тягаться? Попалась как миленькая! Осталось только основательно закрепить успех, дать почувствовать вкус роскоши и вседозволенности, и малышка никуда не денется – будет смотреть ему в рот и выполнять все задания.

– Конечно-конечно, обязательно всё обдумай. У тебя будет столько времени, сколько требуется. Разумеется, я и не рассчитывал, что ты так сразу согласишься. Мы и в самом деле открылись тебе не с лучшей стороны. Но, уверяю, скоро ты изменишь своё мнение. И пока ты принимаешь решение, позволь обеспечить для этого все условия. Ведь ты должна повариться в нашей среде, увидеть, как мы работаем, присмотреться к ребятам. Я распоряжусь подготовить апартаменты, которые станут твоими, если ты решишь остаться. Побудь нашей гостьей.

– Ну... хорошо, – поколебавшись, согласилась я.

– Вот и ладненько. И, Алекс... надеюсь, ты поймёшь ме-

ня правильно: за пределы особняка без сопровождения тебе пока лучше не выходить.

Я нахмурилась, глядя на него. Это и так было понятно, но недовольство в данной ситуации выразить полагалось.

– Я всё-таки в плену?

– Нет, что ты! Просто я не могу позволить тебе нанести вред себе и окружающим. Твои способности быстро развиваются, а управлять ими ты ещё не умеешь. Поэтому мой долг позаботиться о том, чтобы ты как минимум хоть немного привыкла к своему дару. Особенно если учесть, что именно по вине моих ребят твои таланты пробудились вот так, рывком, да ещё и на волне не самых приятных эмоций. Пока не буду убеждён, что ты не наделаешь глупостей и сможешь держать себя в руках, я попросту обязан присматривать за тобой.

– А как вы собираетесь в этом убедиться?

– Очень просто. Завтра ты сходишь на простейшее задание в Пряниксберг с опытной командой, которую в первый раз я сам тебе подберу. Попробуешь ребят в деле. Это будут лучшие из лучших!

«Против которых не устоит ни одна девица», – мысленно добавила я.

А шеф продолжал:

– Но если кто-то из них тебе не понравится – заменим. Я от своих слов не отступаю – ты будешь работать исключительно с теми, с кем захочешь. Я же буду только рекомендо-

вать ребят, которые уже проявили себя в полевых условиях с лучшей стороны. Что скажешь?

Надо думать, шеф таким образом хочет убить несколько зайцев. Во-первых, конечно, закрепить меня в команде и заставить проникнуться симпатией к её членам. Во-вторых, снова проверить в деле мои способности (вдруг они срабатывают не каждый раз или, наоборот, ещё что-то полезное проявится?). В-третьих, возможно, поскорее приобщить меня к криминальному миру. Будучи повязанной общим преступлением с этой группировкой, я быстро перестану считать себя лучше и чище их. В-четвёртых, шеф, возможно, хочет убедиться, что я действительно заинтересована в предложении, а не вожу их за нос и не планирую сбегать. К слову, как раз это я и собиралась сделать при первой возможности. Правда, вероятно, не во время этого проверочного похода, когда они будут максимально бдительны и готовы к такому повороту. На второй-третий раз – самое то. Но если при первой вылазке подвернётся хороший шанс – я его использую. При условии, что он действительно будет хорошим. А в Пряниксберге такое вполне может случиться. Вдруг городок решит мне помочь? Зачем-то же он меня привлёк изначально?

А пока попробую побольше разузнать о враге, так как у меня есть огромное желание разрушить эту организацию гадких и отнюдь не безобидных воришек.

Кроме того, возможно, получится допросить Аркашу по поводу моих родителей. Только бы придумать, как это сде-

лать, чтобы он не начал меня этим шантажировать.

Конечно, можно было поставить это условием сотрудничества с их шайкой, объявив шефу, что, мол, буду с вами работать только, если вы найдёте родителей или дадите мне допросить Аркашу, однако же в этом случае я самолично указала бы Рудольфу на рычаг воздействия на меня.

О, он бы, конечно, помог мне найти родителей! Все силы бы к этому приложил! А потом бы позаботился о том, чтобы они у него всё время были под рукой на случай моего неповиновения. Нет уж, лучше поиски родителей оставить в тайне. Аркаша, судя по всему, очень недоволен сложившейся ситуацией и сам не тянется отдавать меня шефу, поэтому тоже не будет мести языком понапрасну. Так что есть шанс всё выяснить по-тихому. И документы лучше бы как-то по-тихому забрать, чтобы потом не добывать паспорт не из квартиры Аркаши, а из защищённого магией сейфа шефа, куда он их наверняка спрячет под каким-нибудь благовидным предлогом.

– Я согласна.

– Вот и ладненько! – обрадовался шеф. – Сейчас я распоряджусь, чтобы тебе подготовили апартаменты, а ты пока закажи у прислуги всё, что хочешь. Я вернусь через минуту. Пока идёт подготовка, мы ещё поболтаем о твоих способностях. Мне интересно услышать, как именно тебе удалось преодолеть чары, и как ты впервые попала в Пряниксберг...

Он ненадолго удалился.

– Чего изволите? – подобострастно уточнила фигуристая горничная, которая во время всего разговора в эффектной позе стояла у бара, ожидая распоряжений. Я пока так и не разобралась – она находится под магическим влиянием или нет. Что интересно, ей вполне могли просто платить деньги за то, что оказывает услуги. В отличие от тех девчонок, увиденных мною внизу, она выглядела, как настоящая профессионалка... во всех вопросах. Но полной уверенности у меня не было.

– Будьте добры кофе.

Если начну демонстративно отказываться от обслуживания, шефу станет ясно, что принять местные порядки я никак не смогу. А мне надо создать впечатление, будто я и в самом деле вхожу во вкус.

Она как раз успела, изящно изогнувшись, поставить передо мной чашечку, когда вернулся шеф.

– Скоро всё будет готово. Ну что, рассказывай...

Некоторое время он меня дружелюбно допрашивал под видом приятной беседы, а я пыталась максимально убедительно отвечать. По поводу преодоления подчиняющих чар врать не пришлось, там я всё описала в подробностях, подкупая шефа своей честностью.

А вот вылазки в Пряниксберг в моём пересказе получились здорово скорректированные. По этой новой версии выходило, что при первом посещении городка сердобольные встречные жители из жалости довели меня до таверны и уго-

ворили хозяина принять заблудившуюся иномирянку на одну ночь без оплаты. Они же и рассказали мне, где я очутилась. А во второй раз я встретила в лесу того самого симпатичного длинноволосого «принца», который проводил меня до площади и дал денег, после чего я всё оставшееся время гуляла по городу, пока не наткнулась на Гришу с товарищами. Кстати, я подробно и в красках рассказала шефу про увиденную мною ловлю чудовищного таракана, чтобы добавить правдивости в свою ложь (хитрый Рудольф воспользовался этим, чтобы ещё раз напомнить, сколько опасностей может подстерегать несведущего человека за пределами своего мира).

Вроде бы получилось убедительно, вопросов у него не появилось, а потом в комнату заглянула ещё одна девушка и сообщила, что мои апартаменты готовы.

Рудольф лично проводил меня туда.

Глава 10

Как я и подозревала, выделенные мне покои находились на втором этаже и представляли собой что-то вроде богатого гостиничного номера: две просторные комнаты, гостевая зона с дизайнерским столиком, диваном и креслами, здоровенная кровать, внушительных размеров санузел, ванная с джакузи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.